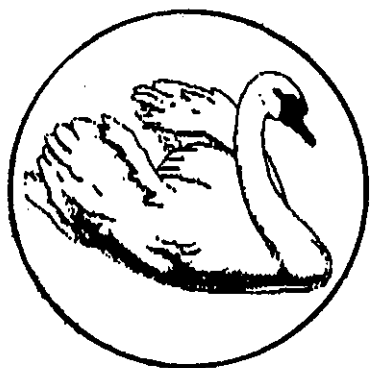

СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МЕНЗБИРОВСКОГО
ОРНИТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАВКАЗСКИЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

выпуск 4
часть 1

Ставрополь 1992 г.

"Кавказский орнитологический вестник", вып. 4, ч.1
Ставрополь, 1992. С.3.-154

В очередной выпуск Кавказского орнитологического вестника включены доклады и краткие сообщения несостоявшейся по известным причинам в г. Сухуме научно-практической конференции "Птицы в естественных и антропогенных ландшафтах Кавказа" (сентябрь 1992 г.)

Издается по решению Северо-Кавказского отделения Мензбирова орнитологического общества Российской Академии наук.

Отв. ред.: канд. биол. наук А.Н.Хохлов,
канд. биол. наук В.И.Малаидзия

ЛР № 020061

/с/ Северо-Кавказское отделение МОО РАН,
Ставропольский госпединститут,
Абхазский госуниверситет.
1992 г.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ХИЩНЫХ ПТИЦ ЧЕРНОМОРСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Т.Б.Армацкая

Черноморский заповедник

Черноморский заповедник, образованный в 1927 г., расположен в Северном Причерноморье на юге Херсонской и Николаевской областей и состоит из нескольких участков, значительно различающихся между собой по своему ландшафту, животному и растительному миру. Три лесостепных участка находятся на Синбурнском полуострове: два на побережье Тендровского и Горьковского заливов, в которых находятся основные острова, заросшие ржанкообразными и утиными, и группа прибрежных островов преимущественно заросших тростником. Наносные песчано-ракушечниковые гряды периодически размываются почти полностью во время обычных весенних и осенних штормов.

Природа Северного Причерноморья во II-й половине XX века переносит сильное воздействие антропогенного воздействия. Огромное влияние этот процесс оказал на орнитофауну региона, проявившись на видовом составе, характере пребывания и численности птиц различных экологических и систематических групп, о чем мы неоднократно сообщали (Армацкая, Семенов, 1977; Армацкая, 1985, 1987, 1990). Особенно глубокие изменения произошли среди типичных степняков, таких как стрепет, дрофа, крапва - красавка и др. Все они попали в список редких и исчезающих видов, полностью или почти перестав гнездиться в данном регионе.

Чрезвычайно негативно сказалось антропогенное воздействие на хищных птиц. Из 300 видов птиц Северного Причерноморья, отмеченных здесь в разные годы и сезоны, 30 т.е. 10% составля-

ют хищники (1 вид относится к семейству скопиных, 11 — к семейству ястребиных и 8 — к семейству соколовых). Черный гриф наблюдался всего один раз (Шихов, 1924) на Ягорлыцком Куту и в данный список не включен.

Еще в 1-й половине XX столетия в работах многочисленных авторов (Браунер, 1923; Пачосский, 1909, 1911; Подушкин, 1912; Шарлемань, Шуммер, 1930; Шихов, 1924 и др), указывается на гнездование 18 видов, т.е. 60%. Обильны были пролеты черного коршуна, кобчика, чеглока, которые летели "громкими растянутыми стаями".

Обычными пролетными видами были в то время змея, беркут, большой и малый подоранки, орел - карлик, курганчик, который и гнездился в значительном количестве. Однако, уже в конце 40-х годов (Клименко, 1950) многие виды из-за усиленной вырубке лесов и продолжающейся распашки степей прекратили гнездиться (осоед, степной орел, скопа, тетеревиный, перепелятник) или численность гнездящейся популяции резко снизилась (орлан - белохвост). К началу 80-х годов этот печальный список пополнился полевым луном. Прекратились обильные пролеты многих видов, а прежде обычные на пролете виды птиц стали нерегулярно залетными (табл. 1).

В результате прямого преследования со стороны человека, особенно в недоброй памяти 60-х годах, когда за лапки "вредных" хищников выплачивали премии, и общего усиления антропогенного пресса, популяции ряда видов были подорваны. 10 представителей хищных птиц являются в настоящее время редкими и исчезающими видами и находятся на страницах "Красной книги СССР" (8 из них внесены и в "Красную книгу СССР").

По характеру пребывания 60% этих видов являются нерегулярно залетными, остальные малочисленными пролетными и частично зимующими, и только один — орлан - белохвост кроме пролета и зимовки, нерегулярно гнездится отдельными парами на участках заповедника и в плавнях Днепра (Ардамац-

кая, 1983, 1985).

Из всего относительно большого списка хищных птиц (30 видов) Северного Причерноморья в настоящее время к обычным на гнездовании можно отнести лишь обыкновенную пустельгу и кобчика, особенно в лесостепных участках заповедника и в некоторых охотхозяйствах ("Беркуты"), хотя больших колоний кобчика, о которых упоминал еще М.И. Клименко (1950) уже нет и в заповедных колках (рощицах), где негативное антропогенное воздействие сокращено до минимума.

Значительно уменьшилось количество гнездящихся кобчиков даже по сравнению с 50-60-ми годами. В 1954 г. на территории Соленоозерного участка нами отмечалось 15 пар, в 1967 г. — 9 пар, в 1971 г. — всего 3 пары, в 1980-1985 гг. не более 3-4 пар.

В последние годы мелкие сокола в основном гнездятся в смешанных грачево - цаплевых колониях, но отдельными парами, занимают они и старые гнезда серой вороны и сороки. Степная пустельга гнездится нерегулярно в приморской степи на чердаках и в домовых трубах, на вышках и маяках. Четвертый представитель гнездящихся соколов — чеглок в небольшом количестве встречается на лесостепных участках заповедника, изредка в колковых лесах Кинбурнского полуострова и в плавнях Днепра (Ардамацкая, Семенов, 1977).

В связи с вырубкой и частичной гибелью лесов в плавнях Днепра выше г. Херсона, которые были сведены для чаши Каховского водохранилища, численность гнездящегося черного коршуна резко сократилась.

В настоящее время его гнезда встречаются в основном в предлиманной части в районе "Красной хатки" и нерегулярно в дубово - березовых или осиновых колках заповедника, хотя еще в 50-70 гг. коршун гнездился на всех лесостепных участках. К 80-м гг. численность его резко снизилась.

Одной из причин этого является, вероятно, усыхание большинства озер и ухудшение кормовой базы.

Не лучше чувствуют себя и луни под непрекращающимся антропогенным прессом. Немногочисленным, но обычным гнездящимся видом следует считать только болотного луня, который находит еще тростниковые заросли, мало посещаемые человеком

Таблица 1.

Характер пребывания и численность хищных птиц (Falconiformes) Черноморского заповедника

Семейства и виды	ГН	ПР	ЗИМ	НЗ
1	2	3	4	5
Сем. Скопиные - Pandionidae				
xxxСкопа - Pandion haliaetus (L.)	(+)	+++	-	-
Сем. Ястребиные - Accipitridae				
Осоed - Pernis ptilorhynchus (L.)	(+)	+++	-	-
Черный коршун - Milvus migrans (Bod.)	++	+++	-	-
Полевой лунь - Circus cyaneus (L.)	(+)	+++	+++	-
Степной лунь - C. macrourus (Gm.)	+	+++	++	-
Луговой лунь - C. pygargus (L.)	(+)	+	-	-
Болотный лунь - C. aeruginosus (L.)	+++	+++	++	-
Тетеревиные - Tetrapteridae				
Accipiter gentilis (L.)	(+)	++	++	-
Перепелятник - A. nisus (L.)	(+)	+++	++	-
Сем. Бутеиные - Buteonidae				
Европейский тювик - A. brevipes (Sev.)	(+)	+	-	-
Зимняк - Buteo lagopus (Pont.)	-	+++	+++	-
Курганник - Buteo rufinus (Cretzsch.)	(+)	+	-	-
Канюк - Buteo buteo (L.)	-	+++	-	-
xxxЗмеяд - Circaetus gallicus (Gm.)	-	-	-	+
xx Орел-каралик - Hieraaetus pennatus (Gm.)	-	-	-	+

	1	2	3	4	5
xxxСтепной орел - Aquila rapax (Temm.)		(+)	+	-	-
Большой подорлик - Aquila clanga Päll.		-	+	+	-
Малый подорлик - Aquila pomarina Brehm		-	++	+	-
xxxМогильник - Aquila heliaca Savigny		-	-	-	+
xxxБеркут - Aquila chrysaetos (L.)		-	-	-	+
xxx Орлан-белохвост - Haliaeetus albicilla (L.)		+	+++	+++	-
xxБелоголовый сип - Gyps fulvus (Hablizl)		-	-	-	+
Сем. Соколиные - Falconidae					
x Кречет - Falco rusticolus L.		-	-	-	+
xxxБалобан - F. cherrug Gray		-	++	+	-
xxxСапсан - F. peregrinus Tunst.		-	++	++	-
Чеглок - F. subbuteo L.		++	+++	+	-
Дербник - F. columbarius L.		-	+++	++	-
Кобчик - F. vespertinus L.		+++	++++	-	-
Степная пустельга - F. naumanni Fleis.		+	++	-	-
Обыкновенная пустельга - F. tinnunculus L.		+++	++++	++	-

Условные обозначения:

Характер пребывания видов: ГН — гнездящиеся; ПР — пролетные; ЗИМ — зимующие; НЗ — нерегулярно залетные.

Степень обилия видов:

+++ — обычные многочисленные;

++ — обычные немногочисленные;

++ — редкие; + — очень редкие;

(+) — гнездились в недалеком прошлом, но сейчас отсутствуют;

xx — виды, внесенные в Красную книгу УССР

x — виды, внесенные в Красную книгу СССР.

в плавнях Днепра, и на заповедных участках. Единственным врагом болотного луня является кабан, отмечаемый на всем Кинбурном полуострове после облесения последнего монокультурой сосны, посадки которой создали отличные защитные условия и способствовали его проникновению в данный регион, где кабан раньше не отмечался.

Численность гнездящейся популяции степного луня, еще в 40

и 50-х гг. бывшего многочисленным видом катастрофически сократилась. Полностью прекратилось его гнездование на черноморских островах, и лишь на небольших участках сохранившейся нераспаханной степи (неудобья) изредка встречаются отдельные гнезда, которые часто разоряются пастухами и бродячими собаками (борьба с последними проводится слабо).

Пролетные и зимующие виды (особенно зимняки) все чаще погибают на высоковольтных линиях электропередач используемых птицами в качестве присады. В 1984 г. в период весеннего пролета на полях только одного совхоза "Черноморский" под столбами ЛЭП было обнаружено 11 трупов. Гибнут хищные птицы и от неправильного использования ядохимикатов.

Таким образом, вся группа хищных птиц испытывает сильный антропогенный пресс, который прежде всего выражается в изменении природной среды, а также в усиливающемся (в связи с ростом населения) факторе беспокойства. Результатом этого является общее сокращение численности хищников и изменение характера пребывания видов, не сумевших приспособиться к новым условиям обитания. Бездумное облесение сосной Кинбурнского полуострова и перевыпас скота на сохранившихся луговинах полностью лишали гнездовых биотопов наземногнездящихся хищных птиц, а заповедные участки — разрозненные друг от друга и небольшие по площади — не могут обеспечить оптимальные условия гнездования.

ЛИТЕРАТУРА

- Аргамация Т.Б., Семенов С.М. Эколого-фаунистический очерк птиц района Черноморского заповедника // Вестник зоологии, 1977. №2. - С.18-43.
- Аргамация Т.Б. Орлан - белохвост и белоголовый сип в Черноморском заповеднике // Мат - лы 1-го совещ. по экологии и охране хищных птиц. Охрана хищных птиц. - М.: Наука, 1983. - С.87-88.
- Аргамация Т.Б. Состояние редких и исчезающих птиц Черноморского заповедника и их охрана // Изучение и охрана редких и

исчезающих видов птиц фауны СССР. Мат-лы Высш. шк. - М., 1985. - С. 88-92.

Аргамация Т.Б. Роль антропогенного фактора в изменении видового состава гнездящихся птиц района Черноморского заповедника // Тез. докл. VIII Всесоюзной зоологической конференции. - М.-Л., 1985. - С. 4-5.

Аргамация Т.Б. Изменение орнитофауны Черноморского заповедника за 60 лет // Заповедники СССР — их настоящее и будущее. Ч.3. Зоологические исследования. - Новгород, 1990. - С. 189-194.

Браунер А.А. Сельскохозяйственная зоология. - Одесса, 1923. - 36 с.

Клименко М.И. Материалы по фауне птиц района Черноморского заповедника // Тр. Черноморского гос. зап-ка. - Киев, 1950. Вып. 1. - С. 3-52.

Пачосский И.К. Материалы по вопросу о хозяйственном значении птиц. - Издательство Херсон. губ. земства, 1909.

Пачосский И.К. К орнитофауне Херсонской губернии // Орнитол. вестник, 1911. Т.2. Вып. 3-4. - С. 212.

Тодушкич Д.А. Заметки о перелетах и гнездовании птиц в окрестностях Днепровского лимана // Заметки Крымского общества любителей природы. - 1919. Т.2. - С. 1-50.

Барлемань М., Шуммер О. Материалы до орнитофауны острова Карыгач на Черном море // Зб. праць Зоол. музею АН УССР. - 1930. №8.

Вихов В.В. Ягорлицкий Кут // Природа и охота на Украине, 1924. №1-2.

ОСОБЕННОСТИ КОРМОВОГО ПОВЕДЕНИЯ СИЗОВОРОНКИ В ТРАНСФОРМИРОВАННЫХ ЛАНДШАФТАХ ПРЕДКАВКАЗЬЯ

Л.В. Афанасова, А.Н. Хохлов

Ставропольский пединститут, ИЗМЭЖ АН СССР

В Предкавказье сизоворонка (*Coccyzus erythrophthalmus*) гнездится неравномерно: в полупустынных районах она редка или малочисленна, в пределах Ставропольской возвышенности местами весьма обычна. Послегнездовая численность этого вида в крае определена приблизительно в 30 тыс. особей (Хохлов, 1984).

Основные наши наблюдения по трофическому поведению проведены за одной гнездовой парой с момента вылупления птенцов до их вылета (7.07-4.08 1989 г.) в районе Новотроицкого водохранилища. Используются сведения, собранные в другие годы.

Сизоворонка является ярко выраженным энтомофагом. В зависимости от состояния численности тех или других ее охотничьих объектов, а также от состояния погоды, эта птица использует в основном 4 способа их добычи:

— Пикирование с присады на землю или в траву (без приземления). Это основной способ добычи жертв, на его долю пришлось 1542 случая (68%).

— Высматривание добычи с присады и схватывание с земли или поверхности травы: 274 случая (12,1%).

— Отлов насекомых в полете: 263 случая (11,3%).

— Охота на земле (в дождь или после): 188 случаев (8,3%).

За весь период выкармливания птенцов наблюдаемой парой зарегистрировано 2276 кормлений (за 297 часов наблюдений). В среднем сизоворонки совершали 7,7 кормлений в час. За весь постэмбриональный период развития птенцов самка их кормила

1158 раз (50,9%), самец - 1118 (49,1%). Пик активности кормления отмечен 28 июля (за 12 часов родители приносили корм 308 раз, в среднем 25,7 раза в час). Было выяснено, что взрослые сизоворонки охотятся в основном в трех местах: над агроценозами, над лугами, у водоемов. В первом случае птицы использовали линии электропередач (ЛЭП). Так, самка над полями охотилась 456 раз (53%), самец 404 раза (47%), вместе обе птицы приносили корм с полей 860 раз (39,1%). Над лугом самка охотилась 375 раз (51%), самец — 363 (49%), вместе 738 раз (33,6%). И, наконец, у озера самка охотилась 270 раз (43,5%), самец — 325 (54,7%), вместе обе птицы 595 раз (27,3%).

Интенсивность кормления птенцов зависит не только от погодных условий, времени суток, но и от массы приносимого корма. Так, например, если сизоворонки добывали дождевого червя, озерную лягушку или прыткую ящерицу, то перерыв в кормлении составлял от 30 до 60 минут.

Любопытно отметить, что в местах гнездования сизоворонки выпасается большое количество овец. Птицы часто бьются за насекомыми, вспугиваемыми домашними животными. Это довольно экономный способ охоты в плане затраты энергетических усилий. Сизоворонки также часто охотятся и над полями убираемых зерновых культур. Следует заметить, что это очень стрессовый период в жизни всего комплекса животных - обитателей полей. Сизоворонка и мелкие соколки (обыкновенная пустельга, кобчик) и массовые виды врановых (грач, сорока, серая ворона) быстро приспосабливаются к такой ситуации и с выгодой для себя используют ее. Когда гнездо сизоворонок оказывается неподалеку, взрослые сизоворонки целыми днями охотятся рядом с работающими комбайнами и прочей сельскохозяйственной техникой, отлавливая в основном крупных насекомых и мелких мышевидных грызунов.

После вылета птенцов сизоворонки определенное время охотятся преимущественно с присад. В качестве последней чаще

всего используются линии ЛЭП и радио - телепередач. В первое время семья держится на расстоянии 300 - 700 метров от покинутого гнезда. Наблюдаемая нами в 1989 г. семья постоянным местом сбора корма использовала придорожную полосу шириной приблизительно 10 метров с естественным разнотравьем, где сохранился более богатый фаунистический состав насекомых, по сравнению с однообразными сельскохозяйственными пространствами. Но жизнь в подобных биотопических условиях опасна. За 3 года наблюдений на контрольном отрезке автодороги у Новотроицкого водохранилища погибло около 10 сизоворонок (почти все молодые) (Афанасова, Харченко, Маньковская, 1991).

Взрослые птицы обучают охоте молодых в местах высокой численности насекомых. Часто можно наблюдать, как одна из взрослых птиц отлавливает жертву на земле, а все остальные члены семейного выводка по очереди слетают с присад и усаживаются рядом. При этом одни птенцы пытаются схватить насекомое на лету, другие, поймав добычу, возвращаются на присаду. На первых порах молодые после неудачного пикирования (охоты) активно выпрашивают или отбирают корм у своих родителей. Время нахождения на кормовом участке зависит от обилия кормов. При их достаточном количестве птицы могут держаться на одном месте от 7 до 10 дней. Во время трофических перемещений в основном используются линии ЛЭП. После каждой попытки отловить кормовой объект они, как правило, не возвращаются на прежнее место, а перемещаются вдоль ЛЭП на 3 - 10 метров. Видимо, так постепенно формируются послегнездовые трофические кочевки.

Как во время уборки, так и после сизоворонки используют в качестве присад копы соломы на полях. Иногда на некоторых агроценозах (с высокой численностью клопа - черепашки) отмечали 2 - 3 семьи на расстоянии 100 - 200 метров. Все дело в том, что после свала зерновых в валки клопы - черепашки и другие вредители постепенно концентрируются на их поверхности и ста-

новятся заметными для птиц. Приходилось наблюдать сизоворонок в сообществе с многосотенными и даже тысячными стаями грачей, которые также активно склевывали клопов - черепашек и других представителей отряда полужесткокрылых.

Некоторые взрослые птицы обладают способностью отлавливать даже выбегающих из-под работающих комбайнов мышевидных грызунов (домовая, полевая мыши). Такую охоту мы наблюдали в июле 1977г. у с.Подлесного и в июле 1981г. близ Трасковен. Из 12 нападений сизоворонок на грызунов 3 оказались успешными. В связи с тем, что грызуны являются новым кормовым объектом для такого ярко выраженного энтомофага, можно считать довольно успешной попытку освоения сизоворонок новых природных кормовых запасов.

В заключение отметим, что в предыдущие годы в гнездовых камерах этой птицы были найдены остатки 16 видов насекомых. Часто встречались саранчовые, гусеницы озимых совок, черный жорнед, степной сверчок, жук - кузька, клоп - черепашка, майский жук, хлебные жужелицы (Хохлов, 1984). Изредка в питании сизоворонок встречаются чернотелки, мертвоеды, жук - короед. В 1989 г. в питании преобладали саранча, кузнечики, мушкетеры.

При определенных обстоятельствах сизоворонки питаются лягушками, прыткими ящерицами и дождевыми червями, но, в основном, насекомыми - вредителями сельскохозяйственных культур. Учитывая все это, можно сказать, что сизоворонка является верным союзником человека в борьбе за сохранение степных и полупустынных ландшафтов Предкавказья и поэтому следует всячески оберегать.

ЛИТЕРАТУРА

Афанасова Л.В., Харченко А.П., Маньковская В.С. О гнездовании мухобитой щурки в экстремальных условиях существования // Распространение, численность и биология птиц Северного Кавка-

за. Мат-лы науч. - практич. конф - Ставрополь, 1991. - С. 3.
Хохлов А.Н. К экологии гнездования сизоворонки на Ставрополье
// Гнездовая жизнь птиц. Межвузовский сб. науч. тр. - Пермь,
1984. - С. 38-43.

ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПАРАМЕТРАМИ ТУРАЧА И СОВРЕМЕННЫМИ УСЛОВИЯМИ ЕГО ОБИТАНИЯ

И.Р. Бабаев, А.М. Мусаев

Институт зоологии АН Азерб. Республики

Турач в Ленкоранской низменности обитает вблизи водоемов и густых кустарниковых зарослях (ежевика, тамарикса, держи-деревя и др.) или камышевых плавнях (с ситником), чередующихся с полянами с высоким травостоем. Также обычен в посевах ячменя, пшеницы и виноградниках, находящихся вблизи его естественных местообитаний.

В Ленкоранской низменности местообитания турача в полной мере сохранились только на территории Кызыл - Агачского заповедника. Но отдельные небольшие полосы ежевики и ситника встречаются и вне заповедной территории на полуострове Сара, в усадьбы заповедника до пос. Нариманабад - 1, в которых нередко регистрируются турачи. С повышением уровня Каспия территория на побережье Большого Кызыл - Агачского Залива, являющаяся местообитанием турача, была затоплена. На всей остальной территории низменности в результате хозяйственной деятельности естественные местообитания турача полностью ликвидированы.

Влияние различных форм антропогенного и природного воздействия на размещение и численность турача изучалось на 4-х участках, полностью охватывающих сухую часть Кызыл - Агачского заповедника. Здесь между экологическими параметрами вида (места гнездования и кормежки, укрытия от хищников) и существующими условиями имеются следующие противоречия.

Усадьба заповедника — Аварийный канал. Растительность этого участка представлена ситником с примесью ежевики и злаков. Открытых участков мало. Территория пересекается тремя дорогами, идущими по краям и центральной части, а также телеграфными и электролиниями. На участке расположено 4 охранных пункта. Из-за каждодневного присутствия обслуживающего персонала (который в заповеднике многочислен) численность хищников сократилась до минимума. С 1979 по 1982 гг. нами лишь изредка регистрировались шакалы, лисицы, из пернатых — болотный лунь. Именно поэтому численность турача здесь прогрессировала. В 1979 - 1982 гг. в снежные дни вдоль дороги высыпали ячмень для подкормки турача. В местах подкормки на расстоянии 0,5 км нами насчитано 45 особей. В январе с 1979 по 1982 гг. плотность турача доходила до 21,6 - 127 ос. на 100 га, а в марте — от 18 до 86. Однако, в связи с повышением уровня Каспия с 1978 г. из 500 га общей территории этого участка к 1990 г. 200 га турачиных угодий затоплено. Плотность турача весной этого года здесь составляла 50 ос. на 100 га. Птицы перекочевали на участок Аварийный канал — Сбросный канал.

На территории между усадьбой заповедника и Аварийным каналом сенокосение не производится, но выжигание ежевики и ситника отрицательно повлияло на размещение и численность турача. Вследствие этого в 1981 г. на площади примерно в 100 га нами было зарегистрировано всего 2 особи турача. После пожара осталось много гарей, что увеличило мозаичность ландшафта, и отрицательное антропогенное воздействие стало очевидным.

Аварийно - Сбросный канал. Общая площадь в 1979 - 1982 гг. составляла 2000 га. На этом участке растительность представлена в основном ежевикой, ситником, злако - эфемерами и разнотравьем. Сплошные заросли ежевики имеются на южных окраинах, прилегающих к Аварийному каналу, а заросли ситника - на северных, ближе к Сбросному каналу. Отдельные полосы ежевики и ситника распространены по всей территории, преиму-

щественно в средней части этого участка. Между полосами ежевики и ситника расположены открытые участки с однолетними (купыром обыкновенным, купырником прибрежным, подмаренником парижским) и многолетними (мареной красильной, клевером полевым и др.) растениями.

Открытые степные участки расположены вдоль Большого и Малого заливов, площадью приблизительно 700 га. В этом биотопе доминируют злаково - эфемерные растения: костер японский, ячмень приморская, вульпия мышехвостая и разнотравье. В мае высота травостоя 60 - 90 см и покрывает 100% территории. Благодаря наличию укрытий от хищников и обилию кормов эти места охотно посещаются турачами. После сенокоса турач здесь не встречается. Этот участок пересекают три дороги, две из них проходят по центру участка, а третья по берегу Большого залива. В центральной части проходят телеграфные линии, а на южной окраине к "гостевому дому" подходят асфальтовая дорога, электро - и телеграфные линии, протяженностью около 1 км. Подкормка турача в снежные дни проводилась только по дороге к гостевому дому и к Сбросному каналу, протяженностью 2 - 4

км. Здесь производится выкашивание и выжигание жесткостебельной растительности. В январе 1979-1982 г. около Сбросного канала на горевших ситниковых территориях (около 300 га) мы зарегистрировали 4 турача. На участке Аварийно — Сбросный канал плотность турача 67,1 ос./100 га. В марте плотность составила от 12,7 до 47 ос./100 га. В 90 г. на этом участке 465 га турачиных угодий затоплено. Весной плотность турача здесь составляла 90,8 ос./100 га. Численность птиц увеличилась за счет перекачки с участка усадьба заповедника — Аварийный канал.

Численность хищников регулируется плохо. Неоднократно встречались шакалы, лисицы, одиночные волки и камышевые коты. В январе 1979 - 1982 гг. на 10 км. маршрута вдоль побережья малого Кызыл - Агачского залива нами отмечено 7 - 11 ос. болотного луня, а на побережье Большого Кызыл - Агачского

залива 2 - 3 ос. На этом участке естественные потери турача в январе - марта 1979 - 1982 гг. составляли 123 - 411 ос., а прирост основного поголовья — 229 - 952 ос.

Сбросный канал - пост Каракуш. Общая площадь в 1979 - 1982 гг. составляла 5000 га. Этот участок характеризуется обилием открытых степных пространств. Растительность представлена солевывносными видами и злако - эфемерами (тонкохвост согнутый, сведа запутанная, костер японский, кермек колючистый, ячмень щетинистая, плевел жесткий).

Ситники распространены на территории, прилегающей к Лопатинским разливам. Растительность на большой территории была выжжена и залита водой. Ежевика и тамарикс встречаются отдельными кустами на дамбе прудов Хиллинского нерестово - выростного хозяйства. Здесь на площади около 848 га размещены рыбохозяйственные пруды и посеы сельскохозяйственных культур. В зимние сезоны из - за плохих защитных условий турач на посевных территориях не держится, а на дамбе изредка попадает. В конце весны и начале лета на степных участках заповедника травостой образует густые заросли, достигающие высоты 50 - 100 см, что создает прекрасные защитные и кормовые условия для турача. Поэтому турачи перекачевывают сюда с участка Аварийно - Сбросный канал и размещаются по всей территории. В январе 1979 - 1982 гг. плотность птиц здесь составляла от 0,72 до 2,12 ос. на 100 га, а в марте — 1672 - 768. На этом участке в 1990 г. 720 га турачиных угодий затоплено. Плотность турача в этом году составила 7,5 ос. на 100 га.

В июне - августе по всей степной территории проводится сенокосение. После чего турачи встречаются только в ситниках и зарослях ежевики. Численность хищников здесь не регулируется, и часто встречаются лисицы, шакалы, реже камышовые коты и волки. На 10 км маршрута вдоль Лопатинских разливов в январе 1982 г. отмечено 13 болотных луней.

Северный участок заповедника. Общая площадь 9000 га, ха-

актеризуется пустынными заболоченными участками. Редко встречается тамарикс и куртины суходольного тростника. Территория этого участка непригодна для турача, и он держится здесь единичными особями.

В связи с благоприятными погодными условиями, наличием кормов круглый год численность турача в Кызыл - Агачском заповеднике повысилась с 301 ос. (1982 г.) до 2140 ос. (1990 г.), т.е. в 6,5 раза. По К.А.Сатунину (1907), кладка турача содержит 8 - 12 и даже 14 яиц; по Н.К.Верещагину (1964) — 8 - 12 яиц; по А.И.Ханмамедову (1956) — 5 - 12. В среднем кладка содержит 8 яиц. Существует мнение, что в Закавказье и в районе реки в Туркмении у турача бывают нормально две кладки (Сатунин, 1907, Дементьев, 1948, цит. по Карташеву, 1952). Такого же мнения придерживается А.И.Ханмамедов (1956).

Исходя из вышесказанного и произведя расчет, можно предположить, что численность турача в Кызыл - Агачском заповеднике в 1990 г., по сравнению с 1979 г., должна быть более 100 тыс.ос. Однако, реальная цифра намного меньше, т.к. вся территория вокруг заповедника подчинена хозяйственной деятельности, усугубленной браконьерством. В то же время вне заповедника ухудшаются условия обитания и хищников. Поэтому в районе лисицы, шакала, волка, камышового кота и пернатых хищников в Кызыл - Агачском заповеднике высоко, и они наносят большой урон численности турача. В.П.Литвинов (1979) указывает, что на Кулагинском участке, где плотность лисицы достигала 8 ос. на 1 тыс. га, годовой прирост турача составлял в 1975 г. лишь 30%, в то время как на других участках с плотностью лисицы 4-9 ос. на 1 тыс. га прирост достигал 175%. Этот же автор указывает, что в годовом рационе лисицы турач составляет 1,1% (в осенне - зимние сезоны доходит до 4,8 - 5,6%), у шакала 1,1%, у камышового кота — 1,4%.

Другими наиболее важными лимитирующими факторами являются регулярное сенокосение, повышение уровня Каспия, затоп-

ляющего турачины уголья и, особенно, выжигание сытника и кустарников, исключают такие участки для обитания всего живого на длительный период. Однако, высокий репродуктивный потенциал и относительная биотопическая пластичность вида позволяют и в этих условиях поддерживать довольно высокую плотность турача. Для сохранения турача прежде всего необходимо в местах его обитания вести жесткий контроль численности хищников, запретить сенокосение и выжигание растительности, а в многоснежные зимы организовывать подкормку птиц.

ЛИТЕРАТУРА

- Верецагин Н.К. Особенности распространения турача в Азербайджане и перспективы расширения его ареала // Охрана природы и озеленение. - 1960. Вып. 2. - С. 23 - 32.
- Карташев Н.Н. Род турач // Птицы Сов. Союза. - М., 1952. Т. 4. - С. 174 - 180.
- Литвинов В.П. Турач в Кызыл - Агачском заповеднике // Тр. Кызыл - Агачск. зап. ка. - Баку, 1979. Вып. 1. - С. 178 - 184.
- Сатунин К.А. Материалы к познанию птиц Кавказского края // Зап. Кавк. отд. Русск. геогр. об - ва. - 1907. Кн. 26. Вып. 6. - С. 1 - 144.
- Ханмамедов А.И. Турач в Азербайджане, его распространение, экология и хозяйственное значение // Тр. Ин - та зоологии АН Азерб. ССР. - 1956. Т. 19. - С. 98 - 187.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ РЕДКИХ ПТИЦ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: МАТЕРИАЛЫ К КРАСНОЙ КНИГЕ СЕВЕРНОГО КAVKAZA

В.Н.Белик

Ростовской противочумный институт

Основой для работы над Красной книгой Северного Кавказа мы считаем сбор и обобщение специалистами по отдельным таксономическим группам всех материалов, касающихся распространения и численности редких видов животных (и растений) в границах административно - территориальных единиц, входящих в Северо - Кавказский регион. С этой целью нами предпринята попытка обработать собственные и литературные данные по птицам Ростовской обл. В список редких видов включены птицы из Красных книг СССР и РСФСР, кроме залетных, а также виды, нуждающиеся в особой охране на территории Сев.Кавказа. Последние обсуждались и оговаривались нами специально (Белик, Соколов, Кукуш, Фальба, Комаров, в печати) и останавливаться на документации их включения в Красную книгу Сев.Кавказа мы не будем.

ПЕЛКАН РОЗОВЫЙ *Pelecanus erythrorhynchos* L.

Распространение. В XIX — начале XX в. розовый пелликан гнездился, вероятно, на песчаных островах в Таганротском заливе, где постоянно держались стаи охотившихся птиц (Са-

рандинаки, 1909; Алфераки, 1910). Сейчас же на Азовском море розовые пеликаны по-видимому не встречаются. В 1953-55 гг., после заполнения Пролетарского вадр. на Маньче, они загнездились на небольших островах оз. Маньч - Гудило в Калмыкии (Шехов, 1956), близ границ с Ростовской обл., на водоемы которой регулярно прилетают на кормежку.

Численность. В прошлом на Азовском море, особенно в Тагайрогском заливе, розовых пеликанов было очень много (Сарандинаки, 1909; Алфераки, 1910), но сейчас эти птицы здесь практически не встречаются. На оз. Маньч - Гудило в одной из обнаруженных в 1955 г. колоний обитало около 20 пар розовых пеликанов. В двух других колониях держалось еще до 120 пеликанов (Шехов, 1956), среди которых, несомненно, тоже были розовые, составляющие сейчас основную массу пеликанов на этом водоеме. В 1970-е годы здесь ежегодно гнезилось от 53 до 125 пар розовых пеликанов (Кривенко, 1991). Кроме того, летом на Маньче держится обычно 75 - 170 неполовозрелых птиц, а в конце гнездового периода на крыло поднимается 50 - 80 птенцов (Кривенко, 1985).

ПЕЛИКАН КУДРЯВЫЙ

Pelecanus crispus Br.

Распространение. В Подонье пеликаны, или "бабы - птицы", по-видимому, именно этого вида в значительном числе обитали еще в начале XIX в., поднимаясь вверх по Дону вплоть до Воронежской обл. (Кондратьев, 1885; Кириков, 1959). В конце XIX в. они встречались здесь уже редко, но еще много птиц было на Азовском море (Номикосов, 1884; Сарандинаки, 1909; Алфераки, 1910). Немногочисленные птицы держались здесь до середины XX в. (Лерхе, 1940), но позже они исчезли и отсюда и лишь в последние годы вновь стали появляться в Донских гирлах. С 1953

г. кудрявый пеликан совместно с розовым заселил острова оз. Маньч - Гудило в Калмыкии (Шехов, 1956; Миноранский, 1962), откуда изредка залетает сейчас на кормежку в Ростовскую область. Кроме того, в 1962 - 63 гг. несколько пар кудрявых пеликанов гнездились на оз. Казинка — заливе Маньча в Пролетарском р-не (Олейников и др., 1967; Языкова, Казаков, 1975).

Численность. В начале XIX в. "бабы - птицы" гнездились местами по всему Дону, а в его низовьях, особенно при устьях, их было "великое множество" (Кондратьев, 1885). Численность пеликанов резко сократилась на Дону к концу XIX в., а в XX в. они здесь совершенно исчезли (Номикосов, 1884; Лерхе, 1940; Варшавский, 1965). На Маньче в обнаруженной в 1955 г. колонии оказалось 5 - 10 пар кудрявых пеликанов (Шехов, 1956), а в 1960 г. здесь отмечено несколько сотен птиц (Миноранский, 1962; Петров, Миноранский, 1962), но эта цифра, несомненно, значительно завышена, поскольку совместно с кудрявым учитывался и розовый пеликан. В настоящее время на оз. Маньч - Гудило ежегодно гнездится 20 - 50 пар кудрявых пеликанов, а в 1963 г. 2 гнезда было найдено также на оз. Казинка близ г. Пролетарска (Языкова, Казаков, 1975; Казаков, Ломадзе, 1991; Кривенко, 1991). Летом на Маньче и близлежащих озерах собираются кроме того большие стаи, очевидно, неполовозрелых птиц (Хохлов, 1988).

КОЛПИЦА

Pelecanus leucorodia L.

Распространение. В XVIII в. колпица была широко распространена по всему бассейну Дона вплоть до Воронежской обл. (Кондратьев, 1885; Ригельман, 1918; Кириков, 1959), но уже в

конце XIX в. она встречалась здесь нечасто (Номикосов, 1884; Алфераки, 1910), а к середине XX в. ее колонии сохранились лишь кое - где по Нижнему Дону и в низовьях Маньча (Лерхе, 1940; Олейников, 1953; Варшавский, 1965). Во второй половине XX в., после создания каскада Маньчских водохранилищ, на них начали появляться новые поселения колпиц, и в настоящее время здесь сформировалась большая, относительно стабильная популяция этого вида. Отдельные пары и небольшие поселения колпиц обитают сейчас также в колониях цапель в низовьях Дона и по Салу.

Численность. В начале XIX в. колпицы "в достаточном числе" водились во многих местах Нижнего Дона (Кондратьев, 1885; Сухоруков, 1891), а в конце прошлого столетия встречались здесь уже "в незначительном числе" (Номикосов, 1884). В середине XX в. на Усть-Маньчском вдхр. гнезилось всего 15 - 30 пар, но позже колония колпиц возросла здесь до 50 пар, а затем птицы переселились отсюда на Веселовское вдхр., где их численность достигла к концу 60-х годов 250 - 300 пар (Олейников, 1953; Олейников и др., 1975). В начале 60-х годов до 70 пар поселилось на оз.Казинка - заливе Маньча в Пролетарском р-не, а в конце 60-х годов несколько колоний колпиц общей численностью в 200 - 350 пар обнаружено на островах оз. Маньч - Гудило в Калмыкии (Олейников и др., 1975; Языкова, Казаков, 1975). Сейчас до 40 пар колпиц обитает на оз. Казинка, до 300 пар - на Пролетарском вдхр. и 40 - 50 пар - на Веселовском вдхр. Кроме того, от 1 до 16 пар в разные годы отмечается в низовьях Дона. 1 пара найдена в 1984 г. на озере в низовьях р. Сал (Казаков и др., 1988; Казаков, Ломадзе, 1991), а в 1991 г. колония из 10 пар появилась в верховьях р. Сал на востоке Дубовского р-на. Всего же в Ростовской обл. в последние годы гнездится 300 - 400 пар колпиц. Кроме того, 250 - 350 пар обитает на оз. Маньч - Гудило в Калмыкии (Казаков и др., 1988; Кривенко, 1991).

КАРАВАЙКА *Plegadis falcinellus* (L.)

Распространение. В XVIII - начале XIX в. каравайки обитали в камышовых озерах Нижнего и Среднего Дона и Сев. Донца (Кондратьев, 1885; Ригельман, 1918), но позже эти птицы на Дону практически полностью исчезли, и в первой половине XX в. их гнездовья остались, возможно, лишь местами на Маньче (Лерхе, 1940). В 1946 г. после многолетнего отсутствия небольшая колония караваек появилась в низовьях Маньча (Олейников, 1953; Олейников и др., 1975). В дальнейшем численность птиц здесь начала нарастать и они стали расселяться отсюда по системе Маньчских водохранилищ, созданных в середине XX в., а также в низовьях Дона и по Салу (Олейников и др., 1975; Казаков и др., 1988).

Численность. В начале XIX в. каравайка большими колониями гнездилась на пойменных озерах по Нижнему Дону и Сев. Донцу, а также встречалась на Среднем Дону (Кондратьев, 1885). В конце XIX - начале XX в. ее гнездовья на Дону уже неизвестны, но в середине XX в. колонии караваек вновь появляются на Маньче, и в 1948 г. их численность на Усть-Маньчском вдхр. достигла 190 пар (Олейников, 1953). В 60-е годы птицы заселили Веселовское и Пролетарское вдхр., в 70-е годы опять загнездились на Среднем Дону, а в 80-е годы проникли на р. Сал. На Пролетарском вдхр. в настоящее время несколько небольших поселений известно в опресненной западной части, где развиты тростниковые заросли. На Веселовском вдхр. в его нижней части в последние годы гнездится от 6 до 72 пар. Огромная колония на Усть-Маньчском вдхр. сейчас, по-видимому, исчезла. В пойме Среднего Дона около 100 пар гнезилось в 1981 г. на озерах в Матвеевском займище, около 300-350 пар караваек постоянно гнездится на оз. Монастырском в Аксайском займище, многочисленная колония была известна в 1983-87 гг. на оз. Талова-

том близ г. Ростова (Казаков и др., 1988). В 1991 г. в низовьях Дона отмечено резкое увеличение численности птиц. Колония в 50-100 пар образовалась на одном из озер в дельте Дона, несколько колоний вновь появилось на прудах Новочеркасского рыбхоза в Аксайском заповиде. В 1984 г. каравайки обитали в низовьях р.Сал, но обнаружить их гнездовья не удалось, а в 1991 г. они наблюдались в верховьях р.Сал, однако гнездование их здесь не установлено. Всего же в Ростовской обл. сейчас гнездится до 700 пар караваек.

АИСТ БЕЛЫЙ **Ciconia ciconia (L.)**

Распространение. На Дон белый аист проник сравнительно недавно, расселившись в конце 1970-х годов с Украины. В Ростовской обл. птицы загнездились сразу в нескольких районах: на Среднем Дону между ст. Казанской и ст.Вешенской, на Сев.Донце у ст.Нижнекундрюченской и у г. Каменска — Шахтинского, а также на Нижнем Дону у г.Ростова, г.Новочеркаска, пос.Багаевского. Однако их гнездовья существовали здесь лишь до середины 80-х годов, а затем все они постепенно исчезли, и сейчас в Ростовской обл. известна лишь 1 пара, пытавшаяся в 1989 и 1990 гг. обосноваться в ст.Митякинской Тарасовского р-на. Изредка белые аисты отмечаются в Подонье также во время сезонных миграций (Белик и др., 1989; Петров, 1990; Белик, в печати).

Численность. В Ростовской обл. аисты появились в конце 1970-х годов небольшими стайками в пойме Дона и Сев.Донца. Здесь же они позже и загнездились одиночными парами. Всего в Ростовской обл. отмечено гнездование 6 - 9 пар. Но в середине 80-х годов почти все известные здесь гнездовья исчезли, и сейчас аисты остались лишь на Сев.Донце у границы с Украиной,

летные птицы появляются на Дону редко, эпизодически, чаще на осенних миграциях: в одиночку, группами, иногда — большими стаями (Белик, в печати).

АИСТ ЧЕРНЫЙ **Ciconia nigra (L.)**

Распространение. В XVIII - XIX вв. черный аист был широко распространен в пойменных лесах Дона и его крупных притоков (Гмелин, 1771; Номикосов, 1884; Кондратьев, 1885; Ригельман, 1918), но позже численность и ареал его здесь быстро сократились. На Нижнем Дону он изредка встречался еще до середины XX в. (Варшавский, 1965), сейчас же гнездовья его в Ростовской обл. неизвестны. Можно лишь предполагать эпизодическое гнездование одиночных пар на Среднем Дону, где черных аистов наблюдали в летний период. Мигрирующие птицы встречаются в Ростовской обл. вплоть до настоящего времени. Обычно они останавливаются на кормежку здесь в поймах рек, у деревень и на рисовых чеках (Казаков, 1983).

Численность. В XVIII в. черный аист в большом количестве встречался на Дону вплоть до его низовий (Гмелин, 1771; Ригельман, 1918). В начале XIX в. он был довольно обычен еще по всему Дону, причем "летал здесь стадами" (Кондратьев, 1885), а в конце прошлого столетия встречался лишь по берегам больших рек, где еще сохранились леса (Номикосов, 1884). В 1930-е годы черный аист еще гнезвился на Нижнем Дону выше ст.Николаевской - ст.Цимлянской (Варшавский, 1965), однако сейчас здесь его гнездовья отсутствуют. Гнездование отдельных пар возможно лишь на Среднем Дону в Шолоховском р-не. В связи с наступившей в последние годы тенденцией к увеличению численности в лесной зоне (Самусенко, Самусенко, 1989), не

исключено появление черных аистов и в других местах Ростовской обл. Пролетные птицы на Дону очень редки, случайно отмечаясь в различных районах, преимущественно на осенних миграциях (Казаков, 1983).

КАЗАРКА КРАСНОЗОБАЯ *Rufibrenta ruficollis* (Pall.)

Распространение. Казарка гнездится в тундрах Евразии, а зимует на побережьях южных морей. Но в прошлом, когда основные зимовки располагались на Каспии, на Дону она появлялась редко. Сейчас зимний ареал казарок переместился в дельту Дуная, и они в ходе сезонных миграций стали постоянно останавливаться на отдых и кормежку в долине Маныча, изредка встречаясь также на Нижнем Дону и Азовском побережье (Исаков, 1979).

Численность. После того как сформировались дунайские зимовки, через Маныч стала пролетать практически вся гнездовая популяция краснозобой казарки (Исаков, 1979). Осенью ее численность в долине Маныча составляет около 10 тыс. особей, в отдельные годы достигая 25 - 30 тыс. птиц. Весной же здесь учитывается до 8 тыс. казарок. Однако в последние годы численность птиц на Маныче заметно уменьшилась (Кривенко и др., 1978, 1983; Казаков, 1983; Казаков и др., 1988).

ПЕГАНКА *Tadorna tadorna* (L.)

Распространение. В Ростовской обл. гнездится в долине Маныча от Веселовского р-на на западе до Ремонтненского р-на на

востоке. Местами встречается также по степным прудам и озерам на юго - востоке области. Небольшая изолированная популяция обитает на солоноватых озерах среди Доно - Цимлянских песков. Отдельные пары гнездятся, кроме того, по обрывистым побережьям Азовского моря (Жарченко, Миноранский, 1965; Казаков, 1982; Велик, 1986; Велик, Казаков, 1988; Велик и др., в печати).

Численность. В Орадовском р-не на оз. Маныч - Гудило пеганки местами нередки. Здесь в 1986 г. их выводки держались по берегам озера в полукиллометре друг от друга. В Пролетарском р-не на оз. Казинка площадью 1200 га обитало около 30 пар. На Веселовском адмр. птицы встречаются спорадично отдельными парами. На степных озерах в Ремонтненском р-не в 1990 г. наблюдались скопления по 20 - 80 птиц общей численностью до 100 - 500 особей. На соленых озерах на севере Доно - Цимлянского песчаного массива в 1983 г. отмечались стаи до 17 птиц. Всего в Ростовской обл. обитает сейчас около 350 гнездовых пар. На Маныче и в Сальских степях в последние годы прослеживается тенденция к постепенному увеличению численности пеганок (Казаков, 1982; Велик, 1986; Велик, Казаков, 1988; Велик и др., в печати). Лишь по береговым обрывам Таганрогского залива численность птиц в течение 1940 - 60-х годов резко снизилась — 26 - 30 до 2 пар на 30 км берега (Жарченко, Миноранский, 1965) — и сейчас продолжает оставаться на минимальном уровне.

СТАРЬ *Tadorna ferruginea* (Pall.)

Распространение. В прошлом был широко распространен по всей степной зоне, но в XIX в. в результате преследования людьми покинул наиболее обжитые районы, в ограниченном числе сохранившись к середине XX в. лишь в Калмыкии, Поволжье и местами, вероятно, по Среднему Дону (Исаков, 1952;

Кириков, 1959; Варшавский, 1965; Белик и др., в печати). В последние десятилетия огарь начал восстанавливать свою численность и постепенно расселяться на запад. Сейчас он обычен на северо-востоке Ростовской обл. от Шолоховского до Обливского и Цимлянского р-нов, проникнув отсюда на юго-запад до Чертовского, Каменского и Октябрьского р-нов и среднего течения р.Сал. Реже огарь встречается в юго-восточных районах и практически не гнездится по Манычу (Казаков, 1982; Белик, 1984; Белик, Казаков, 1988; Белик и др., в печати). Но на оз. Маныч - Гудило летом собираются большие скопления птиц на линьку. Осенью стаи огарей держатся также на Цимлянском вдхр. (Кривенко и др., 1977; Казаков, 1982).

Численность. Огарь характерен для степных районов с многочисленными балками и прудами и поэтому наиболее обычен на правом берегу Среднего Дона и по Чиру. Здесь 1 пара приходится в среднем на 100 кв.км территории. К юго-западу обилие птиц уменьшается, а у границ ареала они становятся редки. Малочисленны огари и на юго-востоке области. Общая численность птиц в Ростовской обл. составляет сейчас, очевидно, около 1000-1500 гнездовых пар, причем в последнее время она постоянно растет (Белик, 1984; Белик и др., в печати). Численность огарей, собирающихся на оз.Маныч-Гудило на линьку, достигает 16-25 тыс.особей. На Цимлянском вдхр., где осенью концентрируются, очевидно, окрестные выводки, наблюдаются скопления до нескольких тысяч птиц (Кривенко и др., 1977; Казаков, 1982).

САВКА

Oxyura leucoccephala (Scop.)

Распространение. Ареал савки в Подонье изучен очень слабо. В XIX в. она изредка отмечалась на Нижнем Дону (Кондратьев,

1885; Сарандинаки, 1909; Алфераки, 1910). Сейчас единичные встречи с ней в гнездовой период лишь на водоемах Манычской дельты (Олейников, 1966; Казаков, 1983; Белик, Казаков, 1988). Здесь же наблюдается хорошо выраженный сезонный пролет этих птиц (Линьков, 1984).

Численность. Савка была малочисленна на Дону в прошлом (Кондратьев, 1885; Сарандинаки, 1909; Алфераки, 1910), редка и здесь и сейчас. На Усть-Манычском вдхр. с 1946 по 1952 г. постоянно встречались одиночные пары, а в 1948 г. здесь отмечено гнездование савки (Олейников, 1966; Казаков, 1983). В 1986 пара птиц наблюдалась в гнездовой период на оз.Маныч-Гудило к востоке Орловского р-на (Белик, Казаков, 1988). На весеннем полете на Маныче учитывается по 100-200 птиц, осенью же здесь отмечается до 100-300 особей, а на специальном учете 27 октября 1981 г. на 100 км маршрута по озерам Маныч и Маныч-Гудило обнаружено 1200 савок (Линьков, 1984).

СКОПА

Pendula haliaetus (L.)

Распространение. В XIX - начале XX в. скопа изредка встречалась по лесистым рекам Ростовской обл. вплоть до низовий Дона (Ломикосов, 1884; Кондратьев, 1885; Сарандинаки, 1909; Аерс, 1940). В последующем численность и ареал ее повсеместно стали уменьшаться, и на Дону к середине XX в. птицы гнездились лишь в отдельных местах (Белик, 1983; Петров, 1990). Некоторой стабилизации донской популяции скопы способствовало создание в 1952 г. Цимлянского вдхр., на котором сформировалось небольшое гнездовое поселение (Марков, 1959). В 1960-70-х годах, с появлением в пойме Нижнего Дона и Сев. Донца системы больших рыбообразных прудов, здесь улучшились кормовые условия для скопы, и она стала вновь заселять эти реки. Однако в

последнее десятилетие в связи с резким увеличением численности орлана - белохвоста произошла новая глубокая депрессия популяции скопы и ее гнездовья в Ростовской обл. сейчас, по - видимому, полностью исчезли, хотя одиночные птицы изредка еще встречаются здесь в гнездовый период. Кроме того, весной и осенью на Дону, изредка по малым рекам и даже на степных прудах появляются пролетные скопы.

Численность. Скопа, по - видимому, изначально была на Дону немногочисленна (Кондратьев, 1885), а к середине XX в. здесь сохранились лишь единичные пары. Но затем в связи с созданием Цимлянского вдхр., а позже - рыбообразных прудов в пойме Нижнего Дона численность скоп начала восстанавливаться, и к концу 1970 - х годов на Дону между г.Цимлянском и устьем Сев.Донца обитало до 7 пар этих птиц (Белик, 1983). В небольшом числе они гнездились в это время также на Среднем Дону и Сев. Донце (Петров, 1990). Но в 1980 - х годах произошло быстрое и почти полное исчезновение птиц, и сейчас достоверные гнездовые находки скопы на Дону неизвестны. Пролетные птицы встречаются в Подонье регулярно, хотя и в небольшом числе, как весной, так и осенью.

ОСОЕД ***Pernis apivorus (L.)***

Распространение. Сведений о гнездовании осоеда в Ростовской обл. до недавнего времени совершенно не было. Лишь в 1982 г. его гнездо было найдено на Среднем Дону (Белик, 1987), где птицы оказались довольно обычны в пойменных лесах. Изредка они встречаются в гнездовый период также по Сев. Дону. Отдельные пары гнездятся, кроме того, в байрачных и аренных лесах по северу Ростовской обл., а также, возможно, в пойме Нижнего Дона и в искусственных лесных массивах на юге

области (Белик, Петров, 1979; Белик и др., 1981, 1983).

Численность. Из-за скрытного образа жизни осоеды учитываются в лесах с трудом. На Среднем Дону в пойменных и аренных лесах за два сезона отмечено всего 7 их гнездовых участков. По Сев. Дону в 1984 - 86 гг. обнаружено до 8 пар на 185 км длины речной долины (Ветров, Белик, в печати), но в 1990 г. численность птиц здесь несколько возросла. В остальных местах отмечались лишь единичные встречи с осоедами. Общая их численность в Ростовской обл. составляет ориентировочно 30 - 50 гнездовых пар. Кроме того, в степных лесах на юге области в отдельные годы остается летовать довольно много холостых неполовозрелых птиц (Белик и др., 1981).

ЛУНЬ СТЕПНОЙ ***Circus macrourus (Gm.)***

Распространение. В прошлом являлся обычным видом всей степной зоны, но сейчас в Европейских степях почти повсеместно исчез. В Ростовской обл. в Донских и Сальских степях он был нередок еще в первой половине XX в. (Варшавский, 1965), изредка встречался здесь до конца 60 - х годов, но в настоящее время на Дону практически не гнездится (Давыгора, Белик, в печати). Лишь в годы с высокой численностью мышевидных грызунов степные луни появляются местами в небольшом числе. Последний раз их гнездование наблюдалось в 1988 г. в Советском р-не (Ветров, 1990). Весной и осенью в Подонье изредка отмечаются пролетные птицы.

Численность. Еще в первой половине XX в. степной лунь был характерной ландшафтной птицей Донских степей (Варшавский, 1965), но к 70-м годам повсеместно стал редок, а сейчас в Ростовской обл. он гнездится лишь эпизодически и только в отдельных районах (Ветров, 1990).

ТЮВИК *Accipiter brevipes* (Sev.)

Распространение. Ареал тювика в Ростовской обл. выяснен только в самое последнее время. Он оказался обычен в пойменных лесах Дона и Сев.Донца, а также в аренных лесах на песчаных террасах этих рек. Встречается тювик, кроме того, по малым рекам бассейна Дона, если в их долинах имеются песчаные террасы. Отдельные пары гнездятся местами в байрачных лесах и, вероятно, в искусственных лесных массивах среди степей (Белик, 1983, 1984, 1986).

Численность. Тювики обычны в пойменных лесах Среднего Дона, где гнездится в среднем 1 пара на 50 га леса. На Нижнем Дону 1 пара приходится на 50-150 га леса. Много тювиков в низовьях Сев.Донца, обычны они и выше по течению этой реки. Кроме того, птицы регулярно гнездятся по р.Калитве и р.Чир, где в подходящих местах 1 пара приходится на 1-3 км длины речной долины. Всего в пределах Ростовской обл. обитает до 300 пар тювиков. Выявленные тенденции в динамике их численности не прослеживаются. Некоторые снижения количества птиц произошло, очевидно, лишь в середине XX в. в результате затопления донской поймы Цимлянским водр. Сейчас в бассейне Дона отмечаются только естественные колебания численности (Белик, 1986; Белик, Ветров, в печати).

КУРГАННИК *Buteo gallicus* (Cretsch.)

Распространение. В Ростовской обл. до середины XX в. курганник был характерным ландшафтным видом сухих Сальских и Донских, к востоку от Сев.Донца, степей (Варшавский, 1965). Но после тотальной распашки целины он стал на Дону очень редким и

сейчас регулярно гнездится только на крайнем юго-востоке Ростовской обл. (Сурвилло, 1986). По северу области — от ст.Венской до г.Константиновска — отмечаются лишь единичные случайные встречи. В сельскохозяйственных юго-западных районах курганник не встречается вовсе.

Численность. В прошлом курганник был обычным видом сухих елинных степей (Варшавский, 1965). Сейчас же он найден лишь на Заветинском р-не, где гнездится всего несколько десятков пар этих птиц с плотностью до 5 пар на 100 кв.км территории. По ориентировочной оценке, до десятка пар может обитать также в северной половине Ростовской обл.

ЗМЕЕЯД *Circus gallicus* (Gm.)

Распространение. Сведений о распространении змеяда в Ростовской обл. в прошлом практически нет. Сейчас он обитает преимущественно в долинах крупных рек — Дона, Сев.Донца, Калитвы, Чира, где по высоким каменистым склонам правобережий и на песчаных террасах левобережий широко распространены целинные степные участки и необходимые ему для гнездования байрачные и аренные леса. Изредка змеяд встречается в искусственных лесных массивах на юге Ростовской обл., его гнездование здесь неизвестно. На пролете в одиночку и парами змеяды наблюдаются по всей области.

Численность. В связи с особенностями питания змеяды нуждаются в обширных охотничьих участках и поэтому в донских степях всегда были редки. В 1930-х годах на Нижнем Дону они были найдены лишь однажды — у ст.Хорошевской выше Цимлянска (Варшавский, 1986). Численность птиц сократилась здесь, несомненно, в период распашки целины вместе с исчезновением степных змей. Заметное падение ее произошло после

1969 г., когда вследствие очень суровой бесснежной зимы почти повсеместно вымерзли змеи (Белик, 1984). В последние годы наблюдается некоторое увеличение, восстановление донской популяции змеяда. Всего в Ростовской обл. обитает сейчас не более 10 - 20 пар этих птиц.

ОРЕЛ - КАРЛИК *Nyctalus rapinus* (Gm).

Распространение. В Ростовской области в прошлом обитал, вероятно, лишь в северных и западных районах, не доходя до Нижнего Дона (Алфераки, 1910; Аверин, 1911). Сейчас же он довольно широко распространен по северной половине области вплоть до низовий Дона (Белик и др., в печати; Ветров, Белик, в печати), а в последнее время начал заселять даже искусственные леса на юге Ростовской обл. (Белик и др., 1981, 1983).

Численность. В прошлом карлик на Дону был редок (Алфераки, 1910; Аверин, 1911; Варшавский, 1965; Петров, 1990), но сейчас местами стал довольно обычен. В пойменных лесах Среднего Дона птицы гнездятся в среднем в 2 - 8 км пара от пары (5 - 6 пар / 25 кв.км. поймы), а на Сев. Донце в лесистых районах — в 1 - 3 км друг от друга. Всего здесь в 1986 г. на 185 км длины речной долины учтено 29 гнездовых участков. На Нижнем Дону карликов заметно меньше, здесь они встречаются в 10 - 20 км один от другого. Довольно много их в байрачных лесах по р. Калитве и в сосняках по р. Чир. На Калитве в Миллеровском р-не в 1989 г. учтено 10 пар / 75 кв.км. территории, а на Чире в Обливском р-не в 1983 г. гнездилось 5 пар / 5 - 6 кв.км старых боров. В молодых и небольших лесных массивах карлики гнездятся редко. Всего в Ростовской обл. обитает ориентировочно 100 - 150 пар карликов (Белик и др., в печати; Ветров, Белик, в печати).

Численность их на Дону сейчас, по-видимому, возрастает, в связи с чем наблюдается расселение птиц по искусственным степным лесам, соснякам и др.

ОРЕЛ СТЕПНОЙ *Aquila gerax* (Temm.)

Распространение. В прошлом был широко распространен по всей степной зоне, но по мере освоения и распашки степей ареал орла сокращался, и сейчас к западу от Ергеней он практически не гнездится (Миноранский, 1962; Харченко, Миноранский, 1967). В Ростовской обл. еще в конце XIX в. степной орел был многочисленным обитателем Приазовских степей (Сарандинаки, 1909; Алфераки, 1910), а в первой половине XX в. оставался характерным, ландшафтным видом Сальских и Донских, к востоку от Сев. Донца, степей, проникая к северу до Тарасовского — Кашарского — Морозовского р-нов (Варшавский, 1965; Варшавский и др., 1989). В середине нынешнего столетия птицы нередко еще гнездились в Заманычье (Миноранский, 1962; Петров, 1990), сейчас же они в небольшом числе сохранились лишь на крайнем юго-востоке Ростовской обл. (Сурвилло, 1983; Варшавский и др., 1989). Но отдельные пары степных орлов, возможно, обитают на обширных балках в северных районах Подонья.

Численность. Прежде орел был обычным, массовым видом Приазовских степей, гнездившемся здесь чуть ли не на каждой скирде, но к началу XX в. с распашкой целины он отсюда практически полностью исчез (Сарандинаки, 1909). В 1930-е годы одиночными парами и небольшими поселениями он обитал по балкам на правобережье Нижнего Дона и в Придонецких степях (Варшавский и др., 1989), а на левобережье Дона, в Сальских степях, орлы в это время были обычны, встречались по 1 - 3 особи на 25 км. маршрута. Многочисленным, фоновым видом

степной орел оставался в это время на юго — востоке Ростовской обл., где летом постоянно отмечалось не менее 4 - 6 птиц на 25 км. маршрута (Варшавский и др., 1989). В начале 1960-х годов в Заманычье обилие орлов составляло 5 гнездовых пар на 320 кв.км. (Миноранский, 1962). В настоящее же время гнездовья степных орлов сохранились в основном лишь в Заветинском р-не (Сурвилло, 1983; Варшавский и др., 1989), где их общая численность вряд ли превышала 20 - 30 пар. Отдельные пары орлов встречаются сейчас также в Сальском, Константиновском, Кашарском р-нах.

ПОДОРЛИК БОЛЬШОЙ **Aquila clanga Pall.**

Распространение. Приурочен преимущественно к заболоченным таяжным лесам, лишь местами проникая в лесостепь и изредка встречаясь в степной зоне.

Распространение его в Ростовской обл. изучено крайне слабо. Сведения о его гнездовании здесь в прошлом практически отсутствуют. Единственное гнездо подорлика найдено в 1982 г. в низовьях р.Елани в Шолоховском р-не. Кроме того, в мае 1985 г. в пойме Сев. Донца у ст. Нижнекундрюченской Усть - Донецкого р-на наблюдалась токовавшая птица (Белик, 1984; Белик и др., 1989). Гнездование подорликов возможно также в лесах по Среднему Дону в Шолоховском и Верхнедонском р-нах. В подходящих же для подорлика угодьях на Сев. Донце в Каменском и Тарасовском р-нах обнаружить этих птиц в последние годы не удалось.

Численность. В таяжной зоне в прошлом большой подорлик являлся одним из наиболее обычных видов орлов, но в последние десятилетия его численность здесь заметно снизилась (Мищенко,

1988; Перерва, 1989). В степных же районах подорлик всегда был редок. В Ростовской обл. в настоящее время гнездится, очевидно, лишь несколько пар этих птиц и их численность продолжает, по - видимому, снижаться.

МОГИЛЬНИК **Aquila heliaca Sav.**

Распространение. Документальных данных о прошлом распространении могильника на Нижнем Дону практически нет. Сведения о его многочисленности, содержащиеся в литературных источниках XIX в., вероятно, ошибочны и связаны с неверным определением степных орлов. В первой половине XX в. могильник порадично и крайне редко встречался на большей части Ростовской обл., придерживаясь преимущественно долин рек, реже — крупных лесных массивов по балкам или искусственных лесов среди степей. На юго - востоке, по склонам Ергеней, он гнездился также на одиночных деревьях в степи (Варшавский, 1983). В настоящее время отдельные пары орлов сохранились, по - видимому, лишь в старых искусственных борах на песчаных террасах Среднего Дона и Калитвы, возможно также по Чиру. Продолжают гнездиться они и на Ергенях.

Численность. В 1930-е годы в Ростовской обл. было известно о 15 мест пребывания могильников от Шолоховского до Заветинского р-нов (Варшавский, 1983). В этих двух районах гнездовья найдены также в 70-е и 80-е годы, а в Заветинском р-не, на западных склонах Ергеней, птицы обитали и в 1990 г. Гнездование 1-2 пар возможно, кроме того, в старых борах по Калитве, отдельные птицы обитают, вероятно, и в сосняках Верхнедонского, Шолоховского, а также Обливского р-нов, откуда имеются непроверенные сведения.

БЕРКУТ *Aquila chrysaetos* (L.)

Распространение. В литературных источниках XIX в. имеются сведения о беркуте как обычном оседлом обитателе донских лесов (Номикосов, 1884; Кондратьев, 1885). Не исключено, что он здесь гнезился, поскольку в соседних северо-западных областях встречался еще в первой половине XX в. (Огнев, Воробьев, 1924; Рудинский, Горленко, 1937). Летние встречи с беркутами в XX в. несколько раз отмечались и в Ростовской обл. — в долине Нижнего Дона в 1934 г. и в степях Дубовского р-на в 1967 г. Кроме того, в начале 40-х годов беркутов дважды наблюдали на Ергенях (Варшавский, 1986; Петров, 1990). Сейчас птицы изредка появляются на Дону только зимой, залетая в различные районы Ростовской обл.

Численность. В степной зоне сейчас зимуют немногочисленные одиночные, преимущественно молодые птицы. Нами в Ростовской обл. за 20 сезонов отмечены лишь 4 беркута, в том числе 3 молодых и 1 взрослый. Можно полагать, что на зимовку на Дон прилетает всего несколько десятков этих птиц.

ОРЛАН - БЕЛОХВОСТ *Haliaeetus albicilla* (L.)

Распространение. В Ростовской области в прошлом орлан встречался по долинам крупных и средних рек, особенно в устьях Дона, а также по берегам Азовского моря (Кондратьев, 1885; Алфераки, 1910). Но уже в первой половине XX в. он стал на Дону редок (Варшавский, 1965), а в середине нынешнего столетия из пределов Ростовской обл., по-видимому, исчез совершенно (Белик, 1983, 1988). Однако после создания Цимлянского водохранилища, вероятно с Волги, в 70-е годы вновь проникли орланы. Закрепившись на Доно-Цимлянском полуострове, они начал

затем расселяться вверх и вниз по Дону, заселив к настоящему времени всю его долину от дельты вплоть до границ с Воронежской обл. В последние годы орланы стали расселяться и по Сев. Донцу, сначала — в его низовьях, а сейчас они проникли и в среднее течение, к ст. Митякинской. Кроме того, гнездовые орланов появилось недавно и на р. Чир близ ст. Боковской. Помимо местных птиц на Дону, Сев. Донце и Маньче собираются на зимовку также орланы из более северных районов, и весной и осенью вдоль Дона идет их выраженный пролет.

Численность. Сведения о численности орланов в Ростовской обл. в прошлом практически отсутствуют. Восстановление же их луганской популяции после депрессии началось, очевидно, в 1970-е годы. Первые птицы поселились на Доно-Цимлянских песках, где в 1978 г. обнаружены два их гнездовых участка, а к 1988 г. здесь только на ростовской территории гнезилось до 8 пар. В 1983 г. 3 жилых гнезда найдены также на волгоградской части песчаного массива. На Нижний Дон орланы проникли в 1979 г., спровоцированным очень мощным весенним паводком, впервые за 10 лет затопившим всю пойму. Птицы загнездились между г. Цимлянском и г. Константиновском сразу в 4 местах, а в 1987 г. между Цимляном и дельтой Дона обитало уже не менее 12 пар. Кроме того, 2 пары появились в эти годы в низовьях Сев. Донца, а в конце 80-х годов 1 пара загнездилась близ ст. Митякинской и 2 пары — в низовьях р. Деркул на луганской территории. Не менее 8 пар обитает сейчас также на Среднем Дону у ст. Вешенской и ст. Канской. Численность орланов на Дону пока не стабилизировалась, и ее рост продолжается до сих пор (Белик, 1983, 1988).

БАЛОБАН *Falco cherrug* Gray.

Распространение. Документальных свидетельств о прошлом распространении балобана на Нижнем Дону практически нет. В

степной зоне он, по-видимому, всегда был редок, и некоторое увеличение его численности и расселение здесь в XX в. оказалось связано, возможно, с лесоразведением в степях. В долине Нижнего Дона балобан наблюдался в 30-е годы (Варшавский, 1965), в начале 70-х годов он гнезился в пойменных рощах в дельте Дона, в искусственном лесном массиве в Азовском р-не и в сосняках на Среднем Дону (Ивановский, Белик, 1991). До начала 80-х годов отдельные летние встречи с балобаном отмечались в различных районах области, но позже никаких сведений о нем не поступало. Можно лишь надеяться, что балобаны еще сохранились в лесах по р.Чир, а также на Ергенях, где они издавна гнездились в обрывах оврагов.

Численность. Современное состояние численности неизвестно. Максимум ее приходился, вероятно, на середину XX в., но и тогда балобан гнезился на Нижнем Дону лишь редкими, изолированными парами. В 1970-е годы в Ростовской области было найдено 3 жилых гнезда балобанов (Ивановский, Белик, 1991). Сейчас единичные пары сохранились, возможно, лишь на р.Чир и на Ергенях.

САПСАН **Falco peregrinus Tun.**

Распространение. В XIX в. сапсан под именем летнего, или красного сокола указывался в качестве редкой гнездящейся птицы области Войска донского (Номикосов, 1884; Кондратьев, 1885). В XX в. он встречался в Ростовской обл. только в период миграций и изредка — на зимовках (Петров, 1983; Белик, 1990). Кроме того, в 1986 г. летом сапсан наблюдался на Маныче, залетев сюда, вероятно, с Кавказа. Но здесь не исключено и гнездование отдельных пар (Белик, 1990).

Численность. В лесостепи на Верхнем Дону сапсан стал исче-

ть уже в конце XIX - начале XX в., вытесняемый отсюда балобаном (Огнёв, Воробьев, 1924). Очевидно, в это же время он исчез и на нижнем Дону. В лесной зоне катастрофическое падение его численности произошло в середине XX в., вслед за началом применения в сельском и лесном хозяйстве дуста ДДТ в качестве инсектицида. Но пролетные сапсаны были редки на юге Ростовской обл. как в прошлом, так и сейчас (Белик, 1990). За 20 полевых сезонов здесь встречено всего 8 птиц.

ПУСТЕЛЬГА СТЕПНАЯ **Falco naumanni Fleisch.**

Распространение. В XIX — XX в. степная пустельга была, видимо, широко распространена по всему Подонью (Сарандинаки, 1909; Алфераки, 1910; Аверин, 1911). До конца 50-х годов ее колонии еще встречались по берегам Таганрогского залива (Харченко, 1966, 1968). Сейчас же гнездовья степной пустельги в Ростовской обл. неизвестны, а сами птицы встречаются здесь спорадично и очень редко.

Численность. В XIX — начале XX в. была многочисленна в горах и по береговым обрывам в Приазовье (Сарандинаки, 1909; Алфераки, 1910). В середине XX в. колонии встречались в обрывах Таганрогского залива и в селениях среди сухих степей Предкавказья (Харченко, 1966, 1968). Сейчас гнездовья степной пустельги на Дону практически повсеместно исчезли, и лишь изредка в различных районах от севера до юга Ростовской обл. встречаются одиночные птицы.

ЖУРАВЛЬ СЕРЫЙ **Grus grus (L.)**

Распространение. Достоверных сведений о прошлом распространении серого журавля на Нижнем Дону крайне мало. В XIX

в. он был здесь, очевидно, нередок, гнездясь по степным и пойменным болотам (Номикосов, 1884; Кондратьев, 1885). Сейчас же птицы сохранились лишь в заболоченных ольховых лесах по Сев.Донцу выше г.Каменска — Шахтинского и в Шолоховском р-не на Среднем Дону. Летом они изредка встречаются на оз. Маныч-Гудило, но их гнездование здесь пока не доказано. На весеннем пролете серых журавлей можно наблюдать в различных районах Ростовской обл., осенью же они отмечаются в основном в северных районах (Белик, 1984, 1989; Белик, Ветров, 1990).

Численность. Прежние сведения о многочисленности журавлей в Донских степях (Номикосов, 1884; Кондратьев 1885; Лерхе, 1940) относились в большинстве, очевидно, к журавлю-красавке, характерному обитателю степей. Сейчас же в Ростовской обл. известны лишь две гнездовые популяции серого журавля, в которых насчитывается по 12-15 пар. Серые журавли, держащиеся летом в некоторых местах по Манычу - как парами, так и стаями численностью до 10-30 особей - состоят, по-видимому, из холостых неполовозрелых птиц. Пролет журавлей на Нижнем Дону выражен слабо, наблюдается преимущественно весной. Обычно за сезон отмечается не более 1-3 стай (Белик, 1989; Белик, Ветров, 1990).

ЖУРАВЛЬ-КРАСАВКА ***Anthropoides virgo* (L.)**

Распространение. В прошлом красавка была обычным, широко распространенным видом степной зоны, но в результате распайки целинных степей и преследования со стороны человека к середине XX в. оказалась вытеснена в полупустынные районы (Судиловская, 1951; Флинт, 1987). В Ростовской обл. красавка постоянно обитала в Северном Приазовье (Кондратьев, 1885; Алферки, 1910), до середины XX в. оставалась многочисленна в

юго-восточных районах (Лерхе, 1940; Варшавский, 1965). В Заманычье и на Ергенях птицы обычны и сейчас. Кроме того, в 70-80-е годы XX в. в Северном Приазовье началась адаптация красавки к обитанию в полях, а перейдя на гнездование в новых условиях эти журавли стали постепенно восстанавливать здесь свою численность и прежний ареал. Сейчас они гнездятся в Матеево-Курганском, Неклиновском и Мясниковском р-нах и встречаются в ряде соседних районов (Белик, 1988).

Численность. О численности и детальном распространении красавки на Дону в XX в. судить трудно, поскольку ее, несомненно, нередко принимали за серого журавля (Номикосов, 1884; Кондратьев, 1885; Сухоруков, 1891; Алфераки, 1910). В первой половине XX в. красавка являлась многочисленным, характерным видом юго-восточных районов Ростовской обл. (Лерхе, 1940; Варшавский, 1965). Сейчас на западных склонах Ергеней гнездится до 5 пар/100 кв.км, а в долинах Заманычья - до 15 пар/100 кв.км. В северо-восточном Приазовье, где идет восстановление популяции красавок, в середине 80-х годов 1 пара приходилась примерно на 100 кв.км (Белик, 1988). Общая численность птиц в Ростовской обл. составляет в настоящее время не менее 500 гнездовых пар. Кроме того, летом в Заманычье местами держатся стаи холостых неполовозрелых птиц, достигающие 10 и более особей. В конце лета к ним присоединяются выйки из соседних районов и здесь образуются тысячные скопления красавок.

КОРОСТЕЛЬ ***Crex crex* (L.)**

Распространение. Характерен для пойменных лугов нижнего Среднего Дона, гнездится также среди подовых лугов Дона.

Цимлянского песчаного массива, местами встречается по поймам Сев.Донца, Калитвы, Тузлова, а в Северном Приазовье кое - где и по широким днищам балок. В недавнем прошлом коростель обитал также в долине Маныча, но в настоящее время здесь не встречается. Исчез он и из Восточного Приазовья. Сейчас птицы начали осваивать дющерновые поля и по ним изредка проникают в степные ландшафты (Белик, 1991).

Численность. В последние десятилетия численность коростеля заметно уменьшилась во многих областях средней полосы Европейской части СССР — в пределах оптимума ареала этого вида (Курочкин, Кошелев, 1987). Произошло ее снижение и на Дону. В прошлом коростель был обычной, местами — многочисленной птицей всего Подонья (Кондратьев, 1885; Сарандинаки, 1909; Алфераки, 1910; Аверин, 1911; Ригельман, 1918; Старев, 1954; Варшавский, 1965). Сейчас же он вовсе исчез в долине Маныча и в поймах малых рек Восточного Приазовья, редок стал по рекам Северного Приазовья и в пойме Нижнего Дона выше устья Сев.Донца. В 1979 г., например, в Волгодонском р-не за лето были отмечены всего 3 птицы, а в 1980 г. в Константиновском р-не — лишь 2 птицы (Белик, 1991). Практически не видно коростелей здесь и осенью, тогда как в первой половине XX в. на Дону за день охоты можно было добывать по нескольку десятков птиц (Лерхе, 1938). Довольно обычны коростели пока лишь на влажных лугах в низовьях Дона и в его дельте, где обитает обычно 1 - 4 пары/ кв.км, а в отдельных местах — до 10 - 20 пар/кв.км. Примерно такое же обилие птиц сохранилось и на Среднем Дону. Довольно много коростелей гнездится также на лугах среди Дона - Цимлянских песков. По остальным рекам они встречаются спорадично из - за незначительного распространения влажных сенокосных лугов. Редки коростели и в полях среди степей, которые начали осваиваться ими очевидно сравнительно недавно (Белик, 1991). Общая численность птиц в Ростовской обл. неизвестна, но вряд ли она превышает сейчас 2 - 3 тыс. пар.

ДРОФА *Otis tarda* L.

Распространение. Заседает всю степную зону. В Ростовской обл. распространена практически повсеместно, но наиболее обычна сейчас на севере и северо - востоке, а также в Сальских и Приманычских степях. На юге Ростовской области в теплые зимы иногда наблюдаются большие зимовочные скопления дроф (Белик, Сидельников, 1988).ж

Численность. В начале XIX в.дрофа была многочисленна почти по всему Подонью (Сухоруков, 1891), но уже в конце прошлого столетия исследователи отмечали значительное сокращение численности птиц, их склонность к вымиранию (Номиков, 1884; Алфераки, 1910). Дрофы оставались обычны лишь в северных и юго - восточных районах Ростовской обл. (Черников, 1881; Лерхе, 1928,1929; Варшавский, 1965), но зачастую это впечатление массовости складывалось за счет концентрации пролетных и зимующих птиц. Сейчас дрофы повсеместно, а особенно — в сухих юго - восточных районах, на гнездовье очень редки. В местах повышенной численности учитывается иногда до 20 - 40 особей на район. Обычно же там отмечается до 10 - 20 птиц, а на остальной территории области — всего по 2 - 10 птиц на район. Общая численность дроф в Ростовской обл. оценивается в 150 - 250 пар. На пролете изредка можно встретить стаи до 50 - 100 особей (Белик, Сидельников, 1988; Казаков и др., 1988).

СТРЕПЕТ *Tetrax tetrax* (L.)

Распространение. В прошлом был широко распространенным многочисленным степным видом, но с распашкой целины его аре-

ал и численность стали быстро повсеместно сокращаться. В Ростовской обл. стрепет сохранился сейчас в основном в северных, северо-восточных и восточных районах, преимущественно на обширных слабо освоенных в сельскохозяйственном отношении песчаных террасах рек — Дона, Сев.Донца, Чира. В глинистых же степях на востоке области птиц осталось заметно меньше, а в сельскохозяйственных районах на юге и юго-западе стрепет в настоящее время практически не встречается (Белик, 1986, 1991; Белик, Сидельников, 1989).

Численность. В начале XIX в. стрепет повсеместно был многочислен (Кондратьев, 1885; Сухоруков, 1891), но к концу века стал на Дону редок (Номикосов, 1884; Алфераки, 1910), в большем числе сохранившись лишь на востоке области (Черников, 1881; Лерхе, 1929; Варшавский, 1965). В середине XX в. началось исчезновение птиц и отсюда. Лишь в последние десятилетия численность стрепетов несколько стабилизировалась. Максимальная плотность их населения характерна сейчас для нераспаханных песчаных террас Сев.Донца (Усть - Донецкий р-н), Чира (Обливский р-н) и Дона (Цимлянский, Шольховский и Верхнедонской р-ны). Здесь 1 пара приходилась в среднем на 1 кв.км. слабоболотистых песков. В глинистых степях птицы встречаются в основном лишь по целинным балкам, и обилие их в освоенных сельскохозяйственных районах заметно ниже — около 1 пары /10 кв.км. В районах с повышенной численностью стрепетов они обычны и в посевах люцерны, в которой гнездится местами до 10 - 20 пар/кв.км.

Общая численность стрепетов в Ростовской обл. оценивается сейчас в 1500 - 2000 пар (Белик, Сидельников, 1989; Белик, 1991). Следует отметить, что в последние годы, после заселения лесов Ростовской обл. тетеревиным, численность стрепета вновь начала снижаться, особенно заметно — на песчаных террасах рек, где распространены старые боры, пригодные для гнездования ястреба.

АВДОТКА

Barinus oedipinus (L.)

Распространение. Сведения о прошлом распространении авдотки в Ростовской обл. очень мало. Птицы отмечались на песках у Дона и Сев.Донцу (Аверин, 1911; Лерхе, 1940), но издаются, несомненно, и на других песчаных массивах. Сейчас авдотка приурочена преимущественно к песчаным террасам Среднего Дона, Сев.Донца, Чира, Калитвы и других рек. Обычна она на Цимлянском песчаном массиве; изредка встречается на этих аллювиальных песках в пойме Нижнего Дона. Кроме того, в небольшом числе птицы заселяют каменистые степи Донецкого края. Одиночные авдотки встречаются в глинистых степях, а также возможно, на солончаках Приманычья. Везде они придерживаются окрестностей хуторов, кошар или дорог с высоким сбитым травостоем (Казаков и др., 1981; Казаков, 1983; Белик, 1988).

Численность. Наиболее высокая численность авдотки отмечается на Дону-Цимлянских песках, где 1 пара приходится в среднем на 100 га. На Нижнекудзартских песках 1 пара держится 300 - 500 га; на Среднедонских — на 400-500 га. В каменистых степях Донецкого края 1 пара приходится на 10 - 15 км (Белик, 1988). Всего в Ростовской обл. гнездится сейчас примерно 300 - 600 пар авдоток. Численность их очевидно сильно уменьшилась во второй половине XX в. в связи с широким лесением песков. Современные тенденции динамики численности неизвестны, она продолжает сокращаться.

КРЕЧЕТКА

Chettusia gregaria (Pall.)

Распространение. Ареал кречетки охватывает степную зону Евразии от Дона до Алтая. В прошлом она гнездилась, очевидно, и

в Приазовье (Козлова, 1961), но уже во второй половине XIX в. она здесь не отмечалась (Алфераки, 1910). В первой половине XX в. птицы еще обитали на востоке Ростовской обл. (Варшавский, 1965), а в дальнейшем исчезли и отсюда. Сейчас кречетка является в Ростовской обл. очень редкой залетной птицей, но в юго-восточных районах не исключено ее эпизодическое гнездование.

Численность. В первой половине XX в. регулярно встречалась на востоке Ростовской обл. (Варшавский, 1965), где в августе часто наблюдались стаи до 50 - 100 - 200 птиц (С.Н.Варшавский, личн.сообщ.). В 60-х годах в Заманычье дважды встречены стайки залетных кречеток (Казаков, 1983). Нами за 20 последних лет эти птицы на Дону не наблюдались ни разу.

ХОДУЛОЧНИК **Himantopus himantopus (L.)**

Распространение. В Ростовской обл. в прошлом ходулочник обитал, по-видимому, только на Маныче и до середины XX в. на Дону практически не гнезвился (Алфераки, 1910; Лерхе, 1940; Варшавский, 1965; Петров, Миноранский, 1962). В последние десятилетия началось интенсивное расселение ходулочника на север. Сейчас он заселил всю пойму Нижнего Дона, в 80-х годах появился в Приазовье и на степных прудах к северу от Нижнего Дона вплоть до Обливского р-на (Казаков, Языкова, 1982; Казаков и др., 1982; Белик, 1988).

Численность. В течение 80-х годов повсеместно наблюдалось увеличение численности ходулочника, но в последние годы заметился ее некоторый спад. На Беглицкой косе на северном побережье Тагаирогского залива, где в 1970-х годах птиц еще не было, в 1986 г. было обнаружено до 50 пар, но в 1991 г. ходулочники здесь вновь отсутствовали. В 1986 г. в дельте Дона

появилась колония численностью до 100 пар, которая в дальнейшем постепенно уменьшалась, пока не исчезла совсем. В пойме Дона в Волгодонском р-не в 1979 г., после мощного весеннего паводка, наблюдались скопления ходулочников до 1000 птиц и больше. На озерах среди Дона - Цимлянских песков, где в 1978 г. была найдена лишь 1 пара, в 1983 г. птицы гнездились уже многочисленными колониями. Особенно много ходулочников обитает на Маныче, где они гнездятся колониями до 20 - 50 пар по всему побережью и многочисленным островам. К северу от Нижнего Дона ходулочники встречаются отдельными парами или небольшими поселениями. Всего в Ростовской области обитает, очевидно, несколько тысяч пар ходулочников (Белик, 1988).

ШИЛОКЛЮВКА **Recurvirostra ayresii L.**

Распространение. В Ростовской обл. шилоклювка изредка гнездилась в прошлом, вероятно, только на Маныче (Лерхе, 1940; Петров, Миноранский, 1962). Сейчас по Манычу птицы встречаются местами от Веселовского до Орловского р-нов (Казаков, Языкова, 1982; Казаков и др., 1982, 1988; Белик, 1988). В последние годы они появляются также в дельте Дона, а в 1991 г. 1 пара найдена в верховьях р.Сал на востоке Дубовского р-на.

Численность. На Маныче птицы гнездятся на побережьях и островах колониями в 10 - 20 - 40 пар. Общая их численность здесь только в Ростовской обл. составляет около 100 пар (Казаков и др., 1982, 1988; Казаков, Языкова, 1982; Белик, 1988). В дельте Дона обитают сейчас лишь единичные пары: в течение 1985 - 90 гг. их количество увеличилось здесь с 1 до 3 пар, но в 1991 г. они вновь не гнездились. В верховьях р.Сал найдена пока всего 1 пара, но существуют, возможно, и другие гнездовья.

КУЛИК - СОРОКА ***Numenius ostralegus* L.**

Распространение. Сведений о былом распространении кулика - сороки в Ростовской обл. очень мало. В первой половине XX в. он являлся многочисленной, характерной птицей всего Нижнего Дона (Лерхе, 1940; Варшавский, 1965). Сейчас же здесь птицы сохранились только на Доно - Цимлянских песках, а также местами в низовьях р. Чир. Изредка они встречаются летом по берегам Дона ниже Цимлянского вдр., по Сев. Донцу и Каалтас. Кроме того, кулик - сорока еще регулярно гнездится по обширным песчаным косам на Среднем Дону (Чернобай, 1983; Белик, 1988). Эпизодическое гнездование возможно также на Беглицкой косе на северном берегу Азовского моря (Молодан, 1977). На пролете птицы регулярно наблюдаются на Нижнем Дону и Маньче.

Численность. В настоящее время в Ростовской обл. кулик - сорока редок и численность его продолжает здесь быстро снижаться. На Дону ниже Цимлянского вдр., а также по Сев. Донцу и малым рекам возможно гнездование лишь единичных пар. На Доно - Цимлянских песках с 1978 по 1983 г. численность птиц сократилась в 8 - 10 раз, и сейчас они гнездятся там только местами. На Среднем Дону между ст. Вешенской и г. Калачем Волгоградской обл. в 1975 г. было учтено 126, а в 1980 г. — лишь 33 птицы. Всего в Ростовской обл. обитает сейчас примерно 100 - 150 пар (Чернобай, 1983; Белик, 1988).

ПОРУЧЕЙНИК ***Tringa stagnatilis* (Bech.)**

Распространение. Сведений о прошлом распространении поручейника в Ростовской обл. практически нет. В первой

половине XX в. он отмечался на Нижнем Дону (Лерхе, 1940; Варшавский, 1965), но характер его пребывания здесь остался не совсем ясен. В 1979 г. после сильного весеннего паводка гнездовая пара поручейников встречена в пойме Нижнего Дона в Волгоградском р-не (Белик, 1988), а в 1991 г. выводок самостоятельных подлетков найден в верховьях р. Сал на востоке Дубовского р-на. На пролете эти птицы изредка встречаются по всей области.

Численность. Численность европейской популяции поручейника в последние десятилетия сильно сократилась, хотя его ареал в это время и расширился на запад (Зубакин, 1988). Ростовская обл. находится на южной границе ареала, и здесь с весны гнездовье остаются, вероятно, лишь единичные пары этих птиц. В пролетах они тоже немногочисленны. За весенний сезон отмечается, как правило, не более 1 - 2 встреч, а на осеннем пролете птицы встречаются не ежегодно и лишь в долине Маньча они более обычны.

КРОШНЕП БОЛЬШОЙ ***Numenius arquata* (L.)**

Распространение. Имеется много исторических свидетельств о широком былом распространении крошшепа в Донских степях, но фактических доказательств его гнездования здесь не было, в связи с чем возникают сомнения в достоверности этих данных (Кажков, Языкова, 1982; Казаков и др., 1983). Вполне вероятно, что впечатление массовости создавали многочисленные птицы, летевшие летом через Донские степи с севера. Однако не исключено, что местами по пойменным лугам, по мочажинам у степных тер и среди песчаных речных террас крошшепы все же гнездились. Сейчас же они сохранились только на Доно - Цимлянских песках. Однажды птицы встречены в гнездовый

период также на р. Чир (Белик, 1986, 1988).

Численность. В прошлом большой кроншнеп указывался как один из самых массовых степных куликов. Однако уже в конце XIX в. на Дону отмечено снижение его численности (Номикосов, 1884; Кондратьев, 1885; Сарандинаки, 1909; Алфераки, 1910). На Маныче кроншнепы нередки были еще в первой половине XX в. (Лерхе, 1938, 1939, 1940; Огарев, 1954). Сейчас же на всей площади Доно - Цимлянского песчаного массива, где еще сохранились эти птицы, гнездится ориентировочно лишь 10 - 30 их пар. По опросным сведениям, численность кроншнепов здесь по-прежнему продолжает сокращаться (Белик, 1986, 1988). На весеннем пролете птицы нередки на Нижнем Дону, летом же много их появляется на Маныче.

ВЕРЕТЕННИК БОЛЬШОЙ ***Limosa limosa* (L.)**

Распространение. В прошлом веретенник указывался в качестве гнездящегося вида для Северного Приазовья и Нижнего Дона (Алфераки, 1910; Лерхе, 1940; Варшавский, 1965), очевидно он заселял также берега степных озер и поймы рек на севере Ростовской обл. Во второй половине XX в. длительное время гнездовых находок веретенника в Ростовской обл. не было (Казаков, Языкова, 1982; Казаков и др., 1983), но в последние годы гнездящиеся веретенники вновь обнаружены в дельте Дона, в Обливском р-не на р. Чир и в Миллеровском р-не на р. Камышной (Белик и др., в печати).

Численность. В прошлом веретенник был обычной птицей Приазовья. Сейчас же в Ростовской обл. известно всего несколько его поселений, в которых гнездится по 1 - 2 - 4 пары. На Нижнем Дону птицы довольно обычны на весеннем пролете. Осенью они встречаются здесь реже.

ТИРКУШКА СТЕПНАЯ ***Gareola nordmanni* Nord.**

Распространение. В прошлом степная тиркушка широко заселяла всю степную зону. На Дону она обитала в Приазовье, по Манычу, Салу. В первой половине XX в. она была характерной, шафтной птицей сухих степей на юго-востоке Ростовской обл. (Алфераки, 1910; Гладков, 1951; Варшавский, 1965; Казаков и др., 1983) В настоящее время степные тиркушки широко, но спорадично распространены в речных и озерных долинах по всему югу и юго - востоку области на север до Неклиновского — Донецкого — Обливского р-нов.

Численность. В прошлом степная тиркушка считалась характерной, массовой птицей всей степной зоны, но в Приазовье уже в конце XIX в. отмечено значительное снижение ее численности (Алфераки, 1910). В последние десятилетия степные тиркушки здесь почти полностью исчезли и севернее Нижнего Дона встречаются сейчас спорадично и очень маленькими поселениями. На Нижнем Дону численность птиц, по сравнению с первой половиной XX в., по-видимому, увеличилась. Довольно обычны к югу от Дона, а в долине Маныча даже многочисленны. Численность степных тиркушек в Ростовской обл. составляет сейчас несколько тысяч пар. В конце лета на Нижнем Дону встречаются сотенные стаи кочующих птиц, залетающих сюда, видимо, с Маныча.

ТИРКУШКА ЛУГОВАЯ ***Gareola pratincola* (L.)**

Распространение. В Ростовской обл. распространение луговой тиркушки ограничено, в основном, Приазовьем — Беглицкой котловиной и дельтой Дона, причем появились здесь луговые тиркушки,

по - видимому, сравнительно недавно. Кроме того, в последние годы несколько раз их гнездование отмечалось в колониях степных тиркушек в различных местах на Маныче и в пойме Дона в устье Маныча (Казаков, 1973, 1983; Казаков и др., 1983; Миноранский, 1987). Очевидно и здесь происходит некоторое расширение ареала.

Численность. На Беглицкой косе обитает несколько десятков пар. Колонии таких же размеров периодически отмечаются в разных местах в дельте Дона. На Маныче среди многочисленных степных тиркушек гнездились лишь единичные пары луговых. Общая численность этих птиц в Ростовской обл. не превышает, очевидно, 50 - 100 пар.

ХОХОТУН ЧЕРНОГОЛОВЫЙ **Larus ichthyaetus Pall.**

Распространение. В Ростовской обл. колонии хохотунов впервые появились на островах оз.Маныч-Гудило и некоторых прилегающих водоемах в середине XX в. после создания здесь системы Манычских водохранилищ. Отдельные случаи гнездования отмечались также на Цимлянском вдхр. (Петров, Миноранский, 1962; Казаков, 1983; Казаков и др., 1988). Неполовозрелые птицы до 3 - 4 -летнего возраста кочуют вдали от гнездовий, постоянно наблюдаясь по всему Дону от Таганрогского залива до верховий Цимлянского вдхр.

Численность. В Пролетарском р-не на оз.Казинка—заливе Пролетарского вдхр. - в 1977 - 82 гг. гнездились около 700 пар, но со строительством прудового рыбного хозяйства на этом водоеме колония хохотунов распалась. Однако в последние годы птицы вновь появились здесь на гнездовье (Казаков, 1983; Казаков и др., 1988; Казаков, Ломадзе, 1991). Колонии же на оз. Маныч - Гудило общей численностью от 500 до 1500 пар в разные

годы располагаются, в основном, за пределами Ростовской обл. (Казаков и др., 1988; Кривенко, 1991). Численность неполовозрелых птиц, кочующих на Нижнем Дону, в конце мая составляет не менее 5 тыс. особей.

ЧЕГРАВА **Hydroprogne caspia (Pall.)**

Распространение. На территории Ростовской обл. гнездовья чегравы пока неизвестны. Эпизодическое ее гнездование отмечалось на островах оз.Маныч - Гудило в Каамыкии, откуда птицы залетают и в Ростовскую обл. (Петров, Миноранский, 1962; Олейников и др., 1972; Языкова, 1975; Кривенко, 1991). Но встречи чеграв возможны в колониях крачек и на Пролетарском вдхр.

Численность. На Чекалдинских островах в центральной части оз.Маныч - Гудило отмечалось нерегулярное гнездование всего 1-3 пар чеграв (Петров, Миноранский, 1962; Олейников и др., 1972; Языкова, 1975). На Ростовской территории отмечаются лишь единичные птицы.

КЛИНТУХ **Columba cenas L.**

Распространение. В первой половине XX в. клинтух в небольшом числе гнезвился в лесах по Дону и Сев.Донцу, местами — в байрачных лесах по северной половине Ростовской обл. (Аверин, 1911; Лерхе, 1928, 1929, 1940; Волчанецкий, 1950; Варшавский, 1965; Петров, Курдова, 1973; Панченко, 1978). В последний раз в гнездовой обстановке он встречен летом 1978 г. в Донском лесхозе в Красносулинском р-не (Белик и др., 1981). В

настоящее время гнездовья клинтуха в Ростовской обл. неизвестны: На пролете стайки клинтухов изредка наблюдаются в различных районах.

Численность. В первой половине XX в. указывался как многочисленный обитатель лесов Подонья (Аверин, 1911; Лерхе, 1928, 1929; Варшавский, 1965). В настоящее время гнездовья в Ростовской обл., по - видимому, полностью исчезли. Тенденция к резкому сокращению численности клинтуха прослеживается сейчас по всему его ареалу в Европейской части СССР, особенно в южных районах (Белик и др., в печати).

На осеннем пролете небольшие стайки клинтухов, держатся часто вместе с вяхирями, отмечаются преимущественно на востоке и юге Ростовской обл.

ФИЛИН **Bubo bubo (L.)**

Распространение. В Ростовской обл. филин встречается по всей территории, но на юге в равнинных безлесных степях он редок и спорадичен, проникая сюда преимущественно в период осенне - зимних кочевок (Белик, 1984).

Численность. В целом редкая птица, но в овражистых районах северной и центральной части Ростовской обл. филин встречается регулярно, местами - в 2 - 5 км пара от пары. Обычен он в богатых дичью лесах в низовьях Сев.Донца, где на площади в 100 кв км гнездится не менее 5 - 6 пар. Нередки птицы также в безлюдных Дону - Цимлянских песках.

На юге Ростовской обл. они изредка встречаются сейчас лишь в обширных искусственных лесных массивах среди степей. Общая численность филинов в Ростовской обл. может быть оценена в 150 - 200 пар (Белик и др., в печати).

СКВОРЕЦ РОЗОВЫЙ **Sturnus roseus (L.)**

Распространение. В XIX в. розовый скворец был распространен в Подонье спорадично, но достаточно широко (Кондратьев, 1885; Алфераки, 1910). В первой половине XX в. он встречался местами в восточных районах Ростовской обл. и эпизодически изредка кое - где по правобережьям Нижнего Дона и Сев.Донца (Сарандинаки, 1909; Аверин, 1911; Лерхе, 1940; Варшавский, 1965). В последние десятилетия птицы появлялись на Дону лишь периоды инвазий в начале 1960-х и середине 1970-х годов. Массовая инвазия розовых скворцов, проникших на гнездовье к северо - западу до Веселовского р-на, была отмечена в 1985 - 86 гг. Но в дальнейшем скворцы опять исчезли отсюда и появились в юго - восточных районах Ростовской обл. вновь только в 1990 - 91 гг.

Численность. В XIX в. розовый скворец был местами весьма обычен, а в XX в. встречался спорадично и нерегулярно. Во время шествия в середине 80-х годов во многих хуторах и на животноводческих фермах на юго - востоке Ростовской обл. колонии птиц достигали 1 - 3 тысяч пар (Кондратьев, 1885; Алфераки, 1910; Казаков, 1976; Казаков и др., 1990; Белик и др., в печати). Стайки пролетных скворцов, изредка встречающиеся в Подонье в мае, насчитывают обычно до 1 - 3 десятков особей.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверин В.Г. - Орнитологические наблюдения летом 1909 и 1910 гг. в окрестностях станции Митякинской, Донецк - округа области войска Донского // Тр. О-ва испыт. природы при Харьк. ун-те, 1911, Т. 44, прил. - С. 258 - 285.
- Алфераки С.Н. - Птицы Восточного Приазовья // Орнитол. вестн., 1910, N1-4. - С. 11-35, 73-93, 162-170, 245-256.
- Белик В.П. - Скопа. Орлан белохвост. Тювик // Берегите: их оста-

- лось мало; Редкие и исчезающие животные Донск.басс., требующие охраны. - Ростов н/Д; Кн.изд-во, 1983. - С.74-81.
- Белик В.П. - Расселение огаря в Подонье// Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц: Тез.Всесоюз.семинара. - М., 1984. - С.47-49.
- Белик В.П. - Ястреб-бвоник// Природа, 1984, N11. - С.54-56.
- Белик В.П. - Живите, птицы: Очерки о редких птицах Нижнего Дона. - Ростов н/Д; Кн.изд-во, 1984. - 96с.
- Белик В.П. - Доно-Цимлянский песчаный массив, его фауна и вопросы охраны// Редкие и исчезающ. виды растений и животных, флор. и фаун.комплексы Сев.Кавказа, нуждающиеся в охране: Тез.докл.науч.- практ.конф. - Ставрополь, 1986. - С.86-87.
- Белик В.П. - Европейский твоник на Дону//Актуальн.проблемы орнитологии. - М.: Наука, 1986.-С.128-143.
- Белик В.П. - Распространение, численность и некоторые черты экологии стрепета на юго-востоке Европейской части СССР//Дрофы и пути их сохранения. - М., 1986. - С.66-70.
- Белик В.П. - Токовое поведение осоеда// Вестн. зоологии, 1987, N3. - С.86-87.
- Белик В.П. - Орлан - белохвост// Природа, 1988, №5. - С.57-59.
- Белик В.П. - О современном распространении и численности журавля - красавки в Ростовской области// Журавли Палеарктики: Биология, морфология, распрот. - Владивосток, 1988. - С.144-146.
- Белик В.П. - О редких куликах в бассейне Дона// Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизв. - М., 1988. - С.37-39.
- Белик В.П. - Авдотка в бассейне Дона. Ходулочник в бассейне Дона.
- Шилокловка на оз.Маныч-Гудило// Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизв. - М., 1988. - С.109, III-II2.
- Белик В.П. - Миграции серого журавля на Нижнем и Среднем Дону// Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц, №21: Изучение серого журавля в СССР. - Тарту, 1989. - С. 149-150.
- Белик В.П. - О характере пребывания сапсана в Предкавказье// Редкие, малочисл. и малоизуч. птицы Сев.Кавказа: Мат-лы науч.- практ.конф. - Ставрополь, 1990. - С.8-9.
- Белик В.П. - Степная птица стрепет// Природа, 1991, №3. - С.62-63.
- Белик В.П. - Пастушковые птицы Ростовской области// Со-

- рем, сведения по составу, распротр. и экологии птиц Сев.Кавказа: Мат-лы науч.-практ.конф. - Ставрополь, 1991. - С.55-75.
- Белик В.П. - К распространению и экологии белого аиста на Дону// В печати.
- Белик В.П., Вешров В.В. - Серый журавль в бассейне Северского Донца// Редкие, малочисл. и малоизуч. птицы Сев.Кавказа: Мат-лы науч.- практ.конф. - Ставрополь, 1990. - С.12-18.
- Белик В.П., Вешров В.В. - Европейский твоник: распространение, численность и биология в СССР// В печати.
- Белик В.П., Вешров В.В., Нечесов И.В., Нечесов В.Б. - К орнитофауне изовий Северского Донца// Орнито.ресурсы Сев.Кавказа: Тез.докл.науч.- практ.конф. - Ставрополь, 1989. - С.13-18.
- Белик В.П., Казаков Б.А. - Современное состояние фауны густооблесенных Нижнего Дона (в пределах Ростовской области)// Ресурсы животного мира Сев.Кавказа: Тез.докл. науч. - практ.конф. - Ставрополь, 1988. - С.12-17.
- Белик В.П., Казаков Б.А., Петров В.С. - Степные искусственные лесонасаждения Северного Кавказа и расселение хищных птиц// Хищные птицы: Мат-лы 1 совещ. по экологии и охране хищных птиц - М.: Наука, 1983. - С.37-41.
- Белик В.П., Петров В.С. - Новые данные о летней орнитофауне анжиского лесхоза (Зерноградский р-н Ростовской области)// Тез.докл.науч.центра Высш.школы. Естествознания, 1979, №3. - С.92-93.
- Белик В.П., Петров В.С., Казаков Б.А. - Некоторые результаты орнитофаунистических исследований в искусственных лесных массивах Нижнего Дона и Западного Предкавказья// Вестн.зоологии, 1981, №2. - С.62-68.
- Белик В.П., Сидельников В.В. - Дрофа в Ростовской области//Ресурсы животного мира Сев.Кавказа: Тез.докл. науч.- практ.конф.-Ставрополь, 1988.-С.17-20.
- Белик В.П., Сидельников В.В. - Распространение и численность стрепета в Ростовской области// Всесоюз.совещ. по проблеме дрофы и учета животн.мира: Тез.докл. Ч.2. - Уфа: Башкир.кн.изд-во, 1989. - С.385-388.
- Белик В.П., Хохлов А.Н., Кукуш А.И., Тильба П.А., Комаров Ю.Е. - Редкие и малочисленные птицы Северного Кавказа, нуждающиеся в особой охране// В печати.
- Гришавский С.Н. - Материалы по фауне птиц Нижнего Дона, Ставропольских и Калмыцких степей в связи с изменениями ее в 30-60-

х годах XX столетия // Мат-лы зоол.совещ. по проблеме "Биол. основы реконструкции, рациспольз. и охраны фауны южной зоны Европ.части СССР". - Кипенев, 1965. - С.35-40.

Варшавский С.Н. - Могиальник // Берегите: их осталось мало: Редкие исчезающие животные Донск.басс., требующие охраны. - Ростов н/Д: Кн.изд-во, 1983. - С.83-86.

Варшавский С.Н. - Некоторые редкие и исчезающие хищные птицы Европейского Юго-Востока // Редкие и исчезающ. виды растений и животных, флор и фаун.комплексы Сев.Кавказа, нуждающиеся в охране: Тез.докл. науч.-практ.конф.-Ставрополь, 1986. - С.90-91.

Варшавский С.Н., Крылова К.Т., Шолов М.Н. - О прошлом и современном распространении и численности степного орла в Предкавказье и Донских степях (Юго-Восток Европейской части СССР) // Экологич.проблемы Ставроп.края и сопред.территорий: Тез.докл. краевой науч.-практ.конф. - Ставрополь, 1989. - С.206-207.

Ветров В.В. - О гнездовании степного луня в Волгоградской и Ростовской областях // Редкие, малочисл. и малоизуч.птицы Сев.Кавказа: Мат-лы науч.-практ. конф.-Ставрополь, 1990. - С.34-35.

Ветров В.В., Белик В.П. - Распространение и численность хищных птиц нижнего течения Северного Донца (в пределах Ростовской области) // В печати.

Волчанецкий И.Б. - О птицах Провальской степи Ворошиловградской области // Учен.зап. Харьков.ун-та, 1950. Т.33. - С.135-146.

Гладков Н.А. - Отряд кулики // Птицы Сов.Союза. Т.3. - М., Сов.Наука, 1951. - С.3-372

Гмелин С.Г. - Путешествие по России для исследования трех царств естества. Ч.1. - СПб., 1771. - 279с.

Давыгора А.В., Белик В.П. - Степной лунь - кандидат в Красные книги СССР и РСФСР // В печати.

Зубакин В. А. - Птицы Европейской части Советского Союза - кандидаты в Красную книгу РСФСР // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. - М., 1988. - С.25-32.

Ивановский В.В., Белик В.П. - Балобан в Ростовской области // Современ.сведения по составу, распростр. и экологии птиц Сев.Кавказа: Мат - лы науч. - практ.конф. - Ставрополь, 1991. - С. 82 - 83.

Исаков Ю.А. — Подсемейство утки // Птицы Сов.Союза. Т.4. — М.: Сов. Наука, 1952. — С. 344 - 635.

Исаков Ю.А. — Миграции краснозобой казарки // Миграции птиц

Вост. Европы и Сев.Азии: Аистообразные - пластинчатоклювые. — М.: Наука, 1979. — С.203 - 209.

Исаков Б.А. — Луговая тиркушка в Предкавказье // Фауна и экология куликов: Мат - лы совещ. Вып. 1. — М.: Изд - во МГУ, 1973. — С. 43 - 45.

Исаков Б.А. — Новые и редкие птицы юго - западной части Ростовской области // Орнитология. Вып. 12. — М.: Изд. - во МГУ, 1976. - С. 61 - 67.

Исаков Б.А. — Отряд Гусеобразные // Ресурсы живой фауны. Ч. 1. Позвоночные животные суши. — Ростов н/Д: Изд - во Ростов. ун-та, 1982. — С. 178 - 196.

Исаков Б.А. — Черный аист. Краснозобая казарка. Савка. Авдотка. Кречетка. Луговая тиркушка. Черноголовый хохотун // Берегите: их осталось мало: Редкие и исчезающие животные Донск.басс., требующ. охраны. - Ростов н/Д: Книзид - во, 1983. — С.66 - 69, 70 - 74, 101 - 104, 106 - 108.

Исаков Б.А., Белик В.П., Пекло А.М., Тильба П.А. — Кулики (aves, Charadriiformes) Северного Кавказа. Сообщение 1 - 2 // Вест. зоологии, 1981, - 5. — С.41 - 46; 1982, - 2. — С.13 - 19.

Исаков Б.А., Ломазе Н.Х. — Результаты авиаобследования поселений колониальных околоводных птиц в долинах Дона и Западного Маньчжа // Современ.сведения по составу, распростр. и экологии птиц Сев.Кавказа: Мат - лы науч. - практ.конф. — Ставрополь, 1991. — С.84 - 87.

Исаков Б.А., Ломазе Н.Х., Белик В.П. и др. — Колпица на Северном Кавказе. Каравайка на Северном Кавказе // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. — М., 1988. — С.56 - 61.

Исаков Б.А., Ломазе Н.Х., Гончаров В.Т. и др. — Дрофа на Западном Маньчже. Шилоклюшка на Западном Маньчже // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. - М., 1988. — С.106, 112.

Исаков Б.А., Ломазе Н.Х., Гончаров В.Т. и др. — Краснозобая казарка на Веселовском водохранилище // Ресурсы животного мира Сев.Кавказа: Тез.докл. науч. - практ.конф. — Ставрополь, 1988. — С. 73 - 75.

Исаков Б.А., Ломазе Н.Х., Гончаров В.Т., Пешренко В.Ф. — Заметки о некоторых редких и малоизученных видах птиц Веселовского водохранилища // Редкие, малочисл. и малоизучен. птицы Сев.Кавказа: Мат - лы науч. - практ.конф. — Ставрополь, 1990. —

С.45 - 48.

Казаков Б.А., Ломазге Н.Х., Фарафонтов А.В. — Черноголовый хохотун на Западном Маныче // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. — М., 1988. — С.122 - 124.

Казаков Б.А., Пекло А.М., Тильба П.А., Белик В.П. — Кулики (Aves, Charadriiformes) Северного Кавказа. Сообщение 4 // Вестн.зоологии, 1983, № 2. — С. 47 - 54.

Казаков Б.А., Языкова И.М. — Отряд Ржанкообразные // Ресурсы живой фауны. Ч. 2: Позвоночные животные суши. - Ростов н/Д: Изд - во Ростов. ун - та, 1982. — С.204 - 230.

Кириков С.В. — Изменения животного мира в природных зонах СССР (XIII - XIX вв.): Степная зона и лесостепь. — М.: Изд - во АН СССР, 1959. — 176 с.

Козлова Е.В. — Фауна СССР. Птицы. Т.2. Вып.1. Ч.2. Ржанкообразные. Подотряд Кулики. — М. -Л.: Изд - во АН СССР, 1961. — 501 с.

Кондратьев В. — Систематическое описание животных в войске Донском, составленное в 1822 году // Казачий вестник, газ. - Новочеркасск, 1885, 48 - 59.

Кривенко В.Г. — Розовый пеликан // Красная книга РСФСР. Животные. — М.: Россельхозиздат, 1985. — С.154 - 155.

Кривенко В.Г. — Водоплавающие птицы и их охрана. — М.: Агропромиздат, 1991. — 271 с.

Кривенко В.Г., Азаров В.И., Иванов Г.К. — Особенности распространения, численность и вопросы охраны краснозобой казарки в СССР // Экология и рац. использ. охотничьих птиц в РСФСР. — М., 1983. — С.5 - 23.

Кривенко В.Г., Фертиков В.И., Петренко В.Ф. — Краснозобая казарка на Западном Маныче // Мат - лы 2 Всесоюзн.конф. по миграциям птиц, Алма - Ата, 1978. — С.72 - 73.

Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. — Семейство Пастушковые // Птицы СССР: Курообразные, журавлеобразные. — Л.: Наука Ленинград. отд., 1987. — С.335 - 464.

Лерхе А.В. — Охотничье хозяйство Донецкого округа Северо - Кавказского края // Краеведение на Сев.Кавказе, 1928, ~ 3 - 4 — С.36 - 38.

Лерхе А.В. — Охотничье хозяйство Донского округа // Краеведение на Сев.Кавказе, 1929, ~ 1 - 2. — С.35 - 40.

Лерхе А.В. — С ружьем по Придонию: Очерки охоты по птице в

Ростовской области. — Ростов н/Д: Книзд - во, 1938. — 71 с.

Лерхе А.В. — Долина Маныча. — Ростов н/Д: Книзд - во, 1939. — 55 с.

Лерхе А.В. — Птицы // Природа Ростовской обл. — Ростов н/Д: Книзд - во, 1940. — С. 257 - 280.

Мельников А.Б. — К экологии савки на Восточном Маныче // Современное состояние ресурсов водоплавающих птиц: Тез. Всесоюзн. семинара. — М., 1984. — С.85 - 86.

Моранский В.А. — О степном орле (Aquila rapax orientalis L.) // Зоол. журнал, 1962. Т.41. Вып.2. — С.295 - 298.

Моранский В.А. — О гнездовании кудрявого пеликана на озерных Гудило // Зоол. журнал, 1962. Т.41. Вып.7. — С.1107 - 1108.

Моранский В.А. — Орошение и фауна. — Ростов н/Д: Изд - во Ростов. ун - та, 1987. — 221 с.

Петренко В.Ф. — Дополнения к новому изданию Красной книги РСФСР // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. — М., 1988. — С.32 - 37.

Соловьев Г.Н. — Изменения фауны куликов Северо - Восточного Маныча // VII Всесоюзн. орнитол. конф.: Тез. докл. Ч.1. — Киев: Изд - во Укр. думка, 1977. — С.87 - 88.

Соловьев С. — Статистическое описание Области войска Донского. — Новочеркасск, 1884. — 761 + XV с.

Соловьев В.В. — Изменения в орнитофауне Маныча после его воднения // Мат - лы по изучению Ставроп. края. — Ставрополь: Изд - во, 1954, Вып.6. — С. 361 - 371.

Соловьев С.И., Воробьев К.А. — Фауна наземных позвоночных Воронежской губернии. — М.: Нов. деревня, 1924. — 254 с.

Соловьев Н.С. — Рыбоядные птицы и их влияние на рыбное хозяйство Манычских водохранилищ // Учен. зап. биол. - почв. фак. Ростов. ун - та, 1953. Т.19. Вып.3. — С.127 - 137.

Соловьев Н.С. — Искусственные гнездовья для диких уток. — Лес. пром., 1966. — 110 с.

Соловьев Н.С., Казаков Б.А., Ломазге Н.Х., Языкова И.М. — Семейство ибисовых в Предкавказье // Изв. Сев.-Кавк. науч. центра высш. школы. Естеств. науки, 1975, №3. — С. 51 - 54.

Соловьев Н.С., Казаков Б.А., Решетников Ю.И., Ломазге Н.Х. — Дикая водные и околоводные птицы Западного Предкавказья // Природа Сев.Кавказа и ее охрана: Тез. докл. конф., посвящ. 50 -

летико Сов.власти. — Нальчик, 1967. — С. 121 - 124.

Олейников Н.С., Казаков Б.А., Языкова И.М., Ломазге Н.Х., Белик В.П. — Чайки Предкавказья // Природа Сев.Кавказа и ее охрана. Вып. 2. Мат - лы 2 науч.конф. по охране, использ. и расшир. воспроизводству естеств. ресурсов Сев.Кавказа. — Нальчик, 1972. — С. 110 - 113.

Панченко С.Г. — Современное состояние орнитофауны Провальской степи // Вестн.зоологии, 1978, 2. — С. 3 - 8.

Перерва В.И. — О трех видах орлов, нуждающихся в защите Красной книги СССР // Проблемы гос. кадастра животного мира СССР. — М., 1989. — С. 65 - 72.

Петров В.С. — Сапсан // Берегите: их осталось мало: Редкие и исчезающие животные Донск. басс., требующие охраны. — Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1983. — С. 90 - 93.

Петров В.С. — О некоторых редких птицах Ростовской области. Сообщение I // Редкие, малочисл. и малоизуч. птицы Сев.Кавказа: Мат-лы науч. - практ.конф. — Ставрополь, 1990. — С. 69 - 74.

Петров В.С., Курдова Л.Г. — К орнитофауне Донского лесхоза // Сб. науч.трудов / Донской сельхоз.ин-т. — Персиановка, 1973, Т.8. Вып.2. — С.159 - 164.

Петров В.С., Миноранский В.А. — Летняя орнитофауна озера Маньч - Гудило и прилежащих степей // Орнитология. Вып.5. — М.: Изд-во МГУ, 1962. — С.266 - 275.

Ригельман А.И. — Ведомость и географическое описание крепости Св. Дмитрия Ростовского с принадлежащими и прикосновенными к ней местами, сочиненная по Указу Правительствующего Сената 1768 года // Ростов-на-Дону 150 лет назад. — Ростов н/Д, 1918. — С.8-55.

Рудинский О.М., Горленко Л.С. — До фауны хижих птиц в средней течи и р.Північного Дінця // Зб.праць Зоол.музею, 1937, 20 — С.141-155.

Самусенко Э.Г., Самусенко И.Э. — Распространение черного аиста в Белоруссии // Всесоюзн.совещ. по проблеме кадастра и учета животного мира: Тез.докл. Ч.3. — Уфа: Башкир.кн.изд-во, 1989. — С.203-205.

Сарандиники Г. — Некоторые данные для орнитологии Ростовского н/Д.округа Донской области // Сб.студ.биол.кружка при Новоросс.ун-те, 1909, 4. — С.1-75.

Судиловская А.М. — Отряд журавли // Птицы Сов.Союза. Т.2. — М.: Сов.наука, 1951. — С.97-138.

Сурвилло А.В. — Степной орел в северо - западном Прикаспии // Охрана хищных птиц: Мат-лы 1 совещ. по экологии и охране хищных птиц. — М.: Наука, 1983. — С.74-77.

Сурвилло А.В. — Капнок - курганник в северо - западном Прикаспии: численность, некоторые черты экологии // Изучение птиц СССР, их охрана и рац.использ.: Тез.докл. 1 съезда Всесоюзн.орнитол. о-ва и 9 Всесоюзн.орнитол.конф., Ч.2. — Л., 1986. — С.266-267.

Сухоруков В.Д. (рег.) — Статистическое описание земли Донских казаков, составленное в 1822-32 годах. — Новочеркасск, 1891. — 301 + III с.

Флинт В.Е. — Семейство Журавлиные // Птицы СССР: Курообразные, журавлеобразные. — Л.: Наука, Ленинград.отд., 1987. — С.266-335.

Харченко В.И. — К вопросу о современном состоянии популяций степных пустельг (*Falco naumanni* Fleisch.) в Предкавказье // К новым успехам сов.науки: Тез. и сообщ. науч.конф. — Донецк, 1966. — С.282-284.

Харченко В.И. — Хищные птицы и совы Предкавказья. — Автореф...канд.биол.наук. — Тарту, 1968. — 24 с.

Харченко В.И., Миноранский В.А. — О современном состоянии водоплавающей дичи в Восточном Приазовье // География ресурсов водоплав. птиц в СССР, состояния запасов, пути их воспроизводства и правильного использования: Тез.докл. совещ. Ч.1. — М., 1965. — С.129-130.

Харченко В.И., Миноранский В.А. — О современном распространении степного орла (*Aquila rapax* Temm.) в Европейской части СССР // Зоол.журнал, 1967, Т. 46, Вып.5. — С.958-960.

Холов А.Н. — Кудрявый пеликан в Ставропольском крае // Ресурсы редких животных РСФСР, их охрана и воспроизводство. — М., 1988. — С.52-54.

Черников Н.К. — Очерки ружейной охоты на задонских степях и о реках Салу и Маньчу // Природа и охота, 1881, июнь. — С.22-35.

Чернобай В.Ф. — Кулик - сорока // Берегите: их осталось мало: Редкие и исчезающ. животные Донск.басс., требующие охраны. — Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1983. — С.104-106.

Холов А.Г. — Пеликаны и чайки на озере Маньч - Гудило // Природа, 1956, N10. — С.115-116.

Языкова И.М. — Чайки и крачки Пролетарского водохранилища //

Колониальные гнездовья околоводных птиц и их охрана. — М. Наука, 1975. — С.115-116.
Дзыкова И.М., Казюков Б.А. — Пеликаны и голенистыя Пролетарского водохранилища/ Колониальные гнездовья околоводных птиц и их охрана. — М.: Наука, 1975. — С.164-165.

РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ростовский противотуманный институт

В ХУТЦ в черной елке в большом количестве обитает на Дону гусь-гоголь (Гмелин, 1771; Рысьманн, 1918), в начале XIX в. была довольно обильна по всему Дону, причем встречалась здесь степными (Коллекционер, 1885), а в конце XIX в. отмечалась лишь по берегам Волжских рек, где еще сохранялись леса (Наликовский, 1884). В 1930-е годы он продолжал гнездиться на Нижнем Дону выше станиц Николаевской — Цимлянской (Варшавский, 1965), однако в настоящее время здесь уже не встречается. Гнездование отдельных пар возможно сейчас лишь на Среднем Дону, в Шаховском р-не, где имеются обширные заброшенные леса в низовьях В-Едини, а также местами в пойме Дона. Мои поиски птиц здесь в 1982 и 1989 гг. оказались безрезультатными, но в последние дни, полученные от егерской службы, свидетельствуют об эпизодических встречах в черным ельником в гнездовый период у хут. Дзержинского на западе Шаховского р-на и в ул. Черны на востоке этого же района. Кроме того, 04.05.82 черной елки наблюдали в низовьях Сев-Донца в мест. — Донецком р-не (Казюков, 1983), где он так же мог гнездиться в обширных заболоченных пойменных или ерениных лесах.

Мигрирующие елсы на Дону сейчас тоже очень редки, и одного, например, за последние 20 лет не наблюдались здесь ни разу. Но в низовьях Сев-Донца, по сведениям В.А. Неалева (личн. сообщ.), численность пролетных птиц в последнее десятилетие начала как будто увеличиваться. Встречаются черные

аисты в Подонье преимущественно осенью. По собранным Б.А. Казаковым (1983) сведениям, весной их наблюдали лишь на Луганщине у границ с Ростовской обл.: 21.04.77г. одна птица встречена на р.Деркул и 10 - 12.04.81 один аист наблюдался на прудах Станично - Луганского рыбхоза. Осенний пролет черного аиста в Ростовской обл. начинается в конце июня: 23 - 24.06.81 в Пролетарском р-не на северном берегу Пролетарского вдхр. наблюдали 2 и 4 птиц, пролетевших на запад (Казаков и др., 1990). Но большая часть аистов мигрирует здесь с середины августа по конец сентября (Казаков, 1976, 1983; Лебедева, 1979; Казаков и др., 1990). В это же время они отмечаются и в Луганской обл. (Казаков, 1983).

Летят черные аисты очевидно сравнительно широким фронтом, появляясь в различных районах Ростовской обл.: в Верхнедонском, Азовском, Мясниковском, Усть - Донецком, Константиновском, Целинском, Пролетарском (Казаков, 1976, 1983; Лебедева, 1979; опросные данные). Но в Приманьчье наблюдается выраженная концентрация птиц, часто останавливающихся здесь среди рисовых чеков на кормежку (Казаков, 1976, 1983; Казаков и др., 1990).

Интересно отметить полное отсутствие остатков черного аиста среди "кухонных отходов" на палеолитических стоянках человека и в позднеголоценовых захоронениях на территории юго - восточной Европы. Так, среди 684 костей птиц, собранных в городище Саркел на Нижнем Дону (IX - XII вв. н.э.), встречаются остатки дрофы, серого журавля, пеликанов, беркута, балобана, филина, очень много — орланов, лебедей, уток и ворон, но ни одного аиста здесь не обнаружено (Воинственский, 1960). Черный аист найден лишь в естественных захоронениях плейстоценовых битумов Бинагад близ г.Баку (Бурчак - Абрамович, 1959, 1962). Это связано, возможно, с тотемическим значением черного аиста на древней Руси, что запрещало добычу и употребление его в пищу. И лишь с уходом языческой религии существовавшее табу было

постепенно забыто, и черный аист попал под мощный антропогенный пресс, вызвавший резкое сокращение его ареала и численности. Подтверждением былой тотемной роли черного аиста служат, очевидно, также известные традиции, сохранившиеся среди многих народов в отношении его родственника — белого аиста.

ЛИТЕРАТУРА

- Бурчак - Абрамович Н.И. - Бинагадинские птицы и их зоогеографическое значение// Вторая Всесоюзн.орнитол.конф. Тез.докл. Н.1.-М.: Изд-во МГУ, 1959.-С.18-20.
- Бурчак - Абрамович Н.И.- Новые данные о бинагадинских птицах// Орнитология.-М.: Изд-во МГУ, 1962.-Вып.4.-С.458-464.
- Варшавский С.Н.- Материалы по фауне птиц Нижнего Дона, Сальских и Каалмыцких степей в связи с изменениями ее в 30-60-х годах XX столетия// Мат-лы зоол.совещ. по проблеме: "Биол.основы реконструкции, рац.использ. и охраны фауны южной зоны Европ.части СССР".-Кишинев,1965.-С.35-40.
- Воинственский М.А.- Птицы степной полосы европейской части СССР.-Киев: Изд-во АН УССР, 1960.-292с.
- Гмелин С.Г.- Путешествие по России для исследования трех царств естества.-СПб.: Изд-во АН,1771.-Ч.1-279с.
- Казаков Б.А.- Новые и редкие птицы юго-западной части Ростовской области// Орнитология.-М.: Изд-во МГУ,1976.-Вып.12.-С.61-67.
- Казаков Б.А.- Черный аист// Берегите: их осталось мало:Редкие и исчезающие животные Донск.бассейна, требующие охраны.-Ростов н/Д: Кн.изд-во,1983.-С.66-69.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х., Гончаров В.Т., Петренко В.Ф. Заметки о редких и малоизученных видах птиц Веселовского водохранилища// Редкие, малочисл. и малоизуч. птицы Сев.Кавказа: Мат-лы науч.-практ.конф.-Ставрополь,1990.-С.45-48.
- Кондратьев В.- Систематическое описание животных в войске Донском составленное в 1822 году// Казачий вестник, газета.-Новочеркасск,1885.-№52.-С.2.
- Лебедева М.И.- Миграции черного аиста - *Ciconia nigra* (L.) // Миграции птиц Вост.Европы и Сев.Азии: Аистообразные

пластинчатоклювые.-М.: Наука, 1979.-С.28-31.

Номикосов С.- Статистическое описание Области войска Донского.- Новочеркасск, 1884.-761+XV с.

Ригельман А.И.- Ведомость и географическое описание крепости Св.Димитрия Ростовского с принадлежащими и прикосновенными к ней местами, сочиненная по Указу Правительствующего Сената 1768 года// Ростов на дону 150 лет назад.- Ростов н/Д, 1918.- С.8-55.

ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ В ОКРЕСТНОСТЯХ АУЛА КУРУШ /ЮГ ДАГЕСТАНА /

В.Т. Бутман, Е.А. Лебедева

**Московский педагогический государственный
университет**

Материалом для настоящего сообщения послужили кратковременные наблюдения с 7 по 12 июля 1991 года в окрестностях экологической станции «Куруш» Дагестанского педагогического института. Учитывая крайне слабую орнитологическую обследованность горного Дагестана и, особенно, его южных районов, мы считаем необходимым опубликовать их результаты.

Курушская экологическая станция расположена в долине р. Усучай (правый приток р. Самур) в 7 км вверх по долине от аула Куруш. На этом участке долина реки расширена, имеет хорошо выраженные террасы и относительно пологие склоны. По обеим сторонам долины, которая в районе наблюдений имеет широтное направление, расположены наиболее высокие вершины Большого Кавказа в пределах Дагестана - Базардюзю (4466 м.) и Шалбуздаг (4146 м.). Правый склон долины (северной экспозиции) относится к Большому Кавказскому, левый - к Боковому хребту. Склоны сильно рассечены долинами ручьев, глубокими расщелинами, выходами скал, осыпями. Основной ландшафт в окрестностях станции от высот 2300 до 2700 м. - низкотравные деградированные субальпийские луга из многих видов злаков, астрагалов, клеверов, тмина, васильков, бодяков, чебреца, шалфея и др. В настоящее время луга сильно нарушены постоянным выпасом скота, прежде всего овец. Лишь отдельные пологие участки

надпойменных террас и нижней части склонов северной экспозиции используются для сенокосения. В непосредственной близости от экологической станции (2350 м.н.у.м.), занимающей небольшой участок расположена зимняя животноводческая ферма. Эти элементы антропогенного ландшафта играют существенную роль в размещении и численности птиц.

Уместно отметить полное отсутствие на обследованной территории какой-либо кустарниковой, а тем более — древесной растительности.

За указанный период были проведены экскурсии общей протяженностью 22 км., маршрутные учеты на 8 км., отлов птиц паутиными сетями, наблюдения за выкармливанием птенцов в гнезде снежного воробья. Всего в районе наблюдений нами зарегистрировано 33 вида птиц. Сроки работы совпадали с окончанием гнездования большинства видов птиц, возможно — с началом второго цикла размножения горного конька, началом послегнездовых кочевых видов, обитающих в предгорьях и низкогорьях.

Отмечено большое количество выводков, в которых родители докармливали молодых (горные коньки, горихвостки - чернушки, обыкновенные камчатки, белые трясогузки, пестрые камчатные дрозды).

Одновременно у этих же видов, а также у снежных вьюрков, обыкновенных скворцов, сизых голубей происходило кормление птенцов в гнездах или их вылет. Отмечены стайки кочующих взрослых и молодых горных чечеток, коноплянок, обыкновенных чечевиц, белозобых дроздов, лесных коньков и других видов. Все это существенно сказалось на общем обилии и распределении птиц.

Как показали количественные учеты, средняя плотность населения птиц лугов составляет около 260 ос/кв.км; при этом на отдельных участках обилие птиц колебалось от 190 до 400 ос/кв.км (табл. 1).

Таблица 1

Население птиц субальпийских лугов
окрестностей аула Курчи

И Д Ы	Средняя плотность ос/кв.км.	Пределы плотности на разных участках, ос/кв.км.	Доля участия %
Белый конек	79	16 - 150	30,7
Обыкновенная коноплянка	31	0 - 60	12,0
Снежный вьюрок	30	16 - 60	11,7
Обыкновенная камчатка	25	0 - 60	9,7
Белый жаворонок	22	10 - 33	8,5
Чернушка	19	0 - 68	7,4
Горихвостка - чернушка	17	0 - 60	6,6
Белый камчатный дрозд	9	0 - 25	3,5
Лесная галка	6	0 - 11	2,3
Белая чечетка	5	0 - 20	1,9
Скворец	4	0 - 8	1,6
Синица	4	0 - 17	1,6
Белый жаворонок	4	0 - 8	1,6
Обыкновенная чечевица	0,7	0 - 3	0,3
Белая чечевица	0,7	0 - 3	0,3
Трельва	0,1	0 - 0,2	0,04
О Г О:	256,5	193,6 - 403,0	100

Виды птиц, не указанные в таблице, были встречены вне маршрутных учетов.

Наиболее плотно заселены участки лугов, примыкающие к животноводческой ферме, а также пологие участки склонов с западинами и долины ручьев с выходами скал. Заметно меньше птиц на деградированных лугах крутых склонов южной экспозиции, скальных выходах и осыпях. Примечательно, что этот уровень плотности оказался близким к таковому субальпийских лугов Северо-Осетинского заповедника, хотя состав птиц отличается существенно (Комаров, 1991).

Следует отметить особую роль элементов антропогенного ландшафта в распределении птиц этой территории. Строения фермы, загоны для скота, силосная яма, большие валы навоза и т. д. создают благоприятные условия для гнездования и концентраций на кормежку многих видов птиц, часть которых обитает только здесь.

Так, в качестве гнездящихся в строениях отмечены: сизые голуби, обыкновенные скворцы, белые трясогузки, обыкновенные каменки, домовые воробьи. С соседних участков на территорию фермы после вылета молодых перемещаются и постоянно держатся пестрые каменные дрозды, горихвостки - чернушки, горные коньки, рогатые жаворонки, обыкновенные каменки. Здесь же происходит концентрация и длительная остановка птиц, перемещающихся с нижних частей долины: коноплянок, желтых и желтолобых трясогузок, лесных коньков, белозобых дроздов, щеглов, чечевич и др. Как следствие, здесь отмечается высокая концентрация птиц: так 8 июля на общей площади фермы в 2 га было учтено свыше 190 особей птиц 14 видов.

Ниже приводятся краткие сведения о всех отмеченных нами видах птиц (порядок расположения и названия видов - по Л.С.Степаняну, 1990) с добавлением двух видов — кавказского улара и кеклика, — сведения о которых получены в результате опросов сотрудников станции и местных жителей.

Бородач (*Gypaetus barbatus*). Ежедневно отмечали 1 - 2 птиц (как взрослых, так и неполовозрелых), облетавших на низкой высоте пограничные участки скальников и субальпийских лугов.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*). Две парящие взрослые птицы наблюдались 8 июля над склонами г. Базардюзю и г. Ессендаг.

Пустельга (*Falco tinnunculus*). Регулярно встречали по 2 - 3 птицы в день; средняя плотность населения вида — 0,1 ос/кв км. По сообщениям местных жителей, гнездится на небольших скальных обрывах в долине реки и ее притоков.

Перепел (*Coturnix coturnix*). Встречается на пологих участках склонов с относительно высоким травостоем на высотах не более 400 м н.у.м. На одном из таких участков на склоне южной экспозиции 11 июля на площади 100 x 80 м отмечены сразу 3 птицы, из них 2 — токующие самцы. Неоднократно «бой» перепелов мы слышали и со склонов северной экспозиции. На обследованной территории перепел достаточно обычен.

Кавказский улар (*Tetraogallus caucasicus*). По опросным данным — обычный вид, заселяющий летом каменистые осыпи и участки альпийских лугов на высотах от 3000 и более метров.

Кеклик (*Alectoris chukar*). По опросным данным — обычный вид. Встречается по крутым склонам и осыпям в поясе субальпийских лугов.

Черныш (*Tringa ochropus*). Единичные встречи птиц этого вида приурочены к галечным участкам русла р. Усуччай. 9 и 11 июля здесь наблюдали по 1 ос., а 12 июля — группу из 3 птиц на маршруте в 7 км. Одиночная птица кормилась в силосной яме у фермы 10 июля. Эти встречи, очевидно, относятся к птицам, проникающим в горы в результате летне-осенних кочевков.

Фифи (*Tringa glareola*). Двух птиц, кормящихся на небольшом зерке 20 x 20 м, мы наблюдали 11 июля в 3 км от экостанции по дороге к аулу Куруш.

Сизый голубь (*Columba livia*). Обычен в ауле Куруш. Все дни наблюдений у фермы держались около 30 птиц, часть из которых

периодически улетала вниз по долине; 2 - 3 пары гнездились в строениях фермы. 10 июля был пойман вылетевший с чердака здания молодой, полностью оперенный, с остатками птенцового пуха на голове, голубь.

Белобрюхий стриж (*Apus melba*). Стаю около 15 птиц наблюдали 7 июля у вершины горы Чарындаг (3200 - 3400 м н.у.м.).

Рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris penicillata*). Обычный гнездящийся вид. Встречается по склонам на участках с выбитым скотом травостоем, со скальными выходами и открытым каменистым грунтом. На этих участках его плотность составляет от 10 до 33 ос/кв.км. Два выводка (соответственно 2 и 3 птенца) постоянно держались вблизи фермы, где их докармливали взрослые птицы. Единичные особи встречались также и на каменистом русле Усучая.

Полевой жаворонок (*Alauda arvensis*). Обычный, очевидно — гнездящийся вид.

Все встречи приурочены к относительно пологим участкам склонов южной экспозиции. На маршруте в 7 км от экостанции до аула Куруш учтено 7 поющих самцов.

Горный конек (*Anthus spinoletta*). Многочисленный гнездящийся вид. В большинстве местообитаний является доминирующим видом. На участках деградированных лугов с многочисленными скальными выходами является абсолютным доминантом. Обилие вида на различных участках колеблется от 16 до 150 ос/кв.км., в среднем — 80 ос/кв.км. Очевидно, часть птиц гнездится дважды в сезон, т. к. помимо выводков с хорошо летающими молодыми, которых докармливали взрослые, в большом количестве встречались интенсивно токующие самцы. Об этом же сообщают Л.Б.Беме (1926) и Х.Т.Моламусов (1967).

Лесной конек (*Anthus trivialis*). Три молодые птицы отловлены в сети 7 - 11 июля вблизи фермы. Очевидно, поднимается в эти местообитания из пояса островных лесов и кустарников с высот около 1800 - 2000 метров.

Желтая трясогузка (*Motacilla flava*). Одна птица, судя по окраске оперения — второго года жизни, поймана у фермы 11 июля. Все дни здесь держалась еще одна такая же особь.

Желтолобая трясогузка (*Motacilla flava*). Единичная взрослая птица кормилась у фермы 11 июля.

Белая трясогузка (*Motacilla alba*). На территории фермы в течение всех дней наблюдений держались 3 выводка хорошо летающих молодых. В других местообитаниях не встречены.

Обыкновенный скворец (*Sturnus vulgaris purpurascens*). Вблизи фермы гнездились 2 пары скворцов, которые 7 июля кормили птенцов в гнездах; 8 июля встречены первые слетки. Сравнение добытой взрослой самки с сериями скворцов из коллекции Зоомузея МГУ показало, что птица относится к указанному подвиду *S.v.purpurascens*. Размеры: крыло — 127 мм, клюв — 15,9 мм, цевка — 28,9. Известно, что по всему Северному Кавказу, вплоть до Каспийского моря обитает подвид *S.v.caucasicus* Деметьев, Гладков и др., 1954; Моламусов, 1967; Степанян, 1990), тогда как *S.v.purpurascens* проникает лишь до южных склонов Большого Кавказа в районе Ширванской и Муганской степей. По сообщению сотрудников станции, скворцы впервые гнездились в ауле Куруш в 1987 - 88 гг., в этом же году, или годом позже — и на указанной ферме; до этого птицы встречались только на пролете. Наша находка позволяет предположить, что заселение новых участков высокогорий юга Дагестана может происходить за счет закавказского подвида. Обращает внимание, что в настоящее время скворец заселяет на Большом Кавказе значительно большие высоты, чем это было известно ранее. Так, на Центральном Кавказе он обитал на высотах до 2000 м (Моламусов, 1967), а на Малом Кавказе — встречался на высотах до 2250 м лишь во внегнездовое время (Спангенберг, 1954).

Клушица (*Ruphocorax ruphocorax*). Обычный гнездящийся вид. Средняя плотность ниже, чем у альпийской галки; в отдельных местообитаниях она колеблется от 0,2 до 17 ос/кв.км. Выводки и

смешанные стаи клушиц и альпийских гапок перемещались и кормились на склонах с относительно пологими участками деградированных лугов. Размеры стай — от 10 до 40 особей. Неоднократно наблюдали, как взрослые птицы докармливали молодых.

Альпийская гапка (*Pyrrhocorax graculus*). Обычный гнездящийся вид. Наблюдали в основном в смешанных стадах с клушицами. Ниже 2400 м нами не встречен.

Обыкновенная каменка (*Oenanthe oenanthe*). Многочисленный гнездящийся вид, наибольшая численность отмечена в долинах небольших ручьев и на лугах с выходами скал и россыпями камней. Несколько выводков постоянно обитали на территории фермы. В большинстве случаев наблюдались выводки из 2 - 4 молодых, которых докармливали взрослые птицы; незначительная часть птиц продолжала выкармливать птенцов в гнездах. У всех трех отловленных 9 - 11 июля самцов отмечена интенсивная линька: 3 - 4 маховых на каждом крыле были в трубочках с кисточками по 4 - 5 мм, все большие верхние кроющие перво- и второстепенных маховых — в трубочках с кисточками по 3 мм. 2/3 контурного оперения имели кисточки до 7 - 9 мм. Особенно большие участки оперения менялись на груди и шее. У одной из этих птиц наблюдалась явно ухудшенная способность к полету.

Пестрый каменный дрозд (*Monticola saxatilis*). Обычный гнездящийся вид, большинство встреч приурочено к расщелинам ручьев с крупными валунами и крупнообломочным россыпям. 3 - 4 пары с выводками регулярно спускались к ферме на кормежку и ближайшего распада. Во всех случаях взрослые птицы докармливали молодых в выводках; птиц,носящих корм в гнезда не наблюдали. У пойманного самца шла интенсивная линька маховых, рулевых и части контурного оперения, птица плохо летала.

Горихвостка - чернушка (*Phoenicurus ochruros*). Обычный гнездящийся вид, держится по участкам с выходами скал, осыпям или по расщелинам в долинах ручьев. На территории фермы по-

стоянно держались 3 - 4 выводка, в которых молодые кормились самостоятельно.

Белозобый дрозд (*Turdus torquatus*). 5 молодых птиц постоянно держались вблизи фермы. Поскольку взрослые птицы не встречены ни разу, появление молодых птиц можно считать следствием послегнездовых кочевок из более низких участков долины.

Черный дрозд (*Turdus merula*). Две молодые птицы встречены у фермы 9 июля.

Большая синица (*Parus major*). 1 молодую птицу зарегистрировали у фермы 11 июля 1991 г.

Домовый воробей (*Passer domesticus domesticus*). Две пары гнездились в зданиях фермы. Многочисленен в ауле Куруш. В естественных местообитаниях не встречен.

Снежный выюрок (*Montifringilla nivalis*). Обычный гнездящийся вид. Места гнездования приурочены к участкам обрывистых скальняков, россыпям камней и отвесным склонам речной долины. В естественных местообитаниях плотность населения вида не превышает 25 ос/кв.км, лишь вблизи фермы она увеличивается до 60 ос/кв.км. В период наблюдений обнаружены 3 гнезда: два — на отвесной скале высотой около 15 м и длиной 30 м, обрывающейся к ручью и одно — на небольшом скальном выходе (высота 1 м, ширина 3 м) над семиметровой крутой осыпью. Первые 2 гнезда располагались в нишах, куда птицы 8 июля носили корм. В третьем гнезде в этот же день находились 5 полностью оперенных птенцов с остатками птенцового пуха на голове и не полностью развитыми рулевыми. Само гнездо располагалось в расщелине на расстоянии 70 см от входа, в небольшом расширении. Размер входного отверстия 15 x 15 см. Наблюдения за гнездом показали, что в выкармливании птенцов участвуют оба партнера, которые одновременно подлетают с кормом к гнезду. За 1,5 часа птицы кормили птенцов 7 раз, передавая корм птенцам (гусеницы, имаго бабочек) у входа в расщелину.

Взрослые собирали корм в радиусе 100 м от гнезда на выбитом лугу. 8, 10, 12 июля 1991 г. неоднократно встречались выводки: часть птенцов, выпрашивая корм, перемещалась за каждым из взрослых за самкой. Количество молодых в выводках — 4 особи. Две особи постоянно держались у фермы и здания станции.

Коноплянка (*Acanthis cannadina bella*). Обычный, местами многочисленный вид. Стайки из взрослых и молодых птиц до 50 ос. держались в течение всех дней наблюдений у фермы близ экостанции; здесь же наблюдали поющих самцов. Выводки и отдельные особи встречались на маршрутах по участкам субальпийских низкотравных лугов с выходами скал.

Горная чечетка (*Acanthis flavirostris brevirostris*). Обычный вид. Отмечена в стаях обыкновенных коноплянок и отдельными группами. Все встречи в основном приурочены к территории фермы и экостанции, в естественных местообитаниях редка.

Обыкновенная чечевичка (*Carpodacus erythrinus siberianus*). В районе наблюдений редка. 3 поющих самца постоянно держались у фермы. Единичные птицы, в том числе — поющие самцы, встречены на склонах северной экспозиции.

Большая чечевичка (*Carpodacus rubicilla*). 7 июля 1991 г. двух самок и самца наблюдали на участке луга вблизи станции; птицы кормились семенами одуванчиков, самец периодически пел.

Песню еще одного самца слышали с северного склона долины.

Просяника (*Emberiza calandra*). Обычный, местами многочисленный, вероятно — гнездящийся вид. Размещен неравномерно, заселяя в основном, также как перепел и полевой жаворонок, более пологие участки лугов с относительно высоким травостоем. Например, 11 июля на одном из таких участков площадью 100 x 300 метров одновременно пели 5 самцов. В этот же день дважды встречали пары птиц.

Черноголовая овсянка (*Emberiza melanocephala*). 8 июля у фермы был встречен самец. Еще один самец наблюдался 11 июля на

участке выбитого луга в 2 км от станции; судя по окраске оперения — это одна и та же годовалая особь.

Таким образом, населения птиц обследованной территории складывается из 3 групп видов: 1) гнездящихся в естественных местообитаниях, 2) видов - синантропов и 3) группы видов, перемещающихся в высокогорные альпийские луга в период летне-осенних кочевок.

ЛИТЕРАТУРА

- Семе Л.Б. Птицы Северной Осетии и Ингушетии (с прилегающими районами)// Ученые записки Северо-Кавказского института краеведения. Т. 1. Владикавказ, 1926.
- Боламусов Х.Т. Птицы Центральной части Северного Кавказа. - Абардино - Балкарское кн.изд-во. — Нальчик, 1967.
- Лангенберг Е.П. Сем. Скворцовые// Птицы Советского Союза. 5. - М., 1954.
- Теплянян Л.С. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: Наука, 1990.

О ЗИМНЕМ ПИТАНИИ УШАСТЫХ СОВ В АНТРОПОГЕННОМ ЛАНДШАФТЕ ОСЕТИНСКОЙ РАВНИНЫ

П.И.Вайнберг, Ю.Е.Комаров

Северо-Осетинский заповедник

Материалы по питанию ушастой совы собраны в северной (окрестности с. Брут) и южной (припойменные заросли по рек Хайдон и Майрамадагон) частях Осетинской наклонной равнины в декабре-феврале 1990 - 91 гг. Разобрано 806 погадок, собранных в местах дневок птиц.

Ушастая сова обычна на зимовках в Северной Осетии. Держится группами по 4, 9, 15, 35 птиц. Зимняя численность ее в припойменных зарослях южной части Осетинской равнины составляет в среднем 10,1 ос/кв.км (2,7 - 22,4 ос/кв.км, 1991 г.) на р. Хайдон и 12,9 ос/кв.км на р. Майрамадагон, в северной части (окр. сел. Брут) - 18,2 ос/кв.км.

Местами дневок в припойменных зарослях являются, в основном, невысокие деревца ольхи, обильно заросшие хмелем и образующие шатер, покрытый иногда снегом, под которым и сидят птицы. В окрестностях селения Брут ушастые совы днюют в густых терновниках, растущих по берегам рыбопродуктивных прудов.

Обычной добычей в зимнем корме сов южной части Осетинской равнины является *Microtus arvalis*, которую птицы отлавливают на окрестных полях, поэтому ее доля в питании самая большая, от 49,1% до 70,8% (табл. 1).

Она же занимает определенное место и в питании птиц окрестностей селения Брут (6,7%). Вторая по численности добыча — полевые мыши рода *Arvodesmus*, предположительно *Arvodesmus agrarius* (15,5% - 42,3%). В погадках ушастых сов, обитающих в районе селения Брут, обнаружены в большом

Питание ушастых сов в зимний период

Таблица 1

Вид добычи	1990		1991	
	окрестности с. Брут (n=322)	Долина р. Хайдон (n=148)	Долина р. Майрамадагон (n=127)	Долина р. Хайдон (n=209)
	абс.	%	абс.	%
Обыкновенная полевка	43	6,7	109	49,1
Кустарниковая полевка	2	0,3	9	4,1
Полевки (не определены)	4	0,6	-	-
Полевая мышь	35	5,5	94	42,3
Домовая мышь	497	77,4	-	-
Мышь (не определена)	59	9,2	-	-
Мышь-малютка	-	-	2	0,9
Малая бурозубка	1	0,15	-	-
Обыкновенная бурозубка	1	0,15	-	-
Бурозубка рода <i>Sorex</i>	-	-	2	0,9
Дубонос	-	-	-	-
Камышовая овсянка	-	-	-	-
Зяблик	-	-	5	2,3
Синицевые	-	-	1	0,4
ВСЕГО	642	100	222	100
			315	100

количестве *Mus musculus* (77,4%). Это связано с тем, что рядом (в 1 км) с местом дневок расположена крупная МТФ, ближе к с. Заманкул. Видимо, совы, в основном, кормились на ее территории, на стогах сена, стоящих на скотном дворе.

Менее многочисленна в погадках *Microtus majori* (0,3% - 4,1%).

В погадках южной части Осетинской равнины отмечено несколько видов птиц, которые в указанные зимние сезоны были довольно многочисленны на зимовке в предгорьях. Это дубонос (0,6%), камышовые овсянки (0,6%) и зяблики (2,3%).

МАТЕРИАЛЫ К ПИТАНИЮ ПТЕНЦОВ БОЛЬШОЙ СИНИЦЫ

Р.А.Гусейнов

Институт зоологии АН Азерб. Республики

Исследования проводились в 1990 - 1991 гг. в с. Билясар Ленкоранского района. Были проведены суточные наблюдения за питанием птенцов большой синицы - оседлого вида, распространенного по всей территории Ленкоранского района.

Она встречается в лесах, парках, рощах, фруктовых садах. Гнезда большой синицы располагаются в дуплах старых деревьев. Форма входного отверстия гнездового дупла, округлая. Выстилка гнезда состоит из шерсти, перьев, кусочков листьев и сухих трав.

В период наблюдений птенцам было 5 - 6 дней. Наблюдения проводились с 6 до 20 часов. Число прилетов к гнезду у большой синицы варьирует в течение дня.

В промежутке между 6 и 12 часами родители прилетали с кормом 68 раз; между 13 и 16 час. — 23 раза; между 15 и 20 час. — 33 раза (табл. 1). За один прилет синица обычно кормила одного - двух птенцов и приносила 1 - 2, реже 3 экземпляра беспозвоночных.

Основу питания составляли гусеницы, куколки и имаго бабочек, пауки. Среди гусениц бабочек преобладали шелкопряды, листовертки и пяденицы.

Были обнаружены и другие виды беспозвоночных: бескрылые кобылки, стрекозы, мухи.

Таблица 1

Суточные наблюдения за кормлением
птенцов большой синицы

Время наблюдения (час)	Количество кормлений в кормлении
6-7	18
7-8	9
8-9	10
9-10	11
10-11	11
11-12	9
12-13	7
13-14	5
14-15	7
15-16	4
16-17	8
17-18	5
18-19	12
19-20	8
Всего:	124

НЕКОТОРЫЕ ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛОВОГО ИНСТИНКТА У ХИЩНЫХ ПТИЦ

А.В. Давыгора

Оренбургский пединститут

Гнездовой период — одна из наиболее изученных проблем годового жизненного цикла птиц. В многочисленных работах первоочередное внимание уделяется непосредственно гнездованию и связанному с ним демонстративному поведению, постройке гнезд, осиживанию кладок, выкармливанию птенцов и т. д.

Известно (Ильичев и др., 1982; Чельцов - Бебутов, 1982), что для успешной реализации гнездового инстинкта необходимо наличие полового партнера, физиологической готовности птицы к размножению, благоприятных гнездовых и кормовых условий. В популяциях многих видов птиц имеется резерв потенциально готовых или «почти готовых» (молодые, «дозревающие») к размножению особей. При невозможности выполнения хотя бы одного из перечисленных условий, они не могут приступить к гнездованию, но, вместе с тем, естественно, должны в каком-то виде проявлять половую активность. «Негнездовые» проявления половой активности являются предметом рассмотрения настоящей работы. В литературе вопрос освещен слабо, за исключением проблемы гнездовых помощников, которой посвящен недавно вышедший обзор (Ligon, Stacey, 1989). Объясняется это, очевидно, сложностью сбора материалов по «не гнездовым» формам проявления полового инстинкта. В большинстве случаев они схожи с обычным гнездовым поведением. Нам также удалось получить небольшой объем полевых материалов. Формы поведения, которые, без сомнения, можно отнести к рассматриваемой проблеме, наблюдались у 20 особей четырех видов хищников: степного орла, мышового и степного луней, пустельги.

Исследования проводились в 1980 - 1985 гг. в степном Предуралье, на стационаре (площадь 70×140 кв. км.), расположенном в долине среднего течения р. Уртабурти, левобережного притока р. Урал, на границе Оренбургской области с Казахстаном.

Анализ имеющихся в нашем распоряжении материалов свидетельствует, что особи, демонстрирующие «негнездовые» формы реализации полового инстинкта, подразделяются на три группы.

1. Половозрелые птицы, не имеющие гнездового партнера.
2. Птицы, утерьявшие кладку или птенцов и не возобновившие гнездование.
3. Молодые, «дозревающие» особи, в год, предшествующий первому гнездованию.

1. Проявление полового инстинкта у особей, не имеющих гнездового партнера

Отмечено у степного луня и степного орла. Наиболее любопытные материалы получены у одного из контрольных гнезд степного луня в 1982 г. Было установлено, что на гнездовом участке регулярно появляется холостой самец (других гнездовых пар степного луня вблизи не было), назойливо пытающийся заместить луня гнездовой пары. Владелец гнездового участка реагировал на появления холостяка агрессивно. Он доминировал в конфликтах, отгоняя пришельца на 500 - 600 м от гнезда. 10.06.82 г. за гнездом проведены суточные наблюдения с расстояния 80 - 100 м. На протяжении дня холостой лунь постоянно держался близ луговой западины — места гнездования пары степных луней и многократно вторгался на гнездовой участок. Самец гнездящейся пары около двух часов (8,7% бюджета светлого времени суток) потратил на защиту гнездового участка, которая выражалась в многократном преследовании (без контакта) холостяка до границ гнездового участка (500 - 600 м). В одном случае такое челночное эскортирование продолжалось непрерывно в течение 45 минут. Когда обладатель гнездовой территории улетал на охоту, холостой самец совершал над гнездом демонстративные полеты.

Один из таких полетов продолжался 10 мин, после чего с кладки улетела самка. Она была возбуждена, преследовала холостяка в воздухе, а затем присела на землю, демонстрируя готовность к спариванию (типичная поза, птенцовый писк). Лунь попытался с ней копулировать, но безуспешно: в последний момент самка улетела и возвратилась в гнездо. Другой раз холостой самец улетел с полевкой и демонстрировал ритуал «предложения пищи» самке, предшествующий спариванию у луней: присев с принесенной добычей на кочку близ гнезда, он характерным образом приглашал ее принять добычу. На сей раз его предложение осталось без ответа. Затем холостой самец начал интенсивно строить «гнездо», место для размещения которого выбрал в 150 м от гнезда пары степных луней, на территории гнездовых участков двух пар луговых луней. С последними у него произошли ожесточенные территориальные стычки. С одной из пар несколько раз они доходили до непосредственного контакта в воздухе: вцепившись друг в друга лапами, птицы падали почти на самой земли, пропеллерообразно вращаясь. Лунь защищал свой «гнездовой участок» от вороны (дистанция толерантности 100 - 120 м). Атаковал ее очень активно как в воздухе, так и идящую на земле.

Материал для каркаса «гнезда» (сухие стебли степных трав и старников) лунь собирал в 100 - 150 м, на прилегающей к луговой западине низине. Сухие травянистые и мелкие тростниковые стебельки для лотка брал рядом с «гнездом». За полтора часа было сделано 16 приносов строительного материала с паузами на отдых. Засеченные между доставками гнездового материала интервалы составляли 1; 1,3; 2,5; 2,25; 3,25 минут. Гнездовой материал лунь приносил в клюве (как и самки), в единичных случаях, если много — в лапах. К концу дня, после долгих и безуспешных попыток отогнать пришельца, дистанция толерантности самки гнездовой пары по отношению к нему сократилась с 500 м до 150 м. Луговые луни также стали менее агрессивными.

Подобное поведение холостых самцов наблюдалось нами у большинства из 25 гнезд степного орла, найденных за годы исследований в регионе. Создается впечатление значительного их резерва в популяциях вида. Во всяком случае, это характерно для степного Предуралья. Следовательно, описанные для данного случая формы проявления полового инстинкта достаточно распространены у этого хищника. Таким образом у половозрелых, не нашедших гнездового партнера самцов степного орла реализация полового инстинкта сводится к двум формам: попытке замещения партнера сложившейся пары и строительству «гнезда», сопровождающемуся явлением территориальности. В первом случае наблюдается типичный для гнездового периода набор демонстраций — брачный полет, предложение самке добычи и т. д. Во втором — выражается в необычной форме, ибо самцы светлых луей никакого участия в строительстве гнезда не принимают. Здесь имеет место, видимо, своеобразный «реликтовый» рефлекс, вызванный к жизни экстремальной ситуацией. Наблюдения за ранними стадиями гнездового периода степного орла показали, что практически вблизи каждой пары держится третий орел. Одиночная птица настойчиво и многократно вторгается на территорию гнездового участка. Эти вторжения и реакцию на них орлов гнездовой пары трудно констатировать иначе, как попытку заместить одного из партнеров. Изгнание чужака у разных пар происходит сходно. Дело до «применения силы» обычно не доходит. Обладатели гнездовой территории выполняют несколько элементов брачного полета, демонстрируя его занятость. Затем одна из птиц преследует вторгшегося орла 1 - 1,5 км. Как и у степного луя, в территориальной стычке обычно доминирует владелец гнездового участка и происходит многократное эскортирование преследователя до границы зоны толерантности. Под вторгающихся птиц установить трудно.

Однако можно предположить, что среди них есть и самки, достигающие половозрелости раньше самцов. Об этом свидетель-

ует наблюдение в одном из гнезд (на кладке) самки 2 или 3 годовика.

Проявление полового инстинкта при утере кладки или яиц и невозможности гнездования

Абортивные формы гнездового поведения, связанные с утратой гнезда, наблюдались у степного орла. Установлено, что в случае поздней утери кладки орлы не приступают к повторному гнездованию, но остаются на территории гнездовых участков. В этот период у них наблюдается абортивный половой цикл. Этимически он выражается в продолжающейся защите гнездовой территории, демонстративных полетах, сооружении «микрогнезд», устройства последних (наблюдалось 12.07.82 г., 23.07.82 г., 07.83 г. — у разных пар) птицы выбирают типично гнездовое место, куда приносят небольшое количество гнездового материала. Обычно это 10 - 15 веток степных кустарников, образующие «каркас», и несколько кусков сухого коровьего кизяка — «ыстилка». Предположение, что подобные «микрогнезда» являются закладкой гнезда к следующему гнездовому сезону, достаточного подтверждения не получило. Аналогичные наблюдения известны для рогатого жаворонка из Юго - Восточного Алтая (Лавченко, 1989).

При массовом негнездовании (гибель кладок от абиотических факторов, дефицит животных кормов) пары жаворонков продолжают держаться на своих гнездовых территориях. Наблюдалось значительное количество пограничных конфликтов, а во второй половине лета многие взрослые птицы собирали корм (большие пищевые комки) для несуществующих птенцов. Таким образом, в данном случае и у степного орла, и у рогатого жаворонка наблюдается своеобразная инерция брачного поведения.

Проявление полового инстинкта у птиц, не достигших половозрелости

Многие виды птиц достигают половозрелости лишь на 2 - 3, а некоторые — 5 - 6 году жизни. Однако гнездовой инстинкт у непо-

половозрелых птиц проявляется ранее их физиологической готовности к размножению. Так, молодые журавли впервые образуют пары на зимовках, а некоторые из них даже обзаводятся гнездовой территорией и спариваются за год до настоящего гнездования (Чельцов - Бебутов, 1982). Аналогичное явление известно для рыбного филина (Пукинский, 1977). К этой же категории, очевидно, относится явление «гнездовых помощников», выявленное к настоящему времени у значительного числа видов птиц (Ligon, Stacry, 1989).

Для хищных птиц подобные наблюдения из литературы нам не известны. Однако есть сведения, которые можно интерпретировать как проявление гнездового инстинкта у неполовозрелых птиц. Одной из таких форм является строительство «дозревающими» птицами и парами гнезд. Так, в долине среднего течения р. Илека (окрестности ст. Жулдуз) в мае 1961 г. у построенного гнезда наблюдался одиночный могильник. Кладки и второго орла у гнездовой постройки не было (Степанян, 1972). Мы также имеем сходное наблюдение из долины среднего течения р. Уртабурти, левобережного притока р. Урала (65 км. восточнее района наблюдений Л.С.Степаняна). Здесь 25.05.81 г. в пойме р. Джамычи (окрестности с. Междуречье) на ветле обнаружено крупное свежестроенное гнездо. Кладки не было, на лотке лежали свежие ветви осины. Рядом держался одиночный могильник. Ранее (в течение двух лет) орлы здесь не наблюдались. На следующий год в постройке загнездилась пара могильников, успешно вырастившая потомство.

05.06.84 г. в тростниковых зарослях поймы р. Уртабурти (близ с. Междуречье) наблюдалась самка камышового луня, вносящая гнездовой материал. Обнаруженное гнездо оказалось основательно отстроенным, но без кладки. Лунь регулярно доставлял самке корм. Ни в предыдущие годы (с 1979 г.), ни в начале гнездового периода камышовые луня здесь не отмечались.

Любопытное наблюдение сделано 17.05.80 г. над неполовозрелой обыкновенной пустельгой (слабый линной) в долине р. Бурлы, левобережного притока р. Урала (40 км восточнее с. Беляевка). Птица была замечена в полете, с крупной веткой в клюве. Пустельга опустилась на уступ гипсовой скалы, уложила

гнездовой материал и уселась на «гнездо». Последним оказалось бесформенное, значительных размеров, нагромождение сухих ветвей. Сооружение гнезда — явление для пустельги необычное, ибо взрослые птицы, как известно, гнезд не строят, используя для той же цели постройки врановых, дупла деревьев и ниши скальных обнажений.

Суточные наблюдения (26 - 27. 06. 82 г.) у одного из гнезд степного луня* показали, что близ него постоянно держится неполовозрелая самка этого же вида. Судя по окраске наряда (бледно-охристый, без заметных продольных пестрин низ), птица была на 2 - 3 году жизни. В период длительного отсутствия** владельницы гнезда она усаживалась на кладку. Покидала гнездо с появлением «хозяйки», которая к ней агрессивности не проявляла. Никакого ущерба неполовозрелая самка кладке не причинила: парой успешно выращено четыре птенца. Таким образом, неполовозрелая птица выполняла роль «гнездового помощника», участвуя в инкубации кладки. Типичное же гнездовое помощничество связано с участием молодых птиц в выкармливании птенцов.

Вместе с тем, насколько подобное явление распространено у степного луня и других видов хищников, неизвестно, поскольку в ширем распоряжении имеется лишь это единичное наблюдение.

Резюмируя изложенные материалы, можно сделать некоторые выводы. 1. «Негнездовые» формы проявления полового инстинкта — явление, достаточно регулярно встречающееся у хищных птиц. Наблюдается как у взрослых, потенциально способных к размножению особей, так и у молодых «дозревающих» птиц.

2. Проявления полового инстинкта у разных категорий не участвующих в размножении птиц разнообразны. Выражаются как в обычных (демонстрационные полеты, постройка гнезда, проявление территориальности и т. д.), так и нетрадиционных (постройка гнезд самцами и видами, обычно гнезда не сооружающими, помощничество, постройка «микронезд» и т. д.) формах.

* с поздней кладкой

** в жаркие полуденные часы самка надолго (максимально - 3 часа 40 мин.) улетала с гнезда в степь — видимо, на охоту.

3. Резерв не участвующих в размножении особей и проявляемая ими половая активность являются, очевидно, важным компонентом структуры видовых популяций (замещение погибших, один из факторов поддержания инстинкта территориальности и пр.)

4. Для «дозревающих» особей «прогон» гнездовой программы или отдельных ее фрагментов является важным элементом подготовки к гнездовой жизни. При этом происходит поиск гнездового участка, приобретаются навыки в строительстве гнезда, брачных демонстрациях и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

- Ильичев В.Д., Карташев Н.Н., Шилов И.А. Общая орнитология. -М.: Высшая школа, 1982. — 464 с.
- Пукинский Ю.Б. Жизнь сов. -А.: Изд-во ЛГУ, 1977. —240 с.
- Степанян Л.С. Орнитологические наблюдения весной 1961 года на юге Оренбургской области // Учен. зап. МПН им. В.И.Ленина, -1971., Т. 465. —С. 181—218.
- Чельцов-Бebutov А.М. Экология птиц. -М.: Изд-во МГУ, 1982. — 128с.
- Шевченко Е.В. Массовое негнездование рогатых жаворонков на Юго-Восточном Алтае в 1988 году// Эколог. аспекты изуч., практ. использов. и охр. птиц в горн. экосистемах. Тез. докл. Всес. симп.- Фрунзе, 1989. — с. 108-109
- Ligon J.D., Stacey P. On the significance of helping behavior in birds// Auk, 1989.- 106, N4 - P. 700-705

ЯСТРЕБ ПЕРЕПЕЛЯТНИК (ACCIPITER NISUS) В АБХАЗИИ: ТРАДИЦИОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ, МЕТОДЫ ОТЛОВА И ПРИРУЧЕНИЯ

Р.С. Дбар

Абхазский университет
(Сухум.)

Традиция использования представителей отряда Falconiformes в качестве ловчих птиц насчитывает около 4 тысяч лет и наибольшее распространение она получила в Средние Века. К настоящему времени ареал этого вида сохоты в традиционной форме очень существенно сократился. Абхазия — одна из немногих стран, где эта традиция бытует и по сей день в виде охоты с ястребом перепелятником (*Accipiter nisus*) на перепела (*Coturnix coturnix*). В связи с чем немаловажный интерес представляет анализ характера и степени антропогенного воздействия данной традиции на природу, а также освоение опыта отлова и приручение перепелятника.

Использование перепелятника в Абхазии носит одну весьма характерную особенность — птица содержится в неволе в течение 1,5 - 2 месяцев в году, в сентябре и октябре, после чего птицы отпускаются, а к новому охотничьему сезону отлавливаются и приручаются новые птицы. Этот вариант охоты с ловчими птицами включает ряд канонизированных традицией приемов, кратчайших время приручения и эффективные методы отлова ястребов.

Подготовка к охотничьему сезону начинается со второй недели августа, и как правило, с изготовления снайков и отлова соролота жулана (*Lanius collurio*). В семьях хранящих эту традицию используются различные конструкции ловушек для отлова соролотов.

копута, но в большинстве случаев это устройство из петель конского волоса или клетка обтянутая мелкоячеистой сетью с отверстием сверху в центре. В различных конструкциях в качестве приманки используются прямокрылые насекомые, так для клеток отлавливают сверчков рода *Grillus*, а для силков из конского волоса крупных самок акрида (*Acrida lunigalis*). Встречаются и весьма экзотические методы отлова сорокопута, основанные на подбрасывании под сидящую на ветке птице насекомого, привязанного ниткой к короткой палочке. После заглатывания приманки нитка запутывается в ветвях и охотник схватывает сорокопута прежде, чем птица успеет отрыгнуть проглоченного насекомого. Интерес для абхазских охотников представляют исключительно самки, по общему мнению, они более податливы приручению, менее прожорливы и агрессивны нежели самцы сорокопута жулана. Пойманную птицу привязывают за обе лапки незатягивающимися узлами прочной ниткой к палке длиной до 1,5 метра, при этом, только что пойманную птицу держат на коротком поводке и по мере того как сорокопут адаптируется к условиям содержания привязь удлиняют, но максимальная длина ее не превышает 25 см. Сорокопутов кормят акридами, которых привязывают за крылья к палке на которой сидит птица. Сорокопут, использующийся для отлова ястреба в качестве приманки, обучается охотником для выполнения своей функции. Основная задача охотника научить птицу, при легком вращении палки, порхать или «играть». Задача эта несложная, так как подобное поведение весьма сходно с поведением птицы в естественных условиях при высматривании добычи в траве. Тренировкой охотник достигает более длительной «игры». В среднем на эту задачу требуется около пяти дней при тренировках 6 - 7 раз в день. Когда птица готова к дальнейшему этапу охоты ей на глаза приклеиваются смолой выпуклые шоры из кожи, обработанные термически. Шоры ограничивают поле зрения птицы, так что сорокопут видит лишь только то, что находится у него под ногами.

Эта деталь очень важна во время ловли ястреба, так как сорокопут не должен видеть атакующего его ястреба, в противном случае он неподвижно висит на своей привязи.

Помимо обученного сорокопута для ловли ястреба требуется сеть специальной конструкции из прочной черной нити с ячейками шириной 5 - 6 см. Сеть имеет форму равнобедренного треугольника к катетам которой прикреплены легкие ореховые или бамбуковые палки длиной 3,5 метра.

После того как все атрибуты, необходимые для отлова ястреба готовы, охотник отправляется к месту лова. Типичное место лова располагается на дереве с усеченной вершиной, где устраивается шалаш из зеленых ветвей на настиле из прочных жердей. Оборудованные подобным образом места лова располагаются на путях наиболее интенсивного пролета ястреба перепелятника и используются многими поколениями охотников. При ловле ястребов сеть располагается вертикально перед входом в шалаш: одна из палок прочно крепится к жердям пола, а другая палка сети ставится у входа в шалаш и крепится веревочной петлей к стойке шалаша. Сеть срабатывает при сбрасывании веревочной петли со стойки. Теперь, как только в пределах видимости появляется ястреб, охотник поднимает над шалашом палку с сидящим на ней сорокопутом и делая плавные круговые и вращательные движения вынуждает птицу совершать «игру» перед развернутой сетью. После начала атаки ястреба охотник слегка вращает палку и сорокопут только взмахивает крыльями сидя на палке. В тот момент, когда ястреб переходит к заключительной фазе атаки — раскрывает крылья и тормозит движение, выбрасывает вперед ноги для схватывания сорокопута, последний резко убирается охотником внутрь шалаша, а ястреб влетает в сеть, образующую глубокий карман, после чего петля сбрасывается со стойки и сеть захлопывается. Ястреба аккуратно вынимают из сети, обращая особое внимание на сохранность маховых и рулевых перьев и пеленают в платок. Следует обратить внимание на то, что после завершения

отлова ястребов с сорвавшимися с лапы и выпускают на волю. Поймавший ястреб привязывается прочной веревкой с тремя концами. Два конца веревки привязываются к ногам птицы, а третий к матерчатой лямке, пропущенной через грудь и спину птицы. Лямка обеспечивает равномерность нагрузки на ноги ястреба при непредвиденных рывках. Подготовленную таким образом птицу сажают на жердь толщиной 2 - 3 обхвата ястребиных лап под деревом с густой кроной в любом месте двора. Последнее является весьма обычным для настоящей традиции, так как постоянное присутствие людей, их голоса, кормление собак под сидящим ястребом быстро притупляют инстинкт осторожности.

Интересен и рацион кормления ястребов в этот период. В нем преобладает яичная диета перемежающаяся мясной. Между тем, при любом удобном случае, ястреба сажают на руку, разглаживают перья, расхаживают с птицей и участвуют в беседах в компании. Длительность периода приручения зависит от опытности охотника и индивидуальных особенностей птицы и длится от пяти дней до двух недель. Готовность для первого выхода на охоту определяют по тому как птица реагирует на живую дичь в руках у охотника. Если ястреб бросается на нее не обращая внимание на собак стоящих рядом — птица готова для первого выхода на охоту.

Традиционно в Абхазии, за редким исключением, используют напуск с ладони, что обеспечивает высокую начальную скорость при напуске на дичь. На начальном этапе охоты с ястребом на перепела охотник боится ст попыток ястреба, не догнавшего дичь, улететь, привязывая к путам птицы льняную веревку длиной до 15 м., один конец которой держит в зубах при напуске. Сама же веревка укладывается «восьмеркой» и надевается на большой палец, что позволяет свободно сматываться не препятствуя броску. Когда птица начинает активно работать, страховочную веревку укорачивают или вовсе не используют.

Физическое состояние птицы и ее готовность к охоте определяют на основе визуального осмотра и ощупывания зоба и грудной мышцы, кроме того берется во внимание резкость и сила взмаха крыла. У ловчего ястреба меняется режим кормления и в нем преобладает мясная пища. Это большей частью мелкие воробьиные, реже грызуны.

Манипулировать аппетитом птицы позволяет смешанная яично - мясная диета. Так, например, если охотник собирается на охоту во второй половине дня, то кормит ястреба утром яйцом, сваренным всмятку, а если охота планируется утром следующего дня, то вечером птицу кормят нежирным мясом.

Работающим птицам навешивают бубенцы, которые крепятся на грудь к лямке или на основание центрального рулевого пера, реже, к ногам. Для уменьшения нагрузок на ноги одеваются мягкие и довольно широкие кожаные ремни, которые, часто, бывают красиво оформлены перфорациями различной формы.

Ко второй половине октября, когда завершается осенний перелет перепела в Абхазии, охотники отпускают ястребов на волю.

Степень негативного антропогенного воздействия данной традиции на фауну поддается лишь приблизительной оценке. Количество ястребов перепелятников, отлавливаемых охотниками, не поддается точному учету, но можно говорить о цифрах полученных косвенным путем. В зависимости от условий года отлавливается от 300 до 500 птиц. При этом часть птиц (25 - 30%) отпускается на волю практически сразу же после отлова, по различным причинам не удовлетворяющих охотников. К ним относятся птицы старших возрастных групп и мелкие самцы не пригодные для охоты на перепела. Из птиц же, которые в дальнейшем приручаются и используются на охоте от различных причин (травмы, улетевшие с путами и пр.) погибает от 15 до 20% ястребов.

АВИАУЧЕТЫ ЛЕБЕДЕЙ И ГУСЕЙ НА ДОНУ И ЗАПАДНОМ МАНЬЧЕ

Б.А.Казаков, Н.Х.Ломадзе

Ростовский госуниверситет

Авиаучеты лебедей и гусей на Дону и Маньче проводились дважды (в третьей декаде мая в 1990 и 1991 гг.) попутно с учетами колониально гнездящихся птиц.

Лебедь - шипун. Сделана попытка оценить количество гнездящихся и «холостующих» в это время лебедей.

Дон. В пределах дельты, в том числе в левобережной ее части, в 1990 г. учтено 26 гнезд и около 200 «холостующих» особей. В 1991 г. здесь же зарегистрировано 30 гнезд и 70 неразмножающихся птиц. На отрезке поймы Дона от г. Ростова до г. Константиновска в 1991 г. гнездилась 31 пара. Зарегистрировано 130 неразмножающихся особей. Здесь же в 1991 г. учтено 70 гнездящихся пар, около 500 неполовозрелых птиц. В 1990 г. на отрезке от г. Константиновска до Цимлянска в пойме зарегистрировано 25 гнезд.

Западный Маньч. Усть - Маньчское водохранилище. В 1990 г. здесь учтено 15 гнезд шипуна и 230 неразмножающихся птиц; в 1991 г. — 5 гнезд. На Веселовском водохранилище в 1990 г. обнаружены только 2 гнездящиеся пары и 160 - 170 неразмножающихся особей, в 1991 г. зафиксированы 7 пар и около 1 тыс. неразмножающихся лебедей. На Пролетарском водохранилище от г. Пролетарска до с. Приятное гнездились в эти годы 35 - 40 пар. Неразмножающихся птиц в 1990 г. учтено 1300, в 1991 г. - 2400 птиц.

Серый гусь. Этот вид на гнездах с вертолета обнаруживается плохо, поэтому приводим сведения о встречах стай неразмножа-

ющихся птиц. В 1990 и 1991 гг. в долине Дона небольшие стаи этих птиц встречались крайне редко. Заметное их число отмечено только на Западном Маньче. Основным местом концентрации этих птиц в оба года являлись Веселовское водохранилище и приплотинная часть Пролетарского. В 1990 г. на Веселовском водохранилище учтено более 4 тыс. особей, в 1991 г. — только около 200. На Пролетарском водохранилище в 1990 г. зарегистрировано около 1 тыс. и в 1991 г. — около 400 птиц. Следует отметить, что в 1990 г. на Веселовском водохранилище основным местом концентрации был район балок Большая и Малая Садковки. Здесь в трех случаях отмечены стаи около 1 тыс. особей в каждой.

РЕЗУЛЬТАТЫ АВИАОБСЛЕДОВАНИЯ ПСЕЛЕНИЙ КОЛОНИАЛЬНЫХ ОКОЛОВОДНЫХ ПТИЦ В ДОЛИНАХ ДОНА И ЗАПАДНОГО МАНЬЧА

Б.А.Казakov, Н.Х.Лемадзе

Ростовский госуниверситет

В 1991 г. проведено очередное авиаобследование поселений колониальных птиц в долинах Дона и Западного Маньча. Количество гнездящихся птиц определялось визуально. Пеликаны, серая и большая белая цапли учитывались по возможности абсолютно, чайки, крачки, бакланы, кулики и мелкие цапли — относительно. В связи с этим учеты имеют некоторые погрешности в количественной характеристике (особенно колонии на деревьях), иногда и в определении видовой принадлежности.

Долина Дона обследована 22.V.91 г. на отрезке дельты - окрестности г. Константиновска. В дельте Дона зарегистрированы следующие колонии: на северо - запад от Азова (между Азовом и Кагальником) в тростниках — 40 - 50 гнезд серой цапли; вдоль протоки Малая Каланча — 6 гнезд серой цапли; на островах Большой и Малый Дворян на деревьях и кустарниках — смешанная колония большого баклана (3,5 - 4 тыс. гнезд), серой цапли совместно с кваквой и малой белой цаплей (несколько поселений общей численностью предположительно 200 - 300 гнезд); прудовое хозяйство «Россия» близ станции Хапры — колонии в тростниках на четырех прудах общей численностью в 60 - 80 гнезд серой цапли, 15 - 20 гнезд большой белой цапли; смешанная колония, близ хутора Городище, на окраине прудового хозяйства — около 120 гнезд большой белой и единичные гнезда серой и малой белой цапель. За пределами дельты, по левому берегу Дона, напротив станции Елизаветинской, в тростниках обнаружены 3 группы гнезд озерной чайки (50, 100 и 500 гнезд) и 2

группы гнезд большой белой цапли (22 и 16); в окрестностях села Кулеповка (озеро Лебяжье), в тростниках — смешанная колония больших белых (41 гнездо) и малых белых (единичные гнезда) цапель; в 4 км южнее Усть - Койсуга, в тростниках смешанная колония из двух поселений 50 и 60 гнезд серой цапли и большой белой по 3 - 6 гнезд; в стороне от этой колонии — 300 гнезд озерной чайки и несколько гнезд серой цапли. На озере Монастырском (южнее г. Аксай) зарегистрировано несколько групп смешанных поселений цапель и каравайки общей численностью: большой белой цапли около 100, серой цапли 200 - 300, кваквы 30 - 40 гнезд, каравайки (2 группы) — около 50. В районе Кривянки (окрестности г. Новочеркаска) в тростниках на прудах обнаружено 3 крупных смешанных поселения серых цапель (более 300 гнезд), больших белых (около 30), малых белых (около 150) и рыжих цапель (численность определить не смогли), каравайки (более 60 гнезд). В районе Бессергеновки (восточнее г. Новочеркаска) на прудах отмечены единичные гнезда серых цапель. В долине Дона между станицами Раздорской и Семикаракорской зарегистрирована на деревьях смешанная колония серых цапель (более 50 гнезд), квакв и малых белых цапель (численность последних можно определить только наземным способом). В этом же районе, на левом берегу Дона, на Сусатском рыбхозе в тростниках обнаружена рассеянная колония серых цапель (30 - 40 гнезд на одном и столько же на другом участках) и больших белых цапель (общей численностью около 15 гнезд). Среди гнезд цапель располагалось рассеянное поселение серебристых чаек (численность не определена). По восточной границе рыбхоза на деревьях обнаружено не менее 500 гнезд большого баклана и 100 - 150 гнезд серых цапель. В пойме Дона, между г. Константиновском и хутором Мало - Мечетной, найдена колония озерной чайки более 50 гнезд.

Долина Западного Маньча обследована 23 мая на отрезке устье - Приютненский участок республиканского заказника Маньч -

Гудило. На Усть - Манычском водохранилище обнаружено несколько поселений в тростниках; рассеянная колония серых цапель — восточнее хутора Красный; смешанная колония серых (50 гнезд) и рыжих (30 гнезд) цапель — вдоль русла в районе базы отдыха Тяжмаша; смешанная колония рыжих (100 - 120 гнезд) и серых (100 - 150 гнезд) цапель — на лимане Западный; рассеянная колония рыжих цапель — на лимане Шахаевский; в приплотинном пространстве — смешанное поселение около 50 гнезд большой белой и 20 гнезд серой цапель.

На Веселоском водохранилище* в тростниках обнаружен ряд поселений. В Бирюковой балке на Большом острове зарегистрирована огромная колония, состоящая из нескольких поселений: в 6 из них большие и малые белые цапли в среднем по 50 - 60 гнезд, в 6 - серые цапли в среднем по 50 гнезд, в 4 поселениях — кваквы по 20 - 40 гнезд, в 2 поселениях — каравайки по 40 - 50 птиц; по всему острову — редкие гнезда рыжих цапель.

На южном берегу водохранилища в тростниковом острове, западнее пионерлагеря, обнаружена смешанная колония из 20 гнезд рыжих, 15 гнезд серых и 50 гнезд больших белых цапель. На этом же берегу, в балке напротив хутора Дальний, зафиксирована рассеянная колония серых (15 - 20 гнезд) и рыжих (более 10 гнезд) цапель. Здесь же, восточнее поселка Фрунзе, отмечена небольшая колония: больших белых цапель около 20 и серых цапель около 15 гнезд. На северном берегу водохранилища, в 3 км. западнее хутора Привольного, обнаружена большая смешанная колония: около 50 гнезд серой цапли, 30 - 40 гнезд большой белой, 120 - 150 гнезд малой белой цапли, около 100 пар кваквы и 50 - 60 пар каравайки. Еще в 5 км. западнее встречена небольшая колония (около 50 гнезд) серой цапли с одиночными гнездами рыжей цапли. На этом же берегу, в 3 км. восточнее хутора Дальний, учтена смешанная колония: 15 - 20

* В балке Садковка в 1991 г. авиаучеты не проводились.

гнезд большой белой, около 50 гнезд малой белой и 15 - 20 гнезд серой цапель, 30 - 40 гнезд кваквы и более 30 гнезд каравайки.

Пролетарское водохранилище. Западнее устья р. Егорлык в тростниках обнаружена небольшая колония (6 гнезд) большой белой цапли. Восточнее устья этой реки и Бараниковской плотины также в тростниках отмечено большое поселение цапель: около 200 гнезд серой цапли, 30 - 40 — большой белой, 50 - 60 — малой белой цапель, 40 - 50 — кваквы и 50 - 70 гнезд каравайки. Рядом с этой колонией располагалось компактное поселение серебристых чаек (около 50 гнезд). На водохранилище, против станции Спортивная ВОО СКВО, близ южного берега в тростниках отмечено около 15 гнезд серых цапель и 10 гнезд большой белой цапли; восточнее обнаружен еще тростниковый остров с 12 гнездами серой и 8 — большой белой цапель. Еще северо - восточнее, на острове в устье балки Казинка, зарегистрировано около 100 гнезд колпицы, около 20 гнезд серой цапли и более 100 гнезд серебристой чайки. Близ этого острова, на небольшом острове отмечено 20 гнезд серебристой чайки. Далее на запад, по балки Казинка, в районе Племхоза № 1 на 4 островах учтено 400 гнезд серебристой чайки и 10-15 гнезд черноголового хохотуна, и еще западнее на 2-х островах 70 гнезд серебристой чайки.

Восточнее устья балки Казинка (против станции Восточная ВОО СКВО) на острове обнаружена колония чаек: 60 - 70 гнезд черноголового хохотуна и около 200 гнезд серебристой чайки. Несколько западнее этого острова, на протоке в тростниках отмечена колония из 60 гнезд колпицы и 15 — серой цапли, а несколько восточнее — небольшая колония большой белой и серой цапель (по 10 гнезд). На острове в районе Тройной балки, восточнее первой станции Пролетарского охотобщества, на острове учтена смешанная колония из 120 - 140 гнезд колпицы, 20 - 25 гнезд серой цапли, 40 - 50 гнезд большого баклана и 500 - 600 гнезд серебристой чайки.

Озеро Маныч - Гудило. На острове в юго - западной части озера зарегистрирована смешанная колония из 150 - 170 гнезд серебристой чайки, 30 - 40 гнезд колпицы и 3 - 4 гнезда кудрявого пеликана. В устье балки, юго — западнее этого острова, расположена небольшая колония серых и больших белых цапель (не более 15 гнезд). На острове, западнее усадьбы заказника Маныч — Гудило, учтена колония чаек: озерных 100 - 130 гнезд, черноголовых - 200 гнезд. На острове Утиный обнаружено смешанное поселение из двух групп колпиц общей численностью 70 - 80 гнезд и серебристой чайки (500 - 600 гнезд). На небольшом острове, восточнее острова Енот, отмечена колония серебристых чаек в 500 - 600 гнезд. Еще восточнее, на узком полуострове учтено около 30 гнезд большого баклана, 100 - 120 гнезд серебристой чайки и несколько гнезд колпицы. Еще восточнее, на косе Длинного острова, отмечено 2 поселения: больших бакланов 30 и 50 гнезд и колония чаек (озерной - 40 гнезд, черноголовой - 100, 50 и 30 гнезд). На юго — запад от усадьбы заказника, в сторону Яшалты — Сальска расположен целый ряд мелких заливов водохранилища. На островах этих заливов — колония озерных чаек (около 200 гнезд), 6 колоний речных крачек по 100 - 200 гнезд, еще 2 колонии озерных чаек по 50 и 70 гнезд, на одном крупном острове — колония большого баклана в 30 - 40 гнезд, 2 группы серебристых чаек по 150 гнезд, более 10 гнезд колпицы и 7 гнезд кудрявого пеликана. Восточнее усадьбы заказника, в 15 - 20 км., на небольших островах обнаружены 5 групп гнезд речных крачек общей численностью в 100 - 200 гнезд. Рядом на восток на острове расположена смешанная колония из 18 гнезд кудрявого пеликана, 50 - 60 гнезд колпицы и 200 - 300 гнезд серебристой чайки. Между последним островом и островом Мадык (близ села Дивное) располагается ряд островов, обильно населенных птицами. Здесь в общем учтено около 2 тыс. гнезд серебристой чайки, 700 - 900 гнезд черноголового хохотуна, 30 гнезд колпицы, 150 гнезд большого баклана и 12

гнезд кудрявого пеликана. Перед мостом через Пролетарское водохранилище у села Дивное обнаружена колония речных крачек (численность не определена). Восточнее моста, на южном рукаве водохранилища обнаружены 2 колонии серебристых чаек по 50 - 100 гнезд. Далее на восток на острове в этом же рукаве отмечена колония колпиц (более 100-гнезд) и серебристых чаек (500 - 600 гнезд). На южном рукаве (Дивненский участок заказника Маныч - Гудило) на 5 островах учтено около 420 - 470 гнезд серебристой чайки. На одном из них — 10 - 15 гнезд черноголового хохотуна и 50 - 60 гнезд колпицы. Западнее моста Пролетарского водохранилища зарегистрирован целый ряд колоний: на 2 небольших островах учтено около 120 гнезд серебристой чайки и 40 гнезд колпицы. Западнее, на острове в балке лимана Долгонького отмечена колония серебристой чайки (около 200 гнезд). На острове в балке близ озера Грузское зафиксировано 30 гнезд серебристой чайки, 50 - 70 гнезд озерной чайки и около 100 гнезд речной крачки. Близ Кумысолечебницы, на длинном острове, вытянутом с юга на север, обнаружено около 40 пар розового пеликана (без гнезд), 10 гнезд кудрявого пеликана, 30 - 40 гнезд черноголового хохотуна и 100 - 150 гнезд серебристой чайки.

МАТЕРИАЛЫ ПО ХИЩНЫМ ПТИЦАМ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ КАСПИЙСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

Н.И.Карabanова

Институт зоологии
АН Азерб. Республики

В результате ряда экспедиционных поездок и стационарных наблюдений в 1979 - 1987 гг. был собран материал о современном распространении, характере пребывания, численности, особенностях пролета некоторых видов хищных птиц. Территория исследований находится в двух физико - географических районах: Самур - Давичинском и Гобустано - Апшеронском или в двух ландшафтных поясах: низинно - лугово - лесном и полупустынным.

Побережье первого ландшафтного пояса характеризуется низменными лесами и кустарниками, второго — степной, полупустынной и пустынной растительностью, местами освоенного под различные сельскохозяйственные культуры с удельным весом от 30% в южных частях региона до 60% — в северных.

Полевой лунь. Около г. Шемахи 01.05.1896 г. К.А.Сатуниным (1907) был добыт молодой экземпляр. К.М.Гамбаров (1960) отмечает эту птицу как пролетную и зимующую, т.к. она была добыта им на Апшероне 12.03.1936 г. и 03.12.1955 г. В окр. оз. Ах - Зыбир (популярное название Давичинский лиман) 24.01.1979 г. нами наблюдались две зимующие птицы; 17.03.1982г. была отмечена группа особей (5 ос.), а 30.03.1984 г. — 3 особи. Кроме этого, в окр. оз. Гюльалан Хачмасского р-на в 1985 г. было встречено: 17.06. одна птица и 20.06. — две. Таким образом, в изучаемом районе полевой лунь зимует, бывает на пролете, встречается и летом, но лишь в первом ландшафтном поясе.

Болотный лунь. Тесно связан с водно - болотными угодьями, на которых круглогодично имеется дичь. Непременный спутник камышовых зарослей по берегам рек, озер, болот Восточного Закавказья (Сатунин, 1907). Численность его пропорциональна численности водно - болотных птиц «... и может быть использована в качестве биологического индикатора при охотхозяйственной оценке угодий» (Осмоловская, Формозов, 1952). Н.К.Верещагин (1950) пишет о достаточно высокой плотности этой птицы на Давичинском лимане — в ноябре - декабре на каждый га камышей приходится нередко по 1 болотному луню, парящему или сидящему на заламах.

Наши данные позволили определить среднегодовую плотность болотного луня на Давичинском лимане в 2,2 ос/кв.км, зимой она колеблется от 5 до 7 ос/кв.км. Наивысшая плотность 9 ос/кв.км отмечена 09. 12. 1981 г. Средняя же плотность в период формирования зимнего комплекса и самой зимовки, т. е. с ноября по январь, составляла 3,5 ос/кв.км Весной, с конца февраля по апрель, плотность варьирует от 0,6 до 5,3 ос/кв.км, в зависимости от интенсивности общего миграционного процесса, ярко выраженного на Давичинском лимане. Самая низкая плотность 0,6 ос/кв.км отмечалась здесь в те дни, когда неожиданное резкое похолодание вынудило большую часть птиц - мигрантов, отдыхающих на плесах, покинуть подмерзающее озеро. Эта экстремальная ситуация имела место во второй декаде марта 1982 г. Средняя же, плотность в период весеннего пролета составляет 2,6 ос/кв.км, в мае и в течение летнего периода — 1 ос/кв.км.

До конца марта птицы держатся обособленно, столкновений между ними не наблюдается. Но в конце марта и в начале апреля часты случаи «драк», отмечаются брачные игры. Подобные сцены наблюдались 30. 03. 1983 г., 31. 03. - 03. 04. 1984 г.

Степная пустельга. На гнездовании наблюдалась в пос. Чуханы Сальянского р-на 12. 05. 1987 г. Одна птица сидела на крыше одноэтажного дома, другая подлетела с мышью и исчезла в проло-

ме, ведущем на чердак. Пару птиц этого вида мы наблюдали 15.06.1984 г. в окр. оз. Гюльалан, на одну из них напала стайка деревенских дятлов. С 2 по 4 и 7.09.1982 г. на Апшеронском полуострове отмечался пролет пустельги. На пролете они держатся небольшими группами по 5 - 7 особей. По данным К.М.Гамбарова и М.К.Газанчана (1958), этот вид редко гнездится на Апшероне, но в значительном количестве встречается на осеннем пролете. Таким образом, по нашим наблюдениям степная пустельга гнездится в южной части исследуемого региона, на осеннем пролете встречается в сентябре, но не в таких значительных количествах как отмечалась в начале 50-х гг. вышеупомянутыми авторами.

Обыкновенная пустельга. В данном регионе довольно широко распространена и многочисленна. Ее можно встретить во все сезоны года в различных ландшафтах, как природных, так и антропогенных (городском, агрокультурном). Это является показателем того, что хозяйственная деятельность человека в виде прямого или косвенного воздействия, никак не влияет на ограничение в распространении этого вида, даже в таких супергородах как Баку. Так, пара птиц в 1984 - 1986 гг. гнездилась в многоэтажном доме, расположенном на его южной окраине. П.Гирке (Girke, 1976) описывает случай гнездования пустельги на 10-м (последнем) этаже жилого дома в г. Галлаз.

Так как встречи с этим видом пустельги в период наших исследований были часты, мы смогли рассчитать ее плотность в отдельные сезоны и в различных ландшафтных поясах. В гнездовой период (май - июнь) в первом ландшафтном поясе, в частности, в агрокультурном Куба - Хачмасской зоны, плотность составляет 1 ос/кв.км. Зимой (декабрь - январь) численность ее возрастает, особенно на Дивичинском лимане и в его окрестностях до 3 ос/кв.км. Весенний пролет обыкновенной пустельги проходит с середины апреля, осенний — с первых чисел октября и продолжается в ноябре. Обычное число птиц в пролетных группах 5 - 7, но может быть и от 3 до 13 особей. Большие стаи этих птиц, как пишут К.А.Сатунин (1907), К.М.Гамбаров и М.К.Газан-

чан (1958), нам не встречались. Пролетные птицы как весной, так и осенью, держатся недалеко друг от друга, часто присаживаются на столбы линий электропередач, иногда на землю. Перед началом пролета их численность повсеместно снижается до минимума, и плотность на Апшероне и Дивичинском лимане составляет 0,01 ос/кв.км. Иногда локальная численность обыкновенной пустельги может быть высокой. Так, 30.06.1979 г. в маленьком предгорном селении Дивичинского р-на этих птиц оказалось 10, а на окраине, над ущельем — еще 7 особей.

Орлан белохвост. К.А.Сатунин (1907), К.М.Гамбаров и М.К.Газанчан (1958) пишут о том, что орлан - белохвост — обыкновенная птица Каспийского побережья и его можно встретить в течение всего года вдоль Апшерона. На Дивичинском лимане мы наблюдали 3-х птиц 14 - 20.03.1979 г., которые были привлечены пролетной водоплавающей дичью. На Апшеронском п-о мы наблюдали пару этих птиц 21.03.1986 г.

Ястреб тетеревятник. На Дивичинском лимане 24.01.1979 г. была отмечена одна особь и 14.03.1979 г. — две особи.

Канюк. На Дивичинском лимане встречен однажды 26.01.1979г.

ЛИТЕРАТУРА

- Верещигин Н.К. Зимовка и промысел водоплавающей птицы в Азербайджане // Тр.ин-та зоологии АН Азерб. ССР. - 1950, Т.14. — С. 133 - 212.
- Гамбаров К.М., Газанчан М.К. Материалы по птицам Апшеронского полуострова // Уч.зап. - ки АГУ. Сер. биол. наук. - 1958, № 1. — С. 67 - 81.
- Гамбаров К.М. Дополнение к списку птиц Апшеронского полуострова // Уч. зап. - ки АГУ. Сер. биол. наук. - 1960, № 6. — С. 35 - 39.
- Осмоловская В.И., Формозов А.Н. Методы учета численности и географического распространения дневных и ночных хищных птиц // Методы учета числен. и географ. распред. наземн. позвоночн. — М., 1952. — С. 68 - 96.
- Сатунин К.А. Материалы к познанию птиц Кавказского края. — Тифлис, 1907. 144 с.
- Girke P. Turmfalken Brut im Hochhaus // Falke, — 1976, 23, № 7 — S. 229 - 231.

ФЕНОЛОГИЯ ГНЕЗДОВАНИЯ ДУПЛОГНЕЗДНИКОВ НА ЮГО - ЗАПАДЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.В.Лебедева

Ростовский университет

Материал собран в 1980 - 1987 гг. в Ленинском лесхозе на юго - западе Ростовской области. Учитывали случаи гнездования большой синицы *Parus major*, лазоревки *P. caeruleus*, полевого воробья *Passer montanus*, обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*.

Большая синица обычно приступала к размножению раньше других видов дуплогнездников, в середине апреля, а лазоревка — в среднем на 5 дней позже, одновременно с обыкновенным скворцом. Полевой воробей начинает яйцекладку в среднем на 2 недели позже, чем большая синица (рис. 1).

Сроки начала строительства гнезд, яйцекладки изменялись в зависимости от сезона гнездования. Это удалось выяснить, поскольку наблюдения проходили в течение четырех сезонов, отличающихся ходом весенних температур и количеством осадков (табл. 1, рис. 1).

Сроки начала гнездования у дуплогнездников зависели от средней температуры апреля (рис. 2).

Задержка яйцекладки в 1987 году была связана с низкими дневными температурами в апреле. Этот год характеризовался также поздним таянием снега (1 апреля снеговой покров еще не сошел) и поздним появлением листвы, которая 30 апреля еще отсутствовала на всех деревьях и кустарниках. Большая синица приступила к гнездованию на 6, а лазоревка — на 7 - 8 дней позже обычного. В среднем на 4 дня позже обычного начали откладывать яйца полевые воробьи.

Таблица 1

*Характеристика сезонов гнездования
по данным Азовской метеостанции*

Годы	Средняя дневная температура (°C) апреля	Количество осадков в апреле (мм)	Краткая характеристика условий гнездования
1980	+9,1	97,6	Дождливая весна, по температуре близка к норме, плавное нарастание температур.
1981	+8,0	41,0	Обычная весна, характеризовалась колебаниями дневных температур.
1986	+13,7	31,0	Теплая весна.
1987	+4,4	67,4	Холодная, дождливая весна.
Средние	+8,8	30,9	

Первые яйца, отложенные скворцом, были обнаружены лишь спустя 5 дней после средней даты начала яйцекладки. Известно (Фетисов, 1977; Гагинская и др., 1981), что полевой воробей приступает к яйцекладке после установления устойчивых температур не ниже +16 градусов С, которые в большинстве точек ареала приходятся на третью декаду апреля - первую декаду мая. Для большой синицы и лазоревки установлено, что многолетняя изменчивость сроков начала кладки коррелирует с весенними температурами и появлением листвы на деревьях доминирующих видов, которое в свою очередь зависит от суммы эффективных температур (Drončí et al., 1984; Schmidt, 1984).

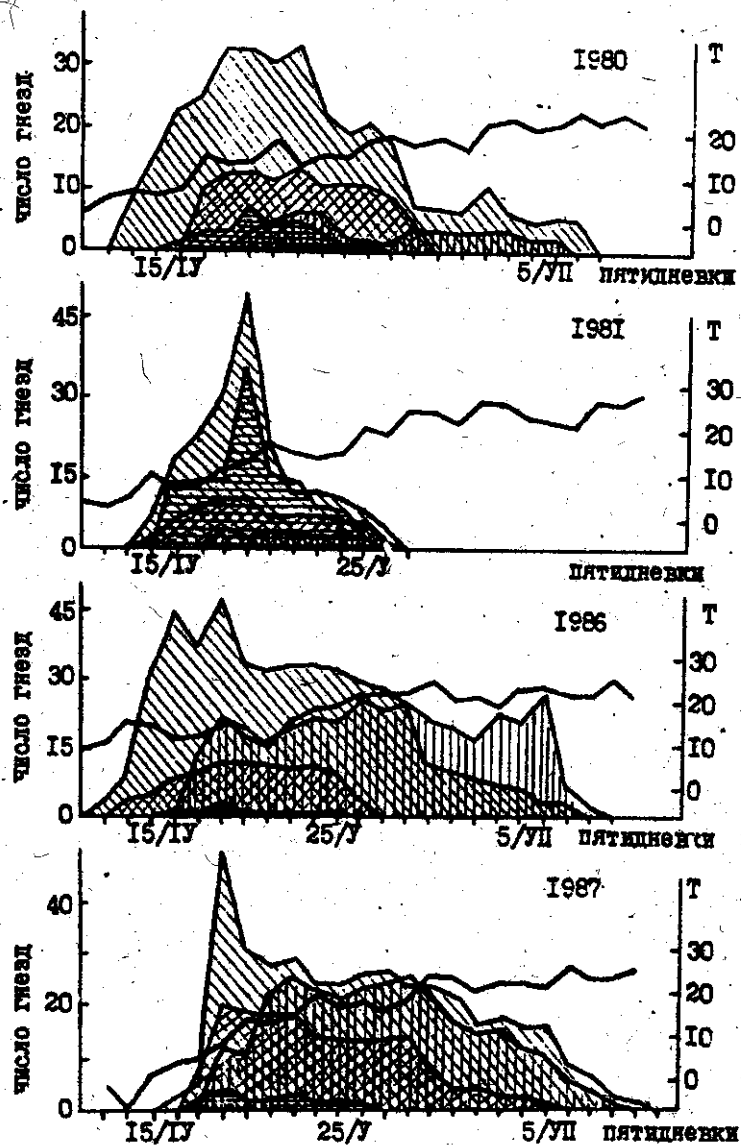

Рис. 1 Фенология гнездования большой синицы (штриховка), лазоревки (диагональ), полевого воробья (вертикаль), обыкновенного скворца (горизонталь) и ход дневных температур

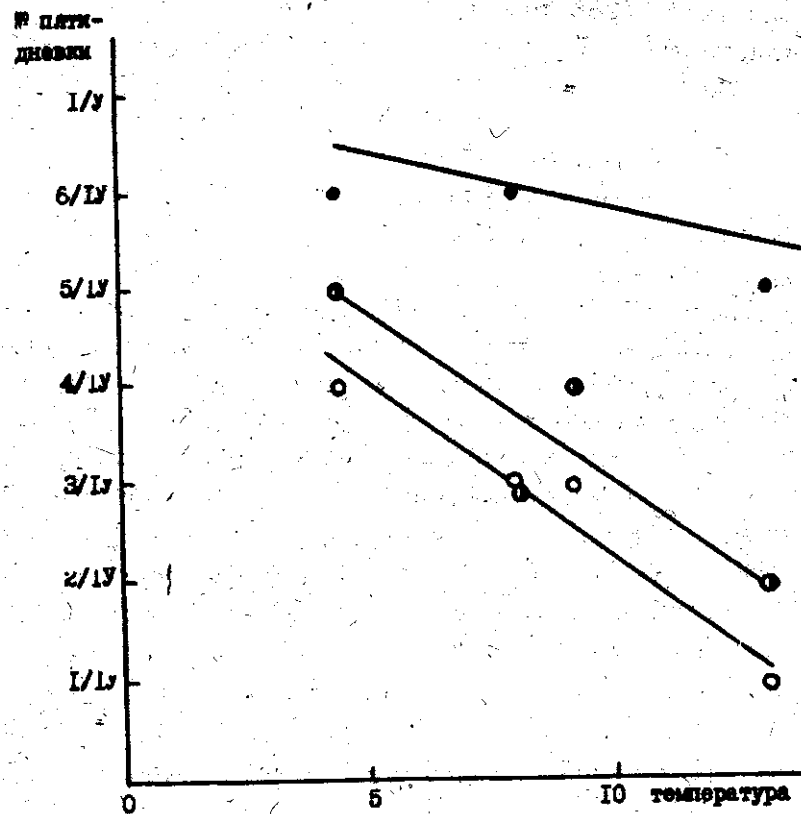

Рис. 2. Зависимость сроков начала откладки яиц от средней температуры апреля
 ○ - большая синица, ● - лазоревка,
 ● - полевой воробей

Теплая весна 1986 года вызвала смещение начала гнездования птиц на более ранние сроки: на 8 - 9 дней раньше, по сравнению со средними, приступили к яйцекладке большие синицы, на 7 - 8 дней — лазоревки, на 3 - 4 дня — полевые воробьи.

Запоздалое гнездование было более дружным, чем гнездование, начавшееся раньше обычного срока.

Сроки окончания репродуктивного периода не были стабильны. Так, большая синица и лазоревка в обычный для гнездования сезон 1980 года завершили размножение в первой половине июля и соответственно в первой половине июня. В эти же сроки последние птенцы вылетели из гнезд в 1986 году, хотя к гнездованию птицы приступили раньше обычного. Запоздалое гнездование холодной весной 1987 года привело к позднему окончанию размножения: последние птенцы большой синицы вылетели из гнезд лишь в первой декаде августа, а лазоревки — в первой декаде июля.

В заключение следует подчеркнуть, что отклонения от нормального течения весны сказываются на сроках и синхронности размножения особей в популяциях.

КОЛЬЦЕВАНИЕ И УСПЕХ ГНЕЗДОВАНИЯ БОЛЬШОЙ СИНИЦЫ

Н.В. Лебедева

Ростовский университет

Кольцевание широко используется в изучении миграций, численности и структуры популяций, продолжительности жизни, смертности, выживаемости и других вопросов, касающихся популяционной демографии и биологии птиц. Расширяются задачи, выполняемые при помощи этого метода, создаются стационары и расширяется спектр кольцевуемых видов (Нумеров, 1984; O'Spinnog, 1984). В последние годы орнитологи сосредоточили свое внимание на поведении помеченных птиц. Широко распространено кольцевание птенцов и взрослых птиц в гнездах.

Методически кольцевание легко осуществимо: достаточно иметь набор эффективных средств отлова птиц и стандартные кольца. Однако при кольцевании часто не учитывается физиологическое состояние птицы, которое, возможно, сказывается на ее поведении после контакта с человеком. В период миграционного состояния у воробьиных, например, акт поимки и кольцевания обычно прерывает естественный ход миграции на одни сутки (Дольник, 1975). Влияние контакта человека с птицей в репродуктивный период неоднозначно и слабо исследовано. Наблюдения за размножением древесной ласточки *Tachycineta bicolor* в штате Огайо США показали, что время суток, в которое кольцевали птицу, не оказывало существенного влияния на успешность размножения. Установлено, что самки чаще бросали гнезда при кольцевании на ранних стадиях размножения, а после отлова на насиженных кладках продолжали гнездование (Burt, Tuttle, 1983).

Наша задача состояла в анализе успешности гнездования в связи с отловом самок большой синицы на разных стадиях репродуктивного цикла.

Материал и методы

Данные получены в результате кольцевания самок большой синицы *Parus major* на гнездах и дальнейших наблюдений за судьбой кладок и выводков в искусственных гнездовых в Ленинском лесхозе на юго - западе Ростовской области в 1980 - 1987 гг. Отлавливали и кольцевали птиц в апреле - июле. Большинство самок пойманы на первых, часть на повторных и вторых кладках. Всего отловлено 144 самки этого вида, судьбу гнезд которых удалось проследить. У пойманных птиц измеряли несколько параметров, стараясь, чтобы контакт с ними не превышал минуты. Осматривали содержимое гнезд, отмечая этапы репродуктивного цикла: I — строительство гнезда, II — откладка яиц, III - IV - V — насиживание, VI — выкармливание птенцов. Степень насиженности кладки определяли визуально, просматривая яйца на свет. Условно выделили 3 интервала в процессе насиживания по степени затемнения яиц: III — начало насиживания — полная кладка, большинство яиц прозрачны; IV — середина насиживания — большинство яиц затемнены на 1/2; V — конец насиживания — все яйца затемнены полностью.

41 самку отлавливали по несколько раз: дважды или трижды. У 95 птиц был установлен возраст.

Результаты и обсуждение

Только одну самку отловили в момент строительства гнезда. После отлова она бросила недостроенное гнездо, а на следующий день начала строить новое в соседней дуплянке. Из 23 самок, пойманных в момент яйцекладки, лишь 5 птиц продолжили

кладку яиц и успешно вывели птенцов. Большинство самок ($n = 100$) были отловлены на кладках разной степени насиженности. Из них 51 птица только приступала к насиживанию, в дальнейшем 14 из них бросили кладки. У 26 других момент отлова пришелся на середину инкубационного периода, из них лишь 2 бросили гнезда. Перед вылулчением птенцов окальцевали 23 кладки, из которых 2 особи прервали гнездование после контакта человеком.

Вероятность успешного гнездования после отлова самок на разных этапах репродуктивного цикла показана на рис. 1.

Итак, вероятность успешного гнездования самок, отловленных в гнездах до начала и в момент яйцекладки, равна 0 или близка к этой величине. В процессе насиживания вероятность успешного гнездования повышается, достигая на стадии выкармливания птенцов 1. Умеренная корреляция ($0,5289; P,001$) связывает период насиживания или отлова самки с судьбой ее потомства. Уравнение линейной регрессии $y = 0,27x + 0,17$, где y — вероятность успешного гнездования самки большой синицы, а x — стадия репродуктивного цикла на момент отлова, позволяет прогнозировать поведение самок этого вида после отлова на разных стадиях размножения.

Сказанное выше не означает, что главная причина оставления кладок синицами — их отлов. Кольцевание и поимка птицы — лишь одна из форм беспокойства, влияющего на самку в период гнездования. Факторами беспокойства могут быть также посещение гнезд хищниками, появление конкурента за место гнездования и др. Любой фактор, способный потревожить птицу в критический для восприятия беспокойства момент репродуктивного цикла, может стать причиной гибели кладки. Так, под нашим наблюдением были гнезда 97 самок, которых ни разу не отлавливали. Из них лишь 54,6% успешно вывели птенцов, а 3,1% по неизвестным причинам прекратили яйцекладку. 10,3% птиц бросили вообще или слабо насиженные кладки. Поскольку

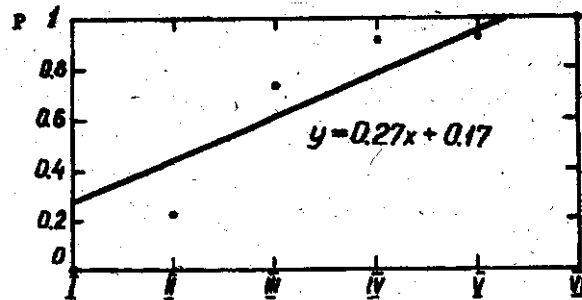

Рис.1. Вероятность успешного гнездования самок большой синицы после отлова на разных этапах репродуктивного цикла, где I-VI - этапы репродуктивного цикла.

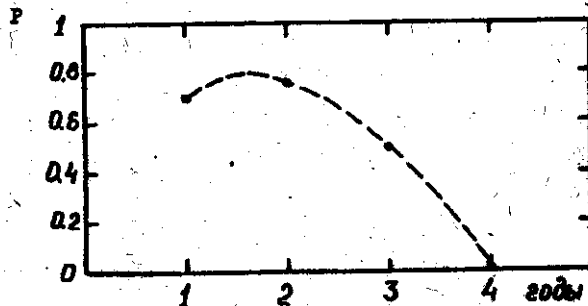

Рис.2. Вероятность успешного гнездования самок большой синицы после отлова в зависимости от возраста.

анностью исключить возможность гибели самок в этих случаях возможно, следует все же отметить, что мы не учитывали гнезд, в которых были найдены остатки мертвых птиц, а также случаи, когда следы гибели птиц были обнаружены рядом с гнездом.

Одной из традиционных причин гибели гнезд является оживодная конкуренция за место гнездования. Мы находили брошенные гнезда синиц со свежими неполными кладками, роющий материал которых был использован шмелями *mpbus* sp. для собственных гнезд. Внутри растительного кома в этих случаях мы находили несколько ячеек шмеля. Эти факты можно рассматривать не только, как случаи конкурентного вытеснения синиц из гнезд, но и как результат беспокойства, наиболее явно сказывающегося на начальных стадиях репродуктивного цикла.

Приведенные данные согласуются с общими представлениями об изменении поведения птиц в период размножения (Промптов, 1956). Для большинства воробьиных птиц стремление к насиживанию яиц нарастает по мере приближения момента высиживания птенцов, причем одновременно у них происходит затормаживание реакции страха. А.Н.Промптов писал, что самку *Carduelis cannabina* иногда можно снять руками с гнезда. По нашим наблюдениям, в этот период наседку большой синицы легко взять руками и окольцевать. Возвращаемые в гнезда эти самки, как правило, не улетали и продолжали насиживание.

Таким образом, большая доля брошенных кладок в период насиживания яиц объясняется, с одной стороны, слабой привязанностью самки к гнезду, а с другой стороны, сильной чувствительностью к различным факторам беспокойства. И как результат беспокойства — прерывание гнездования. Такое поведение самок является, безусловно, адаптивным. Энергетически выгодно оставить «раскрытое» гнездо на ранних стадиях размножения. В момент, когда гнездование прерывается на начальных стадиях, вероятность отложить новую кладку велика. На этой стадии воз-

можно гибель птиц, как результат стрессового состояния, возникающего в момент контакта с человеком. Мы наблюдали у большой синицы такие случаи дважды. В дальнейшем усиление привязанности к гнезду сочетается с уменьшением чувствительности к беспокойству. В это время реакция страха у самок выражена слабее, поэтому процедура кольцевания птиц на сильно насиженных кладках практически не увеличивает долю гибнущих гнезд и является достаточно щадящей. Тем не менее, на этом этапе встречаются птицы, которые после контакта с кольцевателем оставляют свои гнезда. В этом, по-видимому, не последнюю роль играют индивидуальные особенности животного. Мы отметили 2 случая, когда самки большой синицы после кольцевания оставили гнезда с сильно насиженными кладками. У этих птиц при осмотре были обнаружены свежие раны. У одной самки обнаружена рана в лобной части головы, у другой — искалечена лапа. В момент отлова на гнездах птицы вели себя беспокойно и после контакта с человеком в гнезда не вернулись. Очевидно, порог чувствительности у этих особей к фактору беспокойства был снижен их возбужденным состоянием, вызванным предшествующими отлову событиями. Эти события, однако, повлияли на птиц не настолько сильно, чтобы они сразу после ранения оставили гнезда. Гнездование было прервано только после отлова самок. Можно предположить, что возбужденное состояние птиц в момент поимки сыграло немаловажную роль в судьбе их гнезд.

Наши данные позволили затронуть вопрос о влиянии на успех гнездования повторных поимок и возраста отловленных птиц (табл. 1).

Около трети самок после первой и столько же после второй поимки прервали гнездование.

Достоверную корреляционную связь между успешностью гнездования самки и повторностью ее отлова обнаружить не удалось ($0,1783$). Если такая связь существует, она, вероятно, имеет не линейный характер. Для того, чтобы ее выявить необходимо располагать большим материалом для анализа, чем тот, который

еем мы. Все же приведем пример, который, по нашему мнению, иллюстрирует связь между успешностью гнездования самки и частотой ее поимки. У одной из самок в 1987 году мы наблюдали несколько попыток гнездования, каждая из которых была неудачной.

Таблица 1

Успех гнездования самок, отловленных на гнездах

Число поимок одной самки	Количество отловленных самок		
	бросивших гнезда	успешно завершивших гнездование	всего
1	26	73	99
2	10	30	40
3	0	5	5
Всего:	36	108	144

1 мая самка была поймана и окольцована в синичнике № 242 в момент строительства гнезда. Прервав гнездование после отлова она уже 2 мая начала строить гнездо в соседней дуплянке № 243. 13 мая, когда она откладывала 9-е яйцо, птицу вспугнули. Самка вновь оставила гнездо. 19 мая мы обнаружили в дуплянке № 204 гнездо, содержащее 2 яйца. 25 мая самку вспугнули в момент откладки 8-го яйца, и она в третий раз прервала попытку завестись. В течение следующих 27 дней эту птицу не резали, хотя не исключено, что она в это время вновь пыталась завестись. Если предположить, что такие попытки были, то они завершились вылетом птенцов, поскольку 29 июня в синичнике № 246 было обнаружено гнездо с 6 яйцами, которые уже самка начала насиживать. 21 июня эта дуплянка была еще раз резана. 8 июля перед выуплением птенцов самку отловили для идентификации, после чего она бросила гнездо.

Этот конкретный пример хорошо иллюстрирует, как влияние фактора беспокойства усиливается после каждого последующего отлова самки. Видимо, формы беспокойства могут быть самыми разными: отлов, стычка с конкурентом или др. При этом порог чувствительности понижается после каждого вспугивания птицы с гнезда.

Из 95 самок известного возраста, пойманных на гнездах, 25 были годовалыми, 34 — двух или более лет, 6 — трех или более лет, 1 — четырех или более лет. 17 годовалых, 8 двухлетних, 3 трехлетних и 1 четырехлетняя самки прервали гнездование после отлова. На рис. 2 показана вероятность успешного гнездования самок большой синицы в зависимости от их возраста.

Наиболее устойчивыми к фактору отлова являются годовалые и двухлетние самки. Однако вероятность продолжить гнездование после поимки ниже у годовалых птиц. У старых: трех- и четырехлетних, — самок чувствительность к фактору беспокойства возрастает. Наиболее вероятным результатом отлова для них является прерывание гнездования.

Линейная корреляция между возрастом самки и успешностью гнездования после отлова не выявлена (0,0819).

Полученные нами данные не позволяют детально исследовать эту зависимость. Однако они согласуются с литературными данными о выживаемости потомства и успехе размножения у воробьиных птиц и, в частности, у большой синицы (Анорова, 1979). С возрастом взрослые птицы накапливают опыт, что, безусловно, отражается на их поведении, обеспечивающем эффективность размножения. В наших данных это иллюстрируется повышением успеха гнездования двухлетних самок в сравнении с годовалыми. Успех размножения выше у птиц среднего возраста, но не старых. Старение животных обуславливает перестройку физиологических процессов и поведения птиц, что сказывается на их плодовитости, успехе гнездования. К этим процессам можно отнести повышение чувствительности к фактору беспокойства в период размножения.

В заключение следует подчеркнуть, что наиболее значимым фактором, оказывающим влияние на успех гнездования кольцевых птиц, является стадия репродуктивного цикла. Щадящее кольцевание возможно только во второй половине инкубационного периода. В это время самки долго находятся в гнездах, насиживая кладку, и вероятность их отлова велика, а отрицательное влияние на птицу контакта с человеком — минимально. Индивидуальные особенности, возраст птицы являются факторами, влияющими на успех гнездования.

ЛИТЕРАТУРА

- Анорова Н.С. Фактор возраста в плодовитости домашних и диких птиц // Орнитология. — М.: МГУ, 1979. Вып. 14.
- Бальник В.Р. Миграционное состояние птиц. — М.: Наука, 1975. — 98 с.
- Бурмеров А.Д. Кольцевание птиц центральной орнитологической станции Окский заповедник в 1976 - 1980 гг. // Тр. Окского с. зап. ка. — 1984. Вып. 15. — С. 10 - 35.
- Бромштов А.Н. Очерки по проблеме биологической адаптации и введения воробьиных птиц. — М. — Л.: АН СССР, 1956. — 11 с.
- Cartt E.H., Tuttle R.M. Effect of timing of banding on reproductive success of tree swallows/ J.Field Ornithol. — 1983, V.54. — 3. — 319 - 323.
- Connor R.J. Science and the Ringing Scheme: a prospective/ Ring. and Migr. - 1984. V.5. — 1. - P. 6 - 14.

ВИДИМЫЙ ДНЕВНОЙ ПРОЛЕТ ЧАЕК ПО ЗАПАДНОМУ ПОВЕРЬЮ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

А.В.Михеев

Московский педагогический
государственный университет

По своей экологии чайковые относятся к группе околотовных птиц, занимая среди них ведущее место. По числу видов они заметно уступают другим представителям этой группы, но по числу особей и общей биомассе явно опережают их. Колониальность и стайный образ жизни делает их весьма заметными в природе, особенно в периоды сезонных миграций. Пролетные пути их связаны с водоемами, причем проходят наиболее массовые трассы вдоль морских побережий, к которым тяготеют представители этой группы. Высокая концентрация птиц на путях пролета и остановках определяет важную роль чайковых в посещаемых биоценозах, что в свою очередь определяет хозяйственную значимость этих птиц на пролете.

Настоящая статья написана на основе материалов, собранных во время экспедиций на Западное побережье Каспия в устье р. Самур (юг Дагестана) в период с 1964 по 1983 гг. Здесь на берегу моря располагается стационарный наблюдательный пункт, с которого проводились регулярные количественные учеты мигрантов, совершались экскурсии в ближайшие окрестности. Кроме того, делались эпизодические выезды на Аграханский и Кизлярский заливы.

Методика сбора полевого материала сводилась к количественному учету мигрантов с постоянного пункта и наблюдениям за ними на маршрутах. Учет осуществлялся в течение всего светлого

дня в полосе шириной в 2 км для крупных чаек (1 км над сушей, 1 км над морем) и 0,8 - 1 км для мелких чаек и крачек.

Район стационара служит не только местом весьма оживленного пролета чайковых, но и массовых их остановок на отдых и кормежку, поскольку здесь имеются благоприятные для этого условия. Наблюдательный пункт находится между устьями двух рек — Черной и Подсамурком, расположенных в 3 км друг от друга. Район устьев этих рек привлекает чайковых птиц обилием пищи, и в первую очередь кильки, косяки которой в период осеннего и особенно весеннего пролетов чайковых нередко подходят к устьям указанных рек. Одновременно здесь появляются группы тюленей численностью от нескольких до 50 особей, пасущихся на стадах кильки.

В связи с тем, что чайки и крачки на местах отдыха держатся смешанными стаями и скоплениями, трудно выделить какие-либо специфичные для каждого вида биотопы. Удалось лишь заметить, что во время отдыха смешанных скоплений чаек на морском берегу крупные виды (серебристая, сизая) обычно располагаются ближе к урезу воды, мелкие (озерная, малая) занимают сухопутную периферию скопления. Отмечена еще вторая особенность, касающаяся процесса пролета: крупные чайки чаще летят ближе к берегу над хорошо заметной полосой прибоя, мелкие — глубже в море за этой полосой, или ближе к берегу или над берегом.

Необходимо отметить, что количественный учет чайковых птиц в районе нашего стационара в значительной мере затруднен, что связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, пролет этих птиц проходит крупными смешанными стаями, в которых трудно подсчитывать отдельно чаек и крачек. В результате в одних случаях регистрировались чайки или крачки в целом, в других — отдельные виды тех и других. Во-вторых, останавливающиеся в массе на отдых и кормежку чайки и крачки совершают вдоль побережья местные перемещения, чем затушевывают ход

истинного перелета. К последнему мы отнесем птиц, пролетающие транзитом через район наблюдения, а также птиц, только что взывшие после отдыха старт в дальнейший путь.

Поэтому все приводимые ниже количественные показатели интенсивности пролета чайковых птиц следует рассматривать как ориентировочные, дающие лишь общую схему удельного веса на пролете отдельных групп и видов.

По Западному побережью Каспийского моря мигрирует значительная часть видов чайковых, населяющих нашу страну. Из 33 видов чайковых, гнездящихся на территории Советского Союза, в районе стационара отмечено 16 или 49%; чаек из 20 видов — 7, крачек из 10 — 8, поморников из 3 — 1 вид. Таким образом, Западное побережье Каспия привлекает к себе во время миграций около половины всех отечественных видов чайковых, а из них крачек — 80%.

Чайковые — многочисленная группа мигрантов, она составляет свыше 39% от общего количества пролетающих осенью водных и околоводных птиц, занимая после уток второе место (табл. 1).

Таблица 1

Удельный вес чайковых среди водных и околоводных птиц на осеннем пролете

Группы птиц	Число особей	%
Утки	611905	53,8
Чайковые	447856	39,4
Бакланы	32346	2,9
Цапли	9236	0,8
Другие виды	35762	3,2
Всего:	1137105	100,0

Соотношение численности разных групп чайковых на осеннем пролете выгядит следующим образом (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение численности разных групп чайковых на осеннем пролете

Группы чайковых	Число особей	%
Чайки	148017	33,0
Крачки	298687	66,7
Поморники	4452	0,3
Всего:	447856	100,0

Из таблицы 2 видно, что крачки по численности в 2 раза превышают чаек. Доля поморников составляет всего лишь 0,3%.

Чайки (Larinae)

Как выше было сказано, на пролете в районе стационара отмечено 6 видов чаек. Это черноголовый хохотун (*Larus ichtyaetus*), озерная чайка (*L. ridibundus*), морской голубок (*L. genei*), сизая чайка (*L. canus*), серебристая чайка (*L. argentatus*), малая чайка (*Hydrocoloeus minutus*). Все перечисленные виды встречаются на пролете как в весенний, так и осенний сезоны.

Осенний пролет

Сроки пролета у всех видов чаек в целом сильно растянуты, охватывая период с первых чисел августа до середины декабря. Это видно из таблицы 3, в которой показана интенсивность пролета чаек по месяцам.

Наибольшее количество чаек пролетает в ноябре (34,3%), на втором месте стоит октябрь (22,3), на третьем — декабрь (16,1%), на четвертом — сентябрь (14,4%) и на последнем — август (13,0%).

Распределение интенсивности пролета по месяцам несколько иное. По среднему количеству особей, пролетающих за один учетный день, первое место занимает декабрь (1985), второе — ноябрь (1687), третье — октябрь (1270), четвертое — сентябрь (1065) и последнее — август (837). Среднедневная интенсивность пролета за весь сезон составляет 1346 особей.

Таблица 3

Величина осеннего пролета чаек по месяцам

Месяцы	Учетных дней	Учтено за месяц		Особей за 1 день
		особей	%	
Август	23	19246	13,0	837
Сентябрь	20	21304	14,4	1065
Октябрь	26	33024	22,3	1270
Ноябрь	30	50620	34,2	1687
Декабрь	12	23823	16,1	1985
Всего:	110	148017	100,0	1346

Об удельном весе отдельных видов чаек по месяцам дает представление таблица 4.

На первом месте по численности стоят чайки, не определенные до вида (65,5%), на втором — малая чайка (15,7%). Далее идут последовательно серебристая (8,1%), озерная (5%), сизая (3,8%), морской голубок (0,8%) и на последнем месте стоит такой редкий вид, как черноголовый хохотун.

Виды	Месяцы		Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Всего	
	Виды	Месяцы						особей	%
Чайка ср.			5981	12503	27785	31739	20491	98499	68,5
Озерная чайка			56	23	874	6478		7431	5,0
Малая чайка			4856	5264	3332	9813		23263	15,7
Сизая чайка			777	1344	2094	1404		5619	3,8
Серебристая			7107	1859	1947	1107		12020	8,1
Морской голубок			468	303	324	78		1173	0,8
Черноголовый хохотун			1	8		1		10	0,007
Всего:			19246	21304	36356	50620	20491	148017	100,0

Сопоставление численности отдельных видов чаек на осеннем пролете по месяцам

Сроки и динамика осеннего пролета отдельных видов чаек показана в таблице 5. Из таблицы видно, что при значительной растянутости общих сроков пролета чаек преобладающее число птиц перемещается во время массового пролета, сроки которого у разных видов расходятся.

Так, озерная чайка летит с начала августа до конца ноября. При этом в течение августа и почти всего октября она малочисленна, временами летит спорадично.

Массовый пролет идет с последней декады октября до конца ноября. Из 7431 особи этого вида, зарегистрированной за весь осенний сезон (110 дней), в период массового пролета (35 дней) отмечено 7218 особей (97% всего потока мигрантов).

Малая чайка начинает пролет с начала августа и заканчивает в конце ноября. Массовый ее пролет проходил тремя волнами: в последнюю декаду августа и первую — сентября; в четвертую пятидневку октября; во вторую декаду ноября. Из 23263 пролетевших за осень особей (110 дней) на массовый пролет (29 дней) падает 21689 птиц (94,1%). Разрыв между волнами, особенно значительный между первой и второй (свыше месяца) трудно объяснить. Можно предположить, что каждую волну образуют какие-то обособленные популяции.

Пролет сизой чайки протекает с начала августа до конца ноября более или менее равномерно, несколько усиливаясь в октябре. Из 5619 пролетевших за сезон птиц на октябрь приходится 2094 (37,3%), на ноябрь — 1404 (25%), сентябрь — 1344 (23,9%), август — 777 (13,8%). Волны пролета наблюдались в основном в октябре и частично ноябре.

У серебристой чайки регулярный пролет проходит в те же сроки, что и у сизой, и также более или менее равномерно, за исключением августа и первой декады сентября, на которые падает заметно выраженный массовый пролет. Из 12020 утенных за сезон особей в период массового пролета (33 дня) проследовало 8664 птицы (72,0%).

Пролет морского голубка идет в те же сроки — с начала августа до конца ноября. Общая численность его заметно ниже, чем

Динамика осеннего пролета разных видов чаек по пятидневкам

Месяцы пятидневки	чайка сп.	озерная	малая	сизая	серебристая	морской голубок	черноголовый хохотун	Клуша	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
VIII									
9-10	835	15	350	80	758				2038
11-15	2263	25	807	50	2803				5948
16-20	950		589	10	1791	196			3536
21-25	1058	10	1403	398	889	272	1		4031
26-31	875	6	1707	239	866		1		3693
Всего:	5981	56	4856	777	7107	468	1		19246
IX									
1-5	2845		2809	133	912	1	8		6708
6-10	3935	13	2455	423	645	302			7777
11-15									
16-20									
21-25	3902	10		398	108				4418
26-30	1815			390	194			4	2403
Всего:	12503	23	5264	1344	859	303	8	4	21306

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1-5	5062	17		114	205	15		2	5415
6-10	6287	11		528	100			3	6929
11-15									
16-20	5044	3	3000	523	379	93			6042
21-25	5846	103	332	631	591	159			7662
26-31	5541	740		298	672	57			7308
Всего:	27780	874	3332	2094	1947	324		5	36356
XI									
1-5	5855	1303		139	219	8			7525
6-10	8409	1665		158	212	44	1		10487
11-15	4454	419	3901	84	50	8			8916
16-20	3644	1159	5390	993	256	18			11451
21-25	5488	1714	336	30	353				7939
26-30	3899	218	186	8					4311
Всего:	31739	6478	9813	1404	1197	78	1		50620
XII									
1-5	22823								22823
6-10	926								926
11-12	74								74
Всего:	20421								20421
Итого:	98499	7431	23263	5619	12020	1173	10	9	148017

рассмотренных видов. Из 1173 зарегистрированных особей 39,9% падает на август, 25,8% — на сентябрь, 27,6% — на октябрь и 6,6% — на ноябрь.

Черноголовый хохотун — редок на пролете: отмечено несколько единичных встреч в сентябре, октябре и ноябре.

Таким образом, для всех основных видов чаек характерна растянутость общих сроков пролета, что связано со свойственным им широким набором кормов. Последнее лежит также в основе образования смешанных стай и скоплений, распространенных у чаек. Смешанная стайность ослабляет видовую изоляцию и увеличивает межвидовые контакты в пространстве и времени.

Вместе с тем, время массового пролета, у отдельных видов разное. Так у малой чайки оно падает на август и первую пятидневку сентября, а также на вторую декаду ноября; у серебристой — на август и первую декаду сентября; у озерной — на ноябрь; у сизой — на октябрь. В целом ранние сроки массового пролета наблюдаются у малой и серебристой, поздние — у речной и частично малой чаек, срединные — у сизой чайки (табл. 5).

Отмеченную дифференцировку в сроках массового пролета разных видов чаек можно рассматривать как некоторую адаптацию к избежанию межвидовой конкуренции при пролете через одну и ту же местность.

Анализ хода осеннего (как и весеннего) пролета отдельно взятого вида позволяет весь период пролета по его интенсивности условно подразделить на два этапа: слабый пролет и массовый пролет. Слабый пролет характеризуется слабой интенсивностью, а иногда и спорадичностью, волны пролета или плохо выражены или отсутствуют. Наблюдается он обычно в начальную и заключительную фазы пролета, хотя не редок и в промежутках между массовым пролетом. Массовый пролет имеет высокую интенсивность, проходит хорошо заметными волнами и представляет его разгар. Наиболее интенсивную часть этого пролета обычно называют валовым пролетом.

Соотношение численности мигрантов, пролетающих в каждый из этих двух этапов, подчинено хорошо заметной закономерности. Выражена она в том, что преобладающее большинство птиц

Таблица 6

Соотношение численности мигрантов
в разные этапы миграционного потока

Виды чаек	Весь сезон пролета		Слабый пролет		Массовый пролет			Волны пролета			
	дни	особи	дни	особи	дни	особи	% к общему пролету	волны	дни	особи	% к массовому пролету
Малая	110	23263	30	3671	20	21689	94,1	12	20	19598	90,3
Озерная	110	1431	52	213	35	7218	97,0	4	11	5280	74,0
Серебристая	110	12020	54	3356	33	8664	72,0	4	11	6162	71,0
Сизая		5619	66	2607	26	3012	53,6	6	9	2100	69,7

пролетает в период массового пролета, а среди этого большинства значительная (чаще преобладающая) часть следует в составе волн пролета. Так у малой чайки во время массового пролета проходит 94,1% от общего числа пролетевших за сезон птиц, а в составе волн — 90,3% от величины массового пролета. У остальных видов эти показатели соответственно следующие: у озерной чайки — 97% и 74%, у серебристой — 72% и 71%, у сизой — 53% и 69,7% (табл. 6).

Высокий удельный вес массового пролета и пролета в составе волн свойствен видам с интенсивным пролетом. У видов с растянутым и более или менее равномерным пролетом, как например у серебристой и особенно сизой чаек, удельный вес массового пролета и пролета в составе волн заметно снижается.

Хорошим показателем интенсивности пролета в разные его этапы может служить средняя интенсивность пролета за день. Так, во время массового пролета этот показатель у разных видов чаек в 1,3 - 2,7 раза выше, чем за весь сезон, а в составе волн пролета — в 1,3 - 2,9 раза выше, чем во время массового пролета (табл. 7).

Таблица 7

Средняя интенсивность миграций за день в разные
этапы пролета (в особях)

Виды чаек	Общий пролет за сезон	Период массового пролета	Волны пролета
Малая	266	748	980
Озерная	76	206	480
Серебристая	123	268	560
Сизая	57	81	237

Волнообразность пролета у чаек хорошо выражена. Относительная величина и частота волн нарастает по мере увеличения интенсивности пролета и достигает максимума в период валового пролета. Продолжительность волн чаще всего исчисляется несколькими днями, на один из которых падает пик численности мигрантов.

Выраженность волнообразности пролета у разных видов чаек показана в таблице 8.

Таблица 8

Общая численность птиц в волнах пролета за весь осенний сезон

Виды чаек	Длительность наблюдений (дни)	Всего пролетело (особи)	Число волн*	Общая продолжительность волн (дни)	Удельный вес дней с волнами (%)	Общая численность птиц в волнах, (%)
Озерная чайка	110	7431	8	18	16,3	90,3
Малая чайка	110	23263	12	20	18,1	84,7
Сизая чайка	110	5619	14	24	21,8	84,0
Серебристая	110	12020	20	30	27,2	89,2

* За волну принимали число пролетевших за день птиц, составляющее выше 1% от количества пролетевших за сезон

Из таблицы видно, что преобладающая часть мигрантов проходит в составе волн пролета. При этом, чем дружнее идет пролет, тем крупнее каждая волна и наоборот.

Наиболее дружно проходил пролет у озерной и малой чаек. В среднем за одну волну у озерной чайки пролетело 903 особи, а за один волновой день — 401 особь, у малой чайки соответственно 1633 и 980. У сизой и серебристой чаек пролет был растянут более, чем в два раза. В связи с этим величина пролета за волну и

волновой день резко снизилась: у сизой чайки — 337 и 197, у серебристой — 534 и 356. Наиболее растянут был пролет у сизой чайки, у которой указанные показатели были минимальны среди других видов чаек.

Суточная активность чаек трудно отделима от таковой крачек, поскольку у них широко распространены смешанные стаи и скопления. Поэтому ниже дается единая для обеих групп таблица суточной активности в период осеннего пролета (табл. 9).

Как видно из таблицы 9, суточная активность птиц в разные годы заметно колеблется. Так в четырех (1969, 1970, 1977, 1981) из 12 лет больше половины птиц пролетело во вторую половину дня (после 12 часов) — от 52,6 до 70,7%. В остальные годы большая часть мигрантов — от 56,8 до 93% — прошла в первую половину дня (до 12 час.). В среднем за все рассмотренные годы, на первую половину дня падает 61,5%, на вторую — 38,5%. Наиболее активно пролет проходит в утренние часы, хотя в некоторые годы имеют место исключения. Например, менее 10% дневного пролета отмечено в утренние часы до 8 ч. в течение трех, с 8 до 10 ч. — четырех лет из 12. В дневные часы этот показатель колебался от 2 до 4 лет, а в вечернее время (позднее 16 ч.) достиг 9 лет.

Весенний пролет

Весной район стационара служит местом массового пролета и остановок чайковых на отдых и кормежку. Как и осенью, кормятся они на прибрежных мелководьях между устьями Черной речки и р. Подсамурком; а отдыхают на песчаных косах против устьев этих рек, на береговых песчаных пляжах, а в тихую погоду и на воде.

Чайковые — самая многочисленная группа птиц на весеннем пролете, занимающая первое место (42,8%) среди всех водных и околоводных птиц (табл. 10), оттеснив уток на второе место. Если на осеннем пролете численность уток превышала таковую чайковых примерно в полтора раза, то на весеннем пролете чайковых пролетает почти в 2 раза больше, чем уток. Связано это не с естественной убылью уток на зимовках (такая убыль есть и у

Таблица 9

Суточная активность осеннего пролета чаек и крачек

годы	часы	Всего проанализировано особей	в п р о ц е н т а х												
			до 8	8 - 10	10 - 12	12 - 14	14 - 16	После 16ч.							
1966		427664	43,6	8,6	8,0	5,8	32,6	1,3							
1967		444101	6,5	40,9	35,8	12,6	4,4	0,1							
1968		3078	11,4	49,3	9,5	15,8	13,8	-							
1969		118260	23,8	9,1	15,1	12,1	15,6	25,0							
1970		254739	17,5	7,6	12,9	10,6	17,4	34,0							
1972		16179	16,0	37,1	24,5	11,5	9,9	0,7							
1974		100000	35,0	47,0	11,0	0,6	0,4	6,0							
1976		21454	38,4	15,5	13,6	13,9	15,7	2,7							
1977		8180	9,1	11,4	26,8	28,3	18,5	5,8							
1978		29583	28,0	15,6	28,3	17,2	9,6	6,1							
1979		24271	26,0	11,3	19,5	29,2	10,3	3,6							
1981		63265	2,0	9,2	17,7	29,7	25,8	15,2							
В среднем:		91756	21,4	21,9	18,2	15,6	14,5	8,3							

чаек); а с тем, что весной значительная часть уток летит широким фронтом вдоль примыкающих к берегу Каспия равнин и низменностей, богатых в это время постоянными и временными водоемами.

Таблица 10

Удельный вес чайковых среди водных и околоводных птиц на весеннем пролете

Группы птиц	Число особей	%
Утки	22399	22,2
Чайковые	43130	42,8
Бакланы	13687	13,6
Цапли	3038	3,0
Другие виды	18466	18,3
Всего:	100720	100,0

Сроки весеннего пролета у этой группы птиц более сжаты, чем осеннего: начинается с первых чисел марта и заканчивается у чаек в основном в конце апреля, у крачек — в мае.

Следует оговориться, что количественный учет чайковых на весеннем пролете нами проведен в период с 1 по 20 марта и с 24 марта по 26 апреля включительно. Остальная часть пролета охвачена лишь визуальными наблюдениями. Это следует иметь в виду при оценке величины всего потока мигрантов, пролетающих за всю весну.

Соотношение численности разных групп чайковых птиц на весеннем пролете показано на таблице 11: чайки составляют 74,7%, крачки — 25,3%, поморники не отмечены.

Сравнивая численность чайковых на весеннем и осеннем перелетах, необходимо отметить, что весной она примерно в 10 раз ниже, чем осенью (табл. 1 и 11). При этом весной чаек летит меньше, чем осенью в 4, 6, а крачек — в 27 раз. Учитывая, что

количественный учет чаек в апреле велся только 23 дня, пролет их за сезон был несколько выше зафиксированного нами. Тем не менее, весной пролет чаек идет в 3 - 4 раза слабее, чем осенью. Допустимо предположить, что это происходит за счет естественной убыли поголовья на зимовках. Что касается крачек, то столь большого сокращения поголовья к весне быть не может. Указанное сокращение может быть по двум причинам. Первая — пролет крачек продолжается в мае, но его количественного учета не произведено. Вторая - весной у крачек идет более интенсивный ночной пролет, за счет которого численность дневных мигрантов сокращается. Нам неоднократно приходилось наблюдать, как весьма интенсивный приземный дневной пролет крачек протекал до самых сумерек, а затем продолжался в полной темноте, о чем можно было судить по их крикам. Ничего подобного осенью видеть не приходилось.

Таблица 11

Соотношение численности разных групп чайковых на весеннем пролете в целом

Группы чайковых	Число особей	%
Чайки	32239	74,7
Крачки	10891	25,3
Поморники		
Всего:	43130	100,0

На весеннем пролете встречаются все те же шесть видов чаек, которые зарегистрированы и в осенний сезон.

Удельный вес разных видов чаек на весеннем пролете довольно различен. Как видно из таблицы 12, на первом месте стоят чайки, не определенные до вида (30,2%), а затем по мере убывания идут: озерная (26,2%), малая (26,1%), серебристая (9,4%), сизая (7,6%), морской голубок (0,4%) и черноголовый хохотун (0,2%).

Таблица 12

Соотношение численности разных видов чаек на осеннем пролете по месяцам

Виды чаек	Месяцы	Март	Апрель	Всего	
				особи	%
Чайка ср.		7418	2317	9735	30,2
Озерная		4222	4211	8453	26,2
Малая		2716	5704	8420	26,1
Сизая		1022	1424	2446	7,6
Серебристая		457	2558	3015	9,4
Морской голубок		4	122	126	0,4
Черноголовый хохотун		20	44	64	0,2
Всего:		15859	16380	32239	100,0

Таким образом, удельный вес отдельных видов чаек на весеннем пролете примерно тот же, что и на осеннем.

Весенний пролет чаек, в отличие от осеннего, проходит в более сжатые сроки, укладываясь в основном в два месяца — март и апрель, сроки массового пролета выглядят следующим образом (табл. 13):

В период с 1 по 20 марта регистрировался пролет всех чаек в целом. За это время массовый пролет шел в первой, второй и четвертой пятидневках в следующие числа: 2, 7 - 9, 16 - 18 и 20 марта. Всего за 8 дней массового пролета проследовало 81,5% особей, зарегистрированных за 20 дней марта.

С 24 марта по 26 апреля мы располагаем данными учета каждого вида в отдельности.

У озерной чайки наиболее массовый пролет проходил в основном в последней пятидневке марта и первой — апреля в течение 7 дней: 26, 28, 30, 31 марта и 1, 3 и 4 апреля. За эти дни учтено 6356 особей, составляющих 82,5% всех пролетевших за месяц представителей этого вида.

Массовый пролет малой чайки падает на последнюю пятнадцатую марта, первую и третью — апреля. Продолжался он в общей сложности 8 дней в следующие числа: 29, 31 марта и 1, 2, 3, 4, 11, 12 и 13 апреля. В эти дни пролетело 7305 малых чаек или 86,8% от числа пролетевших за сезон. Сроки массового пролета этого вида довольно близки к таковым озерной чайки, но у первой в апреле пролетает 68,8% и лишь 31,2% в марте, в то время как у второй, мигранты распределяются по месяцам поровну.

Как и осенью у сизой чайки весной пролет проходит более или менее равномерно, нет резких колебаний численности мигрантов. Можно выделить лишь две небольших волны: 30, 31 марта и 5 - 6 апреля. За эти дни пролетело 922 особи, что составляет 37,6% от числа особей, пролетевших за весь сезон. В апреле сизых чаек пролетает несколько больше (58,2%), чем в марте (41,8%).

Несколько менее равномерный пролет свойствен и серебристой чайке. В динамике ее пролета можно выделить, как и у сизой, две более - менее выраженные волны: 5, 6, 7 и 16, 17 апреля. За эти 5 дней пролетело 1399 особей, или 54,7% проследовавших за сезон.

Морской голубок на весеннем пролете крайне малочислен: всего зарегистрировано 126 особей, из которых 4 отмечены 31 марта, остальные — в разные числа апреля. Наибольшее число голубков пролетело 15 (19 особей) и 21 апреля (52 особи).

Черноголовый хохотун редок на пролете: за весь весенний сезон отмечено 64 птицы: первая — 24 марта, последняя — 10 апреля. В марте пролетело 20, в апреле — 44 особи.

Характеризуя перелет чайковых птиц вдоль Западного побережья Каспийского моря следует подчеркнуть некоторые его экологические особенности, выделяющие эту группу среди других водных и околоводных птиц.

Во - первых, хотя во время пролета водные и околоводные птицы явно тяготеют к береговой линии моря, все же относительно широко рассеиваются и по его побережью. Остановки на отдых и кормежку основная масса делает на морских заливах и на внутренних водоемах, непосредственно на открытой береговой линии их держится мало. У чайковых же преобладающая масса

птиц летит вдоль открытой береговой линии моря и здесь же останавливается на отдых и кормежку. Остановки обычно приурочены к устьям рек и речек.

Связано это с тем, что чайки и крачки в послегнездовый период (как и летний) тяготеют к открытым биотопам. Кроме того на морских мелководьях, примыкающих к устьям рек, они находят обильную пищу в виде рыбы (в особенности кильки, стада которой нередко подходят близко к берегу) и водных беспозвоночных животных. На всем протяжении Западного побережья Каспия в море впадает большое количество рек самой разной величины, что и определяет прохождение вдоль этого берега крупного пролетного пути чаек и крачек.

Во - вторых, на местах остановок во время валового пролета наблюдается высокая концентрация как летящих транзитом, так и отдыхающих и кормящихся птиц. В таких местах бросается в глаза столь высокая активность, царит такое оживление, каких нет на стоянках других групп птиц.

В качестве примера приведем описание характера транзитного пролета и поведения чаек на остановке в районе нашего стационара.

Начнем с описания хода процесса перелета, наблюдавшегося нами в районе Черной речки и Подсамурка.

В период валового пролета для чаек весьма характерна волнообразность движения потока мигрантов. Причем речь идет не только о макроволнах, когда интенсивный пролет в течение одного или нескольких дней сменяется резким его падением, а затем новым подъемом, что свойственно многим мигрантам. У чаек хорошо выражены и микроволны, когда в течение нескольких минут птицы летят непрерывным потоком, затем небольшой перерыв и новая волна. В разгар пролета перерыв между микроволнами обычно исчисляется минутами, при ослаблении пролета — десятками минут и более. Для иллюстрации волнообразности пролета опишем характер его хода 31 марта 1980 г.

6 час. 15 мин. В море в 100 - 200 м от берега на высоте 20 - 30 м тянется длинная вереница чаек, в которой преобладали зерная и малая, присутствовали сизая, серебристая и 2 черноголовых хохотуна. В течение 3 мин. пролетело не менее 500 птиц.

6 час. 20 мин. — новая волна — около 400 особей;

6 час. 42 мин. — 700 ос.;

6 час. 52 мин. — 300 ос.;

7 час. 28 мин. — 200 ос.;

9 - 9 час. 50 мин. — 600 ос.;

10 час. — 200 ос.;

10 час 05 мин. — 150 ос.;

10 час. 10 мин. — 10 час. 15 мин. — 300 ос.;

10 час. 52 мин. — 100 ос.;

11 час. 46 мин. — 11 час. 55 мин. — 300 ос.;

12 час. — 1000 ос.;

12 час. 44 мин. — 12 час. 55 мин. — 300 ос.;

13 час. 25 мин. — 150 ос.;

3 апреля с 5 час. 50 мин. до 7 час. 20 мин. за каждые 10 мин. соответственно пролетело: 540, 520, 350, 260, 180, 120, 280, 40, 12, а всего за 1 час. 30 мин. — 2042 чайки. Нередко, когда микроволна представляет собой не равномерный сплошной поток, а состоит из отдельных разного размера стай, отстоящих друг от друга на десятки метров. Так, например, отмеченная выше волна в 520 особей состояла из четырех стай численностью в 180, 130, 120 и 100 птиц.

Несомненный интерес представляет характер поведения чайковых на остановках для отдыха и кормежки. Оно весьма специфично и заметно отличается от поведения других групп мигрантов.

Мелководья, примыкающие к устьям р. Подсамурок и Черной речки, служат местом массовых остановок чаек и крачек для отдыха и кормежки. Во время остановок птицы или сидят отдыхают, или совершают кормовые полеты и добывают пищу.

Излюбленными местами отдыха являются так называемые «бары» — низкие песчаные косы в устьях рек, узкой полосой далеко, на 100 - 150 м уходящие в море. При сильном волнении они заливаются водой, при слабом — сохнут. Здесь во время валового пролета постоянно можно видеть многотысячные скопления отдыхающих птиц. Несмотря на обычно высокую концент-

рацию сидящих птиц бары не могут «обслужить» всю массу останавливающихся на отдых чаек. Поэтому большая их часть отдыхает на мелководье между устьями рек.

В 60-е и 70-е годы, когда был наиболее низкий уровень Каспийского моря, большое количество чаек и особенно крачек отдыхало на береговых песчаных пляжах, достигавших 50 - 60 и более метров ширины. На них во время осеннего пролета держались многие тысячи крачек, особенно речной и пестроносой, и многие сотни чаек. Но в связи с начавшимся с 1978-г. подъемом уровня воды в Каспии (Ткаченко, 1988) ширина песчаных береговых пляжей к настоящему времени сократилась до 10 - 15 м, и они утратили свое былое значение как места отдыха чайковых птиц.

Для чаек и крачек характерен групповой отдых. На местах отдыха они держатся большими скоплениями. В отличие от стай, скопления носят временный характер и также легко рассыпаются, как и формируются. Видовой и численный состав в смешанных скоплениях постоянно меняется. Это связано с тем, что после отдыха часть птиц трогается в дальнейший путь, или улетает кормиться, а на их место прилетают отдыхать другие. Скопления могут увеличиваться, сокращаться или вовсе исчезать. Скопления на барах более устойчивы, смена птиц здесь происходит медленнее, чем в скоплениях на воде. Последние обычно располагаются там же, где происходит и охота за рыбой. Поэтому птицы в целом чаще покидают скопление и прибывают к нему после очередной охоты.

Численность останавливающихся в районе нашего стационара чайковых птиц в упомянутые 60-е и 70-е годы была заметно выше, чем за последнее время. В те годы местом их отдыха служили не только береговые песчаные пляжи, но и более обширные бары, вмещавшие значительно большее количество птиц. Если в настоящее время от устья каждой из двух упомянутых рек отходит только по одной узкой и легко заливаемой даже при средней силе ветра песчаной косе, то раньше отходило по две: одна — от правого, другая — от левого берега реки. Косы были значительно длиннее и шире, и заливались только при сильной волне и не всегда в прибрежной части.

О численности останавливающихся здесь чайковых птиц в период осеннего валового пролета можно составить представление по следующим двум записям, сделанным нами в свое время в дневниках.

12 августа 1970 г., 10 час 55 мин. На бере в устье Подсамурка сидят десятки тысяч крачек (в основном речной и пестроносой) и тысячи чаек (преимущественно малой).

11 час. 50 мин. На бере осталось около 10 тысяч крачек и несколько более тысячи чаек. Остальные отлетели далее в сторону юга. Крачки летели очень рыхлыми стаями, непрерывно поднимаясь небольшими группами с бере.

29 августа 1969 г. 6 час 00 мин. Над мелководьями в районе устья р. Подсамурок весь горизонт был заполнен множеством летящих туда и сюда над водой кормящихся крачек (в основном речной и пестроносой). Несомненно к устью подошла стада кильки. К 12 час. крачек стало заметно меньше, основная масса их продвинулась к югу.

К середине 80-х годов в районе устьев Подсамурка и Черной речки численность крачек и чаек на остановках заметно сократилась. Величина их скоплений в целом даже осенью не достигает десятка тысяч особей.

Скопления чаще всего бывают смешанными, состоящими из разных видов чаек или крачек, а иногда и тех и других. Основу этих скоплений у чаек обычно составляют озерная и малая, а у крачек — речная и пестроноса. К ним нередко присоединяются и другие виды. В мелких скоплениях чаек иногда преобладают серебристая и сизая, или еще кокой - либо вид. В смешанных скоплениях на воде обычно хорошо выражена пространственная дифференцировка по видам. Мелкие чайки — озерная и малая держатся сравнительно плотными группами до 200–300 особей, а крупные серебристые — либо образуют небольшие обособленные группы в 20–30 особей, либо плавают поодиночке на периферии скоплений мелких чаек.

По наблюдениям за поведением чаек и крачек на остановках создается впечатление, что основу питания их на пролете составляет рыба. Охота на нее, перемежаемая отдыхом в крупных сидячих скоплениях, заполняет весь день.

Для чаек характерен не только групповой отдых, но и групповая охота. При этом наблюдается две формы этой охоты: охотничье скопление и коллективная охота. Обе эти формы особенно ярко проявляются во время охоты за килькой, стада которой нередко подходят к устьям рек, особенно весной.

Охотничье скопление представляет собой сравнительно рыхлую группу птиц численностью от нескольких десятков до сотни особей. Показателен способ формирования такого скопления над кормящимся килькой тюленем, который мы наблюдали 4 апреля 1980 г.: Сначала над тюленем появилась и стала кружиться небольшая группа чаек, которая быстро увеличивалась и через несколько минут образовалось скопление из 80 особей. Птицы кружились низко над водой, высматривая добычу. Охотничий прием чайки состоял в том, что птица зависала на высоте примерно 0,5–1 м, трепеща крыльями и стремительно пикировала на воду, хватая добычу клювом. Если после первого зависания броска не последовало, то птица, пролетев еще несколько метров, вновь зависала и пикировала. Охотничье скопление перемещалось с места на место, следуя, видимо, за передвижением стада рыб. Про существовав примерно 5 минут, оно также быстро распалось, как и сформировалось.

В отличие от сидячего скопления, которое может существовать многие часы, охотничье скопление кратковременно, держится примерно от нескольких до 20 минут. Во время массового кормления чаек эти эфемерные скопления возникают одновременно в разных местах района кормежки, исчезают и снова возникают.

Поним охотничьих скоплений у чаек широко распространена еще одна групповая форма охоты за килькой — коллективная охота.

Коллективная охота выглядит так: группа чаек от нескольких десятков до сотни особей выстраивается плотной массой и летит (можно сказать стелется) над водой на высоте от 0,4 до 1 м. и более. При этом птицы пикируют на воду за килькой, моментально заглатывают добычу и летят дальше, пристраиваясь в хвост скопления. Последнее обычно выстраивается до 10 м. в длину.

Коллективная охота отличается от охотничьего скопления тем, что в первом случае птицы держатся компактно, плотной группой, движутся в одном направлении облавливая в итоге сплошную полосу мелководья. Охотничье скопление более рыхлое, птицы в нем более рассредоточены, летают и кружатся беспорядочно и в разных направлениях, какого - либо единого строя нет.

В коллективной охоте чаек иногда участвуют и крачки, примыкая к скоплению с боков или сзади и также пикируют за рыбой, как и чайки. В отличие от охотничьего скопления, участвующие в коллективной охоте птицы насытившись — такой же плотной массой опускаются на воду отдыхать.

Крачки, как правило, охотятся рассыпным строем, пикируя с высоты до 20 - 30 м.

Охотятся чайковые за рыбой только при ветре и волнах на море. В штиль охоты наблюдать не приходилось. Показателен следующий пример. 1 апреля 1980 г. в 5 час. утра было тихо, еле заметный юго-восточный ветер. Море спокойное, на воде мелкая рябь, накат слабый. Между Подсамурком и Черной речкой много чаек сидит группами на воде. При этом они только сидят и не кормятся, хотя килька из этих мест еще не ушла, что подтверждало присутствие здесь тюленей (видны 4 особи). В ветреные дни птицы обычно приступают к охоте сразу после рассвета, а сегодня птицы бездействуют почти 3 часа. В 7 час. 50 мин. подул ветер, на море появились волны и масса чаек сразу начала активно охотиться. Видимо, только волны обеспечивают чайкам и крачкам эффективную охоту за рыбой.

Групповая охота у мелких видов чаек наблюдается не только за рыбой, но и за насекомыми в воздухе. Такую охоту мы однажды наблюдали днем 4 ноября 1982 г. у озерной чайки на побережье моря в районе Аграханского залива. Чайки численностью в 20 особей кружились в воздухе над берегом и точно ласточки ловили насекомых на высоте от 10 до 70 м. Полет чаек был увертлив и напоминал таковой ласточек: они то стремительно бросались за добычей, то тормозили полет, резко меняя его направление. Охота чаек за насекомыми продолжалась не менее 1,5

часа. Птицы летали над сушей, удаляясь от береговой линии моря до 200 - 300 м.

Следует отметить, что несмотря на благоприятные условия для отдыха и кормежки чаек и крачек в районе устьев Черной речки и Подсамурка, далеко не все пролетные стаи делают здесь остановку, многие следуют транзитом дальше. Правда, нередко можно видеть и такую реакцию пролетных птиц: поравнявшись с охотящимися на кильку местными птицами, они задерживаются здесь на короткое время, некоторые даже пытаются пикировать, но через несколько минут полуроссыпавшаяся стайка собирается и снова возобновляет пролет. Некоторые ограничиваются лишь небольшим снижением полета, не уменьшая его скорости. Транзитом летят, надо думать, птицы, которые еще не израсходовали жировые запасы, сделанные на предыдущей остановке.

Старт после окончания остановки на отдых и кормежку птицы делают из сидячих скоплений. Наблюдавшийся нами осенью (август) старт крачек из скопления на «баре» против устья Черной речки выглядел следующим образом. Все сидящие на баре птицы часто и без видимой причины вдруг с криками поднимались в воздух, кружились в течение нескольких минут в радиусе 50 - 100 м. на высоте 30 - 50 м. и снова опускались. Но каждый раз от нескольких десятков до нескольких сотен особей покидали стоянку и улетали на юг. Обычно небольшое число птиц (единицы и десятки) провожали эту стаю на протяжении 500 - 1000 м., а затем возвращались обратно. В разгар пролета взлеты птиц происходили часто, через несколько минут, полчаса, а иногда и реже, и количество птиц на стоянке к вечеру постепенно убывало, часть из них оставалась на ночь, а утром количество их вновь увеличивалось за счет остановившихся на отдых новых мигрантов. Старт чаек проходит также отдельными партиями.

Старт мигрантов со стоянки в дальнейший путь в разное время является показателем того, что скопления формируются из птиц, прилетевших на стоянку тоже в разное время и, по - видимому, из разных регионов и популяций.

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Ардамацкая Т.Б.	3
Афанасова Л.В.	40
Хохлов А.Н.	15
Бабаев И.Р.	21
Мусаев А.М.	69
Белик В.П.	73
Белик В.П.	84
Бутьев В.Т.	87
Лебедева Е.А.	89
Вайнберг П.И.	97
Комаров Ю.Е.	102
Гусейнов Р.А.	104
Давыгора А.В.	110
Дбар Р.С.	114
Казаков Б.А.	119
Ломадзе Н.Х.	128
Казаков Б.А.	102
Ломадзе Н.Х.	104
Карабанова Н.И.	110
Лебедева Н.В.	114
Лебедева Н.В.	119
Михеев А.В.	128

КАВКАЗСКИЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

выпуск 4

часть 1

Отв. ред.: канд. биол. наук А.Н.Хохлов,
канд. биол. наук В.И.Маландзия

Подписано в печать 25 декабря 1992 г.

Формат 60x84/16. Усл. печ. листов - 9,5

Бумага типографская № 1. Тираж 125 экз.